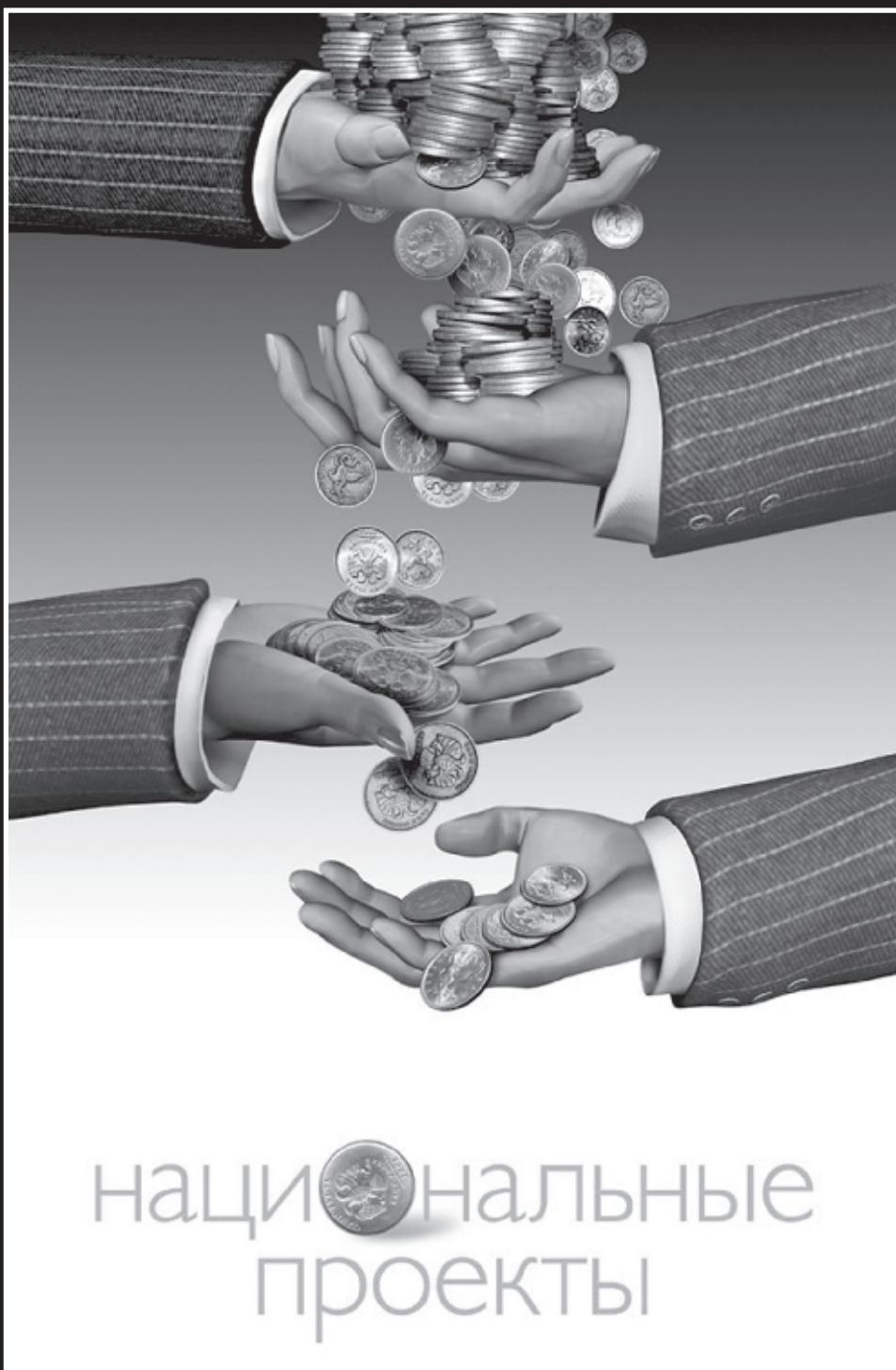

Сердоболь

11-12 выпуск

ГОРОДСКОЙ АЛЬМАНАХ * KAUPUNGIN ALMANAKKA

наци^{на}ональные
проекты

Плакат художника Петрыгина-Родионова.

ГОРОДСКОЙ Сердоболь АЛЬМАНАХ

Редколлегия

Арт-директор
Виталий Рыстов

генеральный секретарь
Светлана Романова

Игорь Борисов, Людмила Грацианова
Лейла Берая, Александр Изотов,
Валентина Кирьянова

Координаты

Республика Карелия,
186790 г.Сортавала (Сердоболь)
ул.Карельская, Д.19, а/я 13
Тел.+7 (921) 604-09-61;
Skype:almanah-serdobol
e-mail:serdobol-almanah@yandex.ru
сайт:serdobol.sortavala.info

Благотворители

Номер вышел при финансовой поддержке:

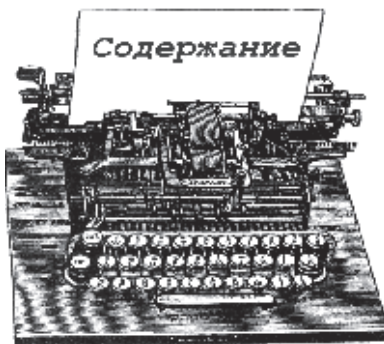
Авакяна В.М.,
Анисковец Т.В.,
Ветрогонского М.А.,
Гончарова И.С.,
Лебедева А.А.,
Мурадова Ф.Б.,
Немец В.Н.
и НО БФ "Наследие"

P.S

Обладатель почётного диплома
русского конкурса
краеведческих периодических
изданий (2010)

Мнения авторов могут
не совпадать с позицией редакции
Альманах издаётся с марта 2008г.

Выпуск 11-12
декабрь 2011 год
тираж 999 экз.

ТЕМА

В лабиринтах
"Ладожских шхер"

5

Про коллекцию

12

ОБИТАТЕЛИ

Актер

17

Лотта

26

Стихотворец

34

Художник

37

животное

46

ОКРЕСТНОСТИ

Салми

51

ОБЪЕКТ

СМЛК

61

АРХИВ

Газета "Laatokka"

75

ЭКСПОНАТ

Доспехи

79

TIIVISTELMÄ

82

В ЛАБИРИНТАХ “ЛАДОЖСКИХ ШХЕР”

Кажется, что этот запутанный лабиринт ладожских шхер никогда не кончится. Особо охраняемая природная территория (природный или национальный парк) «Ладожские шхеры» создается вот уже более 20 лет, и это своего рода рекорд, свидетельствующий о глубоком социально-экономическом и духовном кризисе нашего общества.

Ладожские шхеры - это узкая полоса скалистых островов и фьордообразных заливов, которая тянется вдоль берега Ладожского озера от пос. Хийтола до г. Питкяранта. Образовались шхеры тысячи лет назад, но их рождение подготавливалось природой сотни миллионов лет.

Вначале здесь было великое море, которое со временем уступило место высоким горам с вулканами. Со временем горы разрушились, и их вновь победило море. Так было несколько раз, пока на территории Карелии и Финляндии не образовался мощный и крепкий кристаллический щит. Но этот щит не был монолитным, он состоял из отдельных блоков земной коры, одни из которых преимущественно поднимались, а другие опускались. В южной части Карелии образовалась огромная Ладожская котловина, обрамленная невысокими горами. Несколько раз сюда приходили с севера ледники, которые сглаживали скалы, оставляя после себя груды камней, толщи глины и песка, множество озер. Последний ледник растаял 12-13 тысяч лет назад, превратившись в бескрайние озера, одно из которых заполняло Ладожскую котловину и даже соединялось с Балтикой. Последние 10 тысяч лет в ней происходили активные неотектонические подвижки блоков, сопровождавшиеся сильными землетрясениями. Территория всей Карелии и Финляндии медленно поднималась вверх, а дно древней Ладоги местами опускалось. Таким, как сейчас, Ладожское озеро стало около двух с половиной тысяч лет назад, когда лишняя вода излилась в Балтику и образовалась река Нева. Из-под воды вышли многочисленные скалистые острова - так родились наши шхеры.

Карелы, пришедшие на Ладогу полторы тысячи лет назад, облюбовали острова и заливы Ладоги (Нево), построили здесь маленькие крепости для защиты от врагов, стали возделывать поля, хозяйствовать, торговать. Сказочно красивая природа северной Ладоги волновала умы и сердца карел, которые воспели эти места в своих рунах. Согласно одной из них, вначале в мире ничего не было, только вечно волновалась и шумела вода. Этот шум нёсся к небу и успокоил Бога. Долго это продолжалось. Наконец, не вытерпев, разгневанный владыка прикрикнул на волны, и они окаменели, превратились в горы, сельги, в отдельные брызги в камни, разбросанные теперь

повсюду. Пространства между окаменевшими волнами вновь наполнились водой. Так образовались горы, реки, озера и острова.

Трудно сказать, сколько раз на побережье и островах Ладожского озера происходили военные баталии между хозяевами этих земель, карелами, и пришельцами - викингами, финскими племенами и шведами. С XIII века Корельская земля стала частью Новгорода, с XV века - Москвы. Однако шведские рыцари продолжали свои грабительские набеги на земли карел. Особенно плохо жилось карелам в конце XVI и XVII веке, когда на всей территории Приладожской Карелии установилась власть шведской короны. Тогда практически всё население оккупированной территории убежало в Россию. В начале 1700-х годов войска Петра Великого выгнали шведов с берегов Ладоги, и вновь карельские земли оказались в составе России. С 1811 по 1918 год эта территория была частью автономного Великого Княжества Финляндского в составе Российской Империи, после чего вошла в состав независимой Финляндии. Вторая Мировая война трижды перекроила карту Северного Приладожья. С осени 1944 года эта земля вновь вошла в состав России (СССР).

В таких условиях на территории Северного Приладожья, включающего Лахденпохский, Сортавальский и Питкярантский районы, - в условиях сложного исторического контакта карельской, русской, шведской и финской культур - сформировалось уникальное историко-культурное наследие, которое нуждается в изучении, сохранении и правильном использовании в современном обществе.

Это наследие включает в себя объекты и памятники археологии, горно-индустриальной культуры, землепользования, архитектуры, военной истории, культурного ландшафта, которые в последние годы, к сожалению, подвергаются уничтожению.

Кроме того, на побережье и в шхерах Северной Ладоги имеется множество уникальных природных памятников - геологических, минералогических, геоморфологических, ботанических, нуждающихся в охране. Многие животные, птицы и рыбы, обитающие здесь, также должны находиться под пристальным вниманием природоохранных организаций.

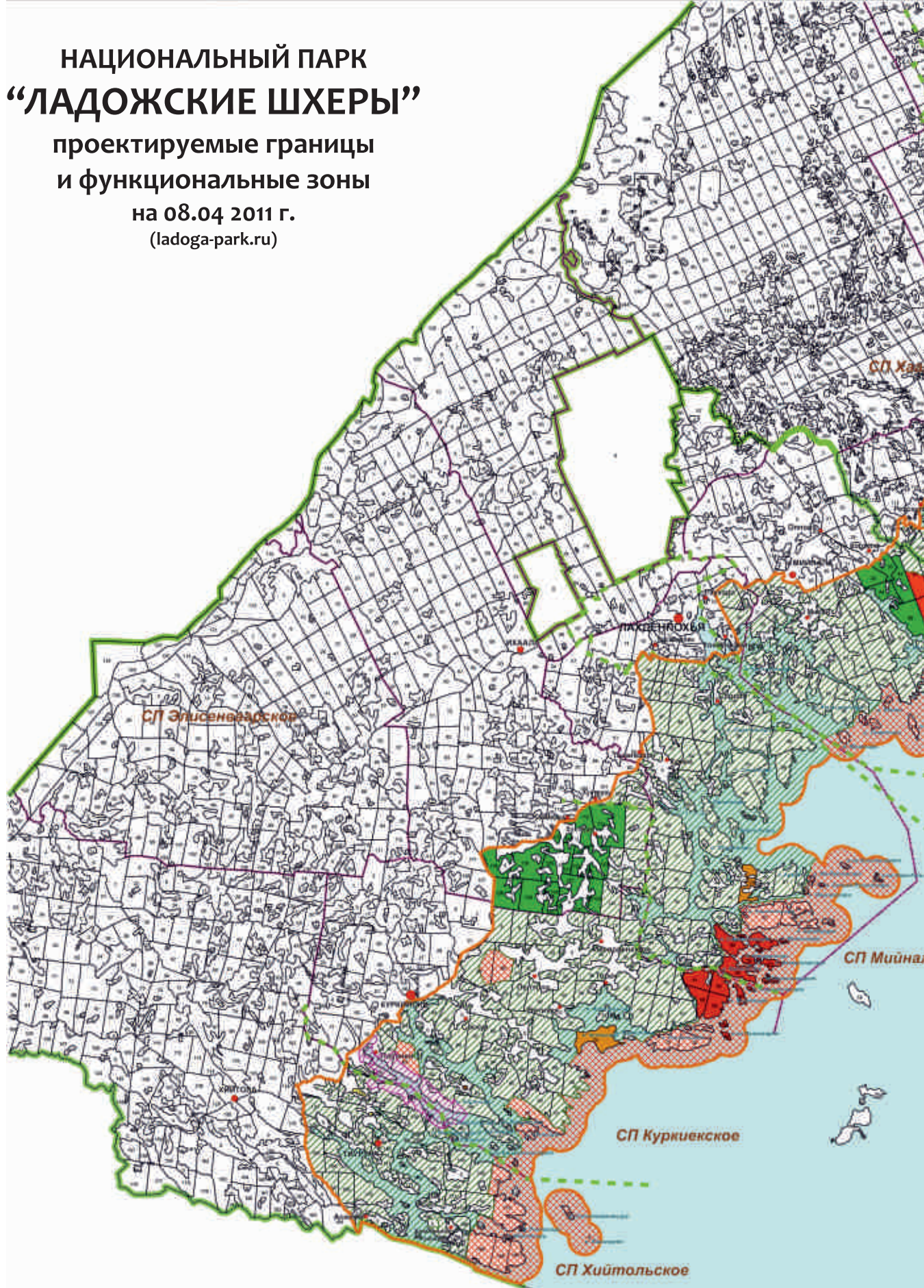
Главной опасностью для неохраняемого историко-культурного и природного наследия ладожских шхер

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК “ЛАДОЖСКИЕ ШХЕРЫ”

проектируемые границы
и функциональные зоны

на 08.04 2011 г.

(ladoga-park.ru)

являются промышленные предприятия, «дикие» туристы и определенная часть местных жителей, потребительски относящихся к окружающей среде. Свою отрицательную роль в этом вопросе играют такие факторы, как отсутствие у большинства природных и историко-культурных памятников официально установленных границ, равнодушие к проблемам охраны природы и культурного наследия большинства чиновников, непродуманная продажа земель на потенциально заповедных территориях, несостоятельность законов, неосведомленность жителей региона и т. п. В результате уникальные ладожские шхеры по-прежнему остаются без охраны, а их природные и историко-культурные богатства быстро иссякают.

Чтобы сохранить природное и историко-культурное наследие побережья и островов Северного Приладожья, еще в 1988 году ученые Карельского научного центра Российской академии наук предложили идею создания особо охраняемой природной территории (ООПТ) «Ладожские шхеры», статус которой первоначально был определен как природный парк. В то время считалось, что на территориях, подвергшихся существенной хозяйственной трансформации, к которым относится и Северное Приладожье, должны создаваться природные парки, а на территориях, мало затронутых человеческой деятельностью — национальные парки. К концу 1980-х годов карельские учёные располагали всей необходимой информацией по наиболее ценным памятникам природы и истории Северного Приладожья.

Вопрос об организации природного парка «Ладожские шхеры» стал активно обсуждаться учёными и администрациями Лахденпохского, Питкярантского районов и города Сортавала с начала 1990-х годов. 28 июня 1990 года на II сессии Сортавальского горсовета было принято решение о создании природного парка «Ладожские шхеры». По заказу горсовета коллектив лаборатории охраны природы Карельского научного центра РАН подготовил научное обоснование проектируемого природного парка «Ладожские шхеры» площадью 84 тыс. га. Тем не менее в результате проведенных в начале 1990-х годов ведущими специалистами из Москвы и Санкт-Петербурга исследований ладожских шхер были сделаны выводы о необходимости создания национального, а не природного парка на этой территории.

Разразившаяся затем «геополитическая катастрофа» - распад СССР - пагубным образом отразилась на осуществлении столь крупного проекта. Двадцать лет всевозможных перипетий с созданием то ли природного, то ли национального парка в ситуации, когда менялись политико-экономические основы в стране, не привели к созданию никакого парка вообще.

К лету 2011 года современная ситуация дошла до проведения общественных слушаний в районах Северного Приладожья по проекту границ и функционального зонирования создаваемого национального парка «Ладожские шхеры». 8 июня этого года общественные слушания должны были состояться в г. Сортавала, но диалог между разработчиками проекта и жителями района превратился в стихийный митинг

протеста против создания национального парка. Руководитель центра природоохранного проектирования ОАО «Росгипролес» Ю. Добрушин после митинга сказал: «Очень жаль, что общее недоверие к властям и недовольство текущей экономической ситуацией в районе обернулось тем, что наши предложения даже не были заслушаны». Руководители проекта должны были рассказать, что национальный парк создается только на федеральных землях лесного фонда, где нет населённых пунктов, дачных участков, садоводств, поэтому никакой угрозы для собственников, арендаторов и других землепользователей нет. Но этого не могли услышать митингующие.

Чтобы лучше понять, что такое национальный парк, какие задачи он ставит и какая польза от этого будет региону, приведем выдержки из эколого-экономического обоснования национального парка «Ладожские шхеры», разработанного в 2009 году ОАО «Росгипролес». В свете последних событий, связанных с прошедшими общественными слушаниями, границы и режим проектируемого парка были изменены, но новый проект пока не обнародован. Основными задачами этого проектируемого парка «Ладожские шхеры» согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» являются:

- сохранение уникального природного ландшафта, лесов, животных и рыб островов и заливов ладожских шхер;

- экологическое просвещение местного населения и туристов путем организации рекреационных (туристических) зон;

- сохранение памятников истории и культуры региона; восстановление агроландшафта;

- возобновление традиционных видов природопользования; развитие научных исследований и туризма;

- сохранение и регулирование традиционных видов использования территории (сбор грибов, ягод, рыболовство);

- организация новых рабочих мест; развитие приграничного сотрудничества.

Для решения этих задач на территории планируемого национального парка «Ладожские шхеры» выделены следующие функциональные зоны:

Заповедная зона, предназначенная для полной охраны и восстановления особо ценных природных комплексов и объектов. Здесь запрещается всякая хозяйственная и рекреационная деятельность. Эта зона занимает около 5-6 % всей территории парка и включает в себя наиболее труднодоступные участки: территорию между горой Петсеваара и заливом Кирьявалахти (есть предложение о вынесении этого участка за границы парка), западную часть полуострова Хунукка в районе Импилахти, центральную часть полуострова Рауталахти в окрестностях Ниемелянхиви, центральную часть полуострова Мекрисалми. Эти заповедные участки окружены зоной познавательного туризма.

Особо охраняемая зона, в пределах которой обеспечиваются условия для сохранения природных

комплексов и объектов, занимает 17 % территории парка. В её состав войдут: прибрежная полоса залива Кирьявалахти, острова Тамханка, Мякисало, Маятсаари, Ристисаари, Мунатсунсаари, Кело, Сикасаари, Маркатсимансаари, юго-восток острова Путсаари, скалы Пулливуори и Рауккианмяки, периферия мелких островов Пуулуото, Хонкасаари, Котилуото, Пиени-Виролуото, полуостров Таруниemi, прибрежная полоса Вуорилахти. К особо охраняемой зоне отнесена также вся внешняя часть ладожских шхер с акваторией Ладожского озера шириной 1 км от пос. Импилахти до границы с Ленинградской областью — для охраны ладожской нерпы. В пределах выделенной зоны разрешается движение маломерных, а в ряде случаев и пассажирских судов, регулируемое посещение людей. Запрещена лесохозяйственная деятельность, строительство сооружений и дорог. Во внешней части шхер, где размножается нерпа, с 1 февраля по 31 мая запрещены доступ и лов сетями.

Зона познавательного туризма предназначена для организации экологического просвещения и туризма и ознакомления с природными достопримечательностями парка и выделяется в местах, наиболее пригодных для разных видов туристической деятельности. Площадь этой зоны составляет 45 % территории парка. Здесь разрешено свободное посещение людей. Разрешены ночевки и разведение костров в специально отведенных местах. Допускается рубка леса для заготовки дров, строительство сооружений и дорог для познавательного туризма.

Рекреационная зона предназначена для организации отдыха местного населения и туристов, поддержания традиционного природопользования. Эта территория занимает около 20 % парка и тяготеет к населенным пунктам, садоводческим и дачным кооперативам. Здесь разрешены рыболовство, сбор грибов, ягод, возможно строительство сооружений для развития туризма и рекреации. Посещение свободное. Разрешается рубка леса для заготовки дров и оборудования туристических площадок и троп, а также строительство сооружений и дорог для развития инфраструктуры парка.

Зона обслуживания посетителей площадью 1 % предназначена для размещения мест ночлега, палаточных лагерей, площадок для организации массового отдыха и спортивных мероприятий, бытового обслуживания туристов. Включает земли населенных пунктов и прилегающие участки (поселки Реускула, Рауталахти, Мейери, Вуорио, Рантуе, Токкарлахти, Ламберг, Рауталахти, Импилахти).

Зона традиционного природопользования предназначена для обеспечения функционирования самого парка и поддержания традиционного природопользования местных жителей. Здесь допускается традиционная хозяйственная деятельность, охота, рыболовство, заготовка дров, ягод, грибов, кустарные и народные промыслы. Общая площадь зоны - 11 % территории парка.

На основании Генеральной Схемы размещения объектов инфраструктуры туризма в Республике Карелия в случае реализации проекта создания национального парка «Ладожские шхеры» в г. Сортавала,

где предполагается размещение администрации и отделов парка, будут построены следующие объекты: кафе на 100 посадочных мест; пирс, рассчитанный на одновременный прием 6 скоростных судов и до 20 маломерных судов типа «Комета» и «Метеор» и до 20 катеров и яхт; торговый комплекс; автомобильная стоянка. В парке «Ваккосалми» предполагается провести реконструкцию «Певческого поля» и спортивного комплекса, построить ресторанный комплекс на 100 мест и два кафе-бара, оборудовать туалеты, скамейки, беседки, смотровые площадки и т. п.

Согласно проекту, будет проведена реконструкция моста и сети автомобильных дорог на острове Риеккалансаари, где также намечается строительство гостинично-туристического комплекса, трех туристических баз коттеджного типа, альпинистского комплекса, дайвинг-центра, яхт-центра и т. д.

На острове Пеллотсаари, где уже сейчас многое сделано для организации досуга туристов, предполагается строительство нового причального комплекса для круизных судов, направляющихся на Валаам; кафе на 30 мест; реконструкция финской усадьбы с организацией гостиницы; строительство гостиницы коттеджного типа.

В Лахденпохском и Питкярантском районах также будут построены туристические базы и гостиничные комплексы мощностью на 100 мест.

Общий объем инвестиций в строительство и оснащение объектов инфраструктуры за счет всех источников финансирования составляет 649 млн. рублей, в том числе 551 млн. рублей (78%) - из внебюджетных источников (частные инвестиции), 98 млн. рублей (15 %) - из средств бюджета республики Карелия, 30 млн. рублей (5 %) - из местного бюджета, 10 млн. рублей (2 %) - из средств федерального бюджета. Легко заметить, что больше всего средств на строительство и оснащение объектов инфраструктуры составляют частные инвестиции, а это значит, что есть опасность новой волны приватизации ключевых объектов территории Сортавальского района.

Согласно проекту, численность персонала национального парка «Ладожские шхеры» на первое время составит 55 человек. В структуру будут входить следующие подразделения: администрация (директор, заместители, бухгалтеры), отдел охраны природного и культурного наследия (начальник отдела, инженер по лесу, инженер-строитель, лесничий, инспектор), отдел по туризму (начальник отдела, экономист, инженер по маркетингу, программист, ландшафтный архитектор, гиды, методист), отдел науки (начальник отдела и научные сотрудники), общий отдел (начальник отдела, инженер, механик, водители).

Пока вопрос создания национального (или природного) парка «Ладожские шхеры» висит в воздухе, администрации Лахденпохского, Сортавальского и Питкярантского районов по-прежнему продолжают раздавать и продавать земли под дачные участки, крестьянские и фермерские хозяйства, под строительство жилых и гостевых домов, промышленных предприятий без учета их природной, культурно-ландшафтной и исторической ценности. Ускоренными темпами гибнут уникальные природные и культур-

ные ландшафты острова Риеккалансаари, прибрежной материковой части от г. Лахденпохья до пос. Импилахти и г. Питкяранта, оказавшиеся во владении садоводческих товариществ, фермерских, крестьянских, личных подсобных хозяйств, туристических баз и горнодобывающих предприятий.

Разрушаются археологические памятники. Например, на окраине поселка Реускула песчаными карьерами были уничтожены стоянки людей каменного века. В охранной зоне карельских городищ XII—XIII веков Паасо (рядом с пос. Хелюля), Хямеенлахти и Ранталиннавуори (возле пос. Куркиёки) и других появились жилые дома с огородами, богатые усадьбы и турбазы. Безумные вырубki лесов в ценной прибрежной зоне под щебёночные карьеры, линии электропередач, строительство домов, предприятий и в целях заготовки древесины до неузнаваемости портят ландшафт и эстетические характеристики Северного Приладожья. На потенциально заповедных территориях островов и побережья Ладоги ведется интенсивное строительство частных и гостевых домов, усадеб, лесоперерабатывающих и прочих предприятий. С каждым годом простому человеку и туристу все

труднее становится подойти к берегу Ладожского озера из-за почти сплошной застройки дачами и туристическими комплексами. По справедливости, ладожская вода должна быть доступна людям в любом месте. Однако введенные в недавнее время законы на землю позволяют продавать любые ценные территории, если находящиеся на них объекты не имеют официального статуса памятника природы и истории. Так распродается Россия. И хозяевами этих ценных территорий, естественно, будут не простые граждане, а богатые и влиятельные лица, которым глубоко все равно, что происходит с природой и историко-культурным наследием карельской земли.

Борисов И.В.,

*зав. экскурсионно-туристическим отделом
Регионального музея Северного Приладожья,
кандидат географических наук,
член Русского географического общества*

Использованы материалы:

Борисов И.В.

*“Затянувшаяся полемика вокруг
природного парка “Ладожские шхеры”
(газета “Зеленый лист”. Петрозаводск, 1998 г.)*

Кое-что о «Ладожских шхерах»,

Валаамский Рыбпромкомбинат Сортавальского района К-ФССР

По Постановлению Государственного Комитета Обороны от 29 июля 1945 года, остров Валаам был передан в ведение Министерству лесной и бумажной промышленности СССР, которое стало организовывать хозяйственную деятельность на архипелаге. Самым первым предприятием этого ведомства становится Валаамский Рыбпромкомбинат. Он включал в себя несколько подразделений – три завода, расположенных в разных местах Ладожского озера (один из которых сосуществовал вместе с подсобным хозяйством комбината на о. Валаам). Руководство же комбината дислоцировалось в городе Сортавала.

Первыми жителями острова становятся его работники, репатриированные из Германии граждане СССР и вольнонаемные — переселенцы из других регионов страны. В Национальном Архиве республики Карелия хранятся документы партийных и ведомственных структур, которые вели свою деятельность на острове. Знакомство с некоторыми из них позволяет приоткрыть ранее неизвестные подробности жизнедеятельности первых советских островитян.

Первые же документы, фиксирующие происходящее на Валааме после войны, относятся к периоду с 28 декабря 1945 по конец 1946 года. Таковыми являются «Протоколы, планы работ и отчеты первичной партийной организации Валаамского Рыбпромкомбината Сортавальского района КФССР». Следует сразу отметить, что первые протоколы партсобраний относятся к тем из них, которые проходили в управлении комбината в г.Сортавала. Только в Протоколе №6 от 2 апреля 1946 г. заявляется, что *«Партийная организация на Острове Валаам будет создана на днях, где будет местная территориальная парторганизация». (Здесь и далее цитирование без исправлений — прим. «Сердоболя»)*. Тем не менее, уже на собраниях в Сортавале обсуждались вопросы жизни и деятельности островных работников комбината.

Так, в Повестке дня Открытого собрания 19.02.46г., на котором присутствовало 6 партийных, 4 кандидата в члены ВКП(б) и 6 беспартийных товарищей, отражена тема *«завоза материалов, оборудования и продовольствия на Остров Валаам»*. К докладчику имелись следующие вопросы, в т.ч.: *«Предусмотрены ли в плане перевозок семьи и их имущество работников, едущих на Остров Валаам и где будут установлены пункты кормления и отдыха лошадей и людей»*. Из этого следует, что первые советские гражданские лица транспортировались по дороге, проложенной по льду Ладоги. Такие погодные условия, когда озеро замерзает на всем протяжении до архипелага, случаются не каждую зиму, так что для комбината это было удачей. Хотя отмечалась неустойчивая ледовая обстановка и ставились задачи *«форсировать переброску быстро»* и *«Ускорить дело с переброской и установкой радиостанции..., это необходимо потому, что мы должны завести на Остров Валаам до 500 человек рабочих да их семьи, связь необходима»*.

Часть перевозимого вместе с людьми оборудования предназначалась *«для лесопильного, тарного заводов и кузницы...»*.

Кадровая политика предприятия на собрании подверглась критике: *«Отдел кадров не серьезно подходит к подбору кадров, не проверяет при приеме, а отсюда как результат попадают всякие проходимцы и жулики, которые воруют порученные им материально товарные ценности на складах»*.

Исправление недостатков и решения поставленных вопросов отражено в Постановлении собрания, которое требует в т.ч. *«1) Обязать начальника Подсобного Хозяйства т. Григорьева В.А. обеспечить...работу конобоза по перевозке грузов на Валаам не менее 20-25 лошадей...»* и *«2) Укомплектовать конобоз возчиками и конюхами из числа лучших и проверенных рабочих...»*, а так же обеспечить *«за-*

воз...материалов, оборудования, инструментов, спецодежды, обуви и т.д.», в установленные сроки и *«особо обратив внимание на внеочередной завоз лодочных гвоздей, сетематериалов, дель(?)*, веревки, так как затяжки в получении таковых, дальше ставят под прямую угрозу срыва и подготовку к весенней путине». Одновременно партийное собрание просит *«РК КП(б) ходатайствовать перед Народным Комиссаром тов. Орловым о принятии мер к Главбумснабу, срывающему отгрузку материалов и оборудования...Партийное собрание считает необходимым в целях повседневного контроля за работой конобоза, перевозящего материальные ценности на Валаам и их сохранность, прикреплять к обозу проверенного товарища»*.

Несмотря на все проблемы, заселение острова зимой 46 года состоялось. Люди обустроивались. По свидетельству одной из вольнонаемных, можно было занимать любое понравившееся помещение. В некоторых из них была, оставшаяся от прежних монастырских хозяев мебель — железные кровати, деревянные диваны, тюфяки.

Но, конечно же, новый немонастырский образ жизни требовал наличия на острове светской инфраструктуры. Из Постановления закрытого партсобрания 2 апреля 1946 г.: *«Просить РК КП(б) обязать соответствующие организации открыть на Острове Валаам почтовое отделение с припиской сберкасс, Красный Уголок, Библиотеку, Кино — передвижку, а также Амбулаторию и стационар на 5 коек...»*. Из других партийных документов того периода видно, с какими трудностями сталкивались в своей жизни валаамцы.

В общежитиях для рабочих не хватало мебели и постельных принадлежностей, не был укомплектован штат уборщиц. Заработная плата (работник имел «гарантированный оклад» 550 руб. плюс хлебные и продуктовые карточки на работающего и членов семьи) не позволяла приобретать новую одежду. В связи с этим ставились вопросы о выдаче бесплатно спецодежды и об открытии *«пошивочных сапожно — портняжных мастерских»*. Поначалу не работали баня и парикмахерская. И, как было запротоколировано: *«Освещение на острове совершенно отсутствует»*. Не было налажено коллективного питания. Пекарня требовала ремонта.

30 октября на партсобрании с возмущением констатируется: *«Больное место — это магазин, где имеют место обскеты и обвесы потребителей, но уполномоченный ОРС тов. М.(здесь и далее сокращение «Сердоболя») мер никаких не принимает,...да и сам превратился в такого делягу, что подчас и разговаривать не хочет, до того обленился, что не считает нужным работать на пользу правительственных учреждений!»*. Брата уполномоченного М. уличают в спекуляции: *«видели продающего ботинки стоимостью 22 р., а продавал за 250 р.»*. И далее, еще острый вопрос: *«Почему за литр молока берут не 1 руб. 88 коп., а 2 руб.?»*. Плохо работала почта, 20 дней в октябре не было газет.

Парторганизацию беспокоят настроения, моральный облик и законопослушность населения. В час-

тности это отражено в выступлении начальника рыбозавода тов.Кравцова: «*настроение людей там (т.е. на Валааме — «Сердоболь») неплохое, но большая тяга домой...*». А, на собрании 25 ноября, отмечается недостойное поведение коммуниста П., который «*пасуя перед трудностями, заявлял при рабочих, что с комбината надо бежать*». Чуть раньше, в протоколе от 10 сентября записано: «*У рыболовов настроение не ловить рыбу, а поехать быстрее домой*». 29 ноября закрытое партсобрание обсуждает вопрос об охране государственной и общественной собственности; на острове стали происходить кражи. В выступлениях говорилось, что: «*У нас на о. Валаам люди живут месяцами, нигде не работают и продуктовых карточек не получают, чем живут, не знаю...*», «*...эти еще пока не пойманные воры обворовывают гражданских лиц собственностью, как например коз; у Никифорова кладовку с продуктами обокрали...*», «*...сегодня был случай убить свинью, но по-видимому, кто-то помешал и побитая свинья была найдена живой с признаками ударов*», а «*в ночь с 28 на 29/XI была попытка обокрасть пекарню*». Отмечены и случаи хищения: «*бухгалтер М. по 2 чекам присвоил 7000 руб., принадлежащих подсобному хозяйству...*». Принимаются меры, в т. ч.: «*...п.3. Предложить т.Бесценной (председатель пос. Совета — прим. «Сердоболь») ...закрыть церковь и скиты на замок, как не имеющие охраны и не использующиеся для культурных и хозяйственных целей...*, п.8. Установить дежурство из числа коммунистов по графику для проверки сторожевой охраны на период долгих и темных ночей». Уповали и на идеологическую работу: «*Организовать среди рабочих, служащих Рыбпромкомбината политико-массовую работу, путем бесед, читок докладов на политические темы, организовать кружки по ознакомлению материалов I Сессии Верховного Совета СССР*». За каждым участком комбината закрепляют агитатора из числа коммунистов. Издается стенгазета «Голос рыбака», оборудуется Ленинская комната при подсобном хозяйстве и утверждается агитколлектив в составе 15 человек. Просят отдел пропаганды и агитации Сортовальского РК ВКП(б) присылать лектора 1 раз в месяц и чтобы «*хотя бы 2 раза в месяц приезжала кинопередвижка*».

Ставится задача «*...среди репатрированного населения /рабочих комбината/ ...организовать кружки, среди них по изучению книги т.Сталина о Великой Отечественной войне...*». От директора комбината требуют «*повести решительную борьбу с растратами и хищениями, всех виновных привлечь к уголовной ответственности*».

Все вышеперечисленные меры политическо-воспитательной работы были направлены не только на улучшение морально — нравственного облика трудящихся комбината, но и, что не менее важно — должны были содействовать трудовым достижениям в выполнении производственных заданий.

Перед комбинатом стояла задача — выполнить годовой план — дать государству 1000 тонн рыбы. Поскольку на Валааме находилось два подразделения комбината — рыбозавод и подсобное хозяйство, две «битвы» велись на острове — за улов и за урожай.

Самые крупные проблемы были с добычей рыбы. Прежде всего, отсутствовали опытные кадры. Большинству работников впервые пришлось заниматься подобным промыслом. Далее, плохо обстояло дело со средствами производства. Нехватка лодок и орудий лова приводила к тому, что планы вылова рыбы хронически не выполнялись и составляли подчас менее 4% от плановых заданий. Вот как описывают ситуацию протоколы собраний, посвященные производственным проблемам.

От 2 апреля 46 года. Из выступлений.

«*Были большие трудности — не было орудий лова... При наличии неводов нет смолы, для сетей нет веревок, что задерживает работу. Отремонтировали 15 лодок, недостает плотников. Подготовлены щедровые сети 60 штук, береговых мереж, рамовых маток 30 шт., осталось отремонтировать 8 лодок... Для починки лодок нет гвоздей. Выполнение плана задерживается потому, что даются дополнительные работы — подвозка дров, сено и т.д.*»;

«*...для построек лодок нет материалов /досок/, нужно во чтобы то ни стало принять все меры к изготовлению лодок, иначе нам угрожает опасность к срыву весенней путины*»;

«*Зав. складом Рыбзавода №2 — костюмы для рыбной ловли получили недоброкачественные, нет сапог к весенней путине*»;

Кое-что, все-таки, удалось сделать. «*Отремонтированы старые лодки для выхода на Озеро по ловли рыбы, подготовлены сети, невод 200 на 6300 на 10500 на 15м. Дели (?) 32 на 34, 36 на 48 и подготовлена тара, бочек 60 штук, подготовлены к телегам колеса*».

Но этого недостаточно, и ставятся задачи: «*а) в срок до 1 мая изготовить 40 штук лодок и подготовить к навигации 5 моторок, б) тов. Фадеевой и тов. Григорьеву обеспечить моторки квалифицированными кадрами...*». В последующих документах узнаем, что для данных поставленных задач было решено «*временно снять 2 автомобильных двигателя и установить их на лодки*».

О размерах и характере улова приводятся такие данные. Один завод мог выловить за день 40 — 50 кг рыбы. Ловилась корюшка, ряпушка, салака, лосось и налим. Специалисты комбината исследовали водоемы. Техник лова Дмитриев: «*...Остров Валаам весь изучен. Изучены все мелкие и большие острова, но наши орудия лова не соответствуют этим водоемам...*»

В протоколе партсобрания от 25 ноября 1946 г. о ситуации на рыбозаводе, расположенном на Валааме записано следующее: «*на третьем заводе сорван лов рыбы, т.е. к лову приступили поздно — во второй половине октября, а сентябрь и 15 дней октября рыбаки использовались на других работах*», лов ряпушки организован не был; «*на 25 октября вместо 36 чел. рыбаков на лову... было занято 19 чел.*»; «*т. Паутов выставил в воду и использовал на лову всего 2 невода, мереж 10 шт., сетей 16 шт., крючков до 100 шт., остальные орудия лова не использовались, из них часть приведена в негодность, а другие лежат на складах*» ... «*...за 20 дней октября выловлено всего 22 центнера рыбы...*».

В постановлении данного партсобрании, среди прочего записано решение, которое указывает на более обширную географию деятельности рыбокомбината: *«Считать правильным и одобрить отправку экспедиций на лов селетки в Белое море, а так же организацию лова в Кондопоге, на озере Санда и Онежское» ... «до 10 октября с.г. подготовиться к лову налима на Ладожском озере и на внутренних водоемах, а так же к лову «наваги» на Белом море» ... «Обязать руководство комбината немедленно переключиться на подледный лов неводом во внутренних водоемах Питкярантского и Сортавальского районах...».*

Нам пока неизвестно, осуществились ли подобные дальние экспедиции, и если да, то помогли ли они выполнению плана 1946 года. Но вот одно местное явление, плану постоянно вредило. И, заключалось оно, в неполной сдачи рыбаками улова. Этому способствовало несовершенная форма оплаты труда, пресловутая «уровниловка», когда всем выплачивался «гарантированный оклад», вне зависимости от количества пойманной рыбы.

О подсобном хозяйстве Рыбпромкомбината и его производственных проблемах так же есть сведения в партийных документах. Вот что говорил 2 апреля 1946 года его начальник товарищ Григорьев:

«...имеем крупное хозяйство: свиноферму, коров, птицеферму, должны иметь конное поголовье... Имеются трудности в рабочей силе, не хватает женщин на огородах, репатриированные работают очень плохо/лениво/, а лейтенант Ильин к этому не принимает никаких мер. ... Подсобное хозяйство разделено в 3-х местах: участок Ламберг, Маяк, и Остров Валаам где нужна рабочая сила. Инвентарь полностью не получен, а так же семена. Просьба помочь всей Партийной организацией во время проведения сева». (Забегая вперед — отметим, что план сева был перевыполнен)

Начальника дополняет агроном: *«Подсобное хозяйство к севу не полностью готово, не все плуги отремонтированы, в наличии имеем 4 плуга, не полностью завезены семена. Рабочие вырабатывают в день 30% ... За хорошую работу рабочих не премируют, занимаются уровниловкою. Боронами, граблями и лопатами полностью не обеспечены».*

В постановлении данного собрания упомянуто о том, что в подсобном хозяйстве *«приведено в порядок парниковое хозяйство 500 рам, в порядке конное поголовье, обеспечены фуражом...».*

На ноябрьском партсобрании есть еще одна запись, отражающая столкновение общественного и личного хозяйств на острове. Она касалась вопроса *«...об охране искусственных насаждений — деревьев и кустарников, которые разрушаются скотом, особенно козами частных лиц».* Учитывая, что записей о проблемах подсобного хозяйства значительно меньше, по сравнению с рыбооловецкой деятельностью комбината, можно предположить что битва за урожай и надои на острове шла намного успешнее.

А вот некоторые эпизоды, характеризующие общественные отношения в то время, и нашедшие отражение в протоколах партсобраний. Обращает внимание случай неприязненного отношения к репат-

рированным со стороны некой гражданки, выступившей на партсобрании: *«на острове не обращают внимания на коммунистов и приравнивают к репатриированным».* Имелось в виду одинаковое снабжение продуктами. Выступающая недовольна отсутствием привилегий по отношению к членам партии. Она жаловалась, что ей не выделяется молоко, хотя оно ей *«положено по справке от врача».*

Еще более конфликтную ситуацию рассматривало партсобрание 27 декабря 1946 года. Дело касалось коммунистки Ф. 1921 г. рождения, образования низшего, члена ВКП(б) с 1942г. К ней были серьезные претензии: *«... занимается склопничеством..., являясь членом исполкома пос.Совета ... не принимает участия в работе, ... после исполкома среди беспартийных компрометирует председателя исполкома» ... «...недостойно вела себя на собрании рабочих и служащих 26.XII.-46 при выдвижении кандидатур в состав УИК, выступала против мнений бюро РК КП(б) и Райсовета, говоря о том, что Вам никто не дает права нарушать демократию, нужно прислушиваться к голосу масс... в результате этого после партсобрании беспартийные охаивали и оплевывали коммунистов и всю парторганизацию».*

Выступающий однопартиец негативно характеризует Ф. *«Я знаю Ф. очень давно, еще по работе в отделе кадров Рыбкомбината, откуда ее выгнали как небеспечившую порученный ей участок работы; приехала на остров тов. Ф. и была назначена зав. клубом, получая государственную зарплату...так даже не в состоянии была найти замок закрыть помещение клуба; будучи секретарем парторганизации так же никакой пользы ... не сделала» ... «по антипартийному ведет себя».* Здесь имелось в виду, что Ф. нарушает конфиденциальность, рассказывая беспартийным о том, что происходит на закрытых партсобраниях.

Трудно сказать была ли Ф. первой «правозащитницей» на Валааме или, как утверждали ее товарищи — склопницей. Нам известен вердикт собрания: *«... Ф. объявить строгий выговор с занесением в личное дело...».*

Заклчить освещение партийной документации за далекий от нас 1946 год хочется признанием того, что уже в то время местными коммунистами был поставлен наиважнейший и кардинальный вопрос, от решения которого зависит судьба любого обитаемого места на земле.

12 сентября 1946 года партийное собрание постановило: *«...поручить тов. Григорьеву еще раз поставить перед Главурсом (Главное управление рабочего снабжения — прим. «Сердоболя») и Министерством вопрос о составлении Гипробумом (Государственный институт по проектированию предприятий целлюлозной и бумажной промышленности — прим. «Сердоболя») Генерального плана освоения Валаамских островов, ... до конца года утвердить таковой».*

О том, как действовало Министерство, говорят уже другие, не партийные, а ведомственные документы.

В. Рыстов

по материалам
Протоколов партийных собраний Валаамского рыбпромкомбината (Национальный Архив Республики Карелии, фонд 225,

Лассе Пёюсти

Лассе Пёюсти - один из самых знаменитых и любимых актеров в Финляндии. Его успешная карьера началась уже в возрасте тринадцати лет - и семьдесят лет спустя все еще продолжается. Он не только участвовал в десятках пьес, фильмов, теле- и радиоспектаклей, но и работал сценаристом, режиссером и директором в театрах и кино в Финляндии и Швеции. Кроме этого, актёр опубликовал мемуары, в которых вспомнил свое детство в Сортавала, юность в Хельсинки, карьеру в Финляндии и за границей. Перевод фрагментов из книг воспоминаний актера предлагается читателям «Сердоболя».

ИЗ СОРТАВАЛА В ПАРИЖ

Введение.

Лассе Пёюсти родился 24 января 1927 года в Сортавала. Он был третьим ребенком в семье, его старших сестер звали Рут и Ирис. Отец, Эйно Пёюсти, работал кассиром в банке, а по вечерам исполнял обязанности председателя налоговой комиссии. Мать Лассе, Сигне, была родом из города Пори в западной части Финляндии. Родным языком матери был шведский, поэтому Лассе уже в детстве говорил и на финском, и на шведском языках. Самым любимым местом юного Пёюсти была дача на острове Хавус на Ладог. Там, в маленькой деревне, они всей семьей проводили лето: ловили рыбу, занимались садоводством, ходили в гости к соседям. Там же, на островах Ладоги, катаясь на парусной лодке, Лассе научился ходить под парусами, что стало его любимым увлечением на многие десятилетия.

После Зимней войны семья Пёюсти была вынуждена переехать из Сортавала в Хельсинки. Тогда Лассе еще не мечтал о карьере актера, он хотел стать миссионером. В тяжёлое военное время их семья, как и многие финны, столкнулась с нехваткой товаров и продуктов, и тогда Лассе решил, что, работая актером, он смог бы одновременно и помочь семье, и заработать деньги на учебу на миссионера. Однажды он просто пришел на киностудию прямо к директору с просьбой дать ему роль в каком-нибудь фильме, но, к своему великому разочарованию, получил отказ. Однако немногим позже сестра Лассе увидела в газете объявление о наборе детей-актеров для участия в съемках фильма «Семья Суоминенов» («Suomisen perhe»), и его выбрали на роль сына — Олли Суоминена. Лассе тогда было 13 лет. Фильм сразу стал очень популярным, и юный Пёюсти прославился на всю Финляндию. В 1942-45 годах сняли еще четыре фильма о семье Суоминенов и, кроме этого, был поставлен радиосериал.

В 1945 году Лассе окончил гимназию и осенью начал учебу в университете Хельсинки. До этого, однако, уже получив временную работу в Финском Национальном Театре. Вскоре актёрская карьера целиком захлестнула молодое дарование, и он вынужден был оставить учебу. В 1950 году Лассе Пёюсти получил стипендию на обучение в Париже. Он уже давно увлекался языком и культурой Франции: играл на французском языке во французском любительском театре в Хельсинки. В столице моды и шика, в сердце Европы

Пёюсти посещал театральные постановки, читал рукописи пьес, знакомился с миром современного французского театра.

Однако связей с родиной актёр не терял. В то время Финский Национальный Театр в Хельсинки занимал важнейшее место в театральной жизни страны, и для молодого служителя Талии и Мельпомены, не имевшего театрального образования, работа в нём являлась значительным достижением. Труппа была большой, из-за этого юным актёрам давали только незначительные роли. Видимо, поэтому, когда в 1952 году Лассе Пёюсти предложили работу в Хельсинкском экспериментальном «Иними Театтери» («Intimi Teatteri»), он сразу принял это приглашение. В том же году Лассе сыграл свадьбу с актрисой Биргиттой Ульфссон. Поскольку театральный сезон длился с осени до весны, летом Пёюсти имел возможность работать в кино — как в качестве актера, так и в качестве режиссера. Кинокарьера приносила столь желанный дополнительный доход молодой семье, в которой в 1954 и 1955 годах родились сыновья.

Появление телевидения не обошло стороной этого талантливого человека. В 1955 году Лассе Пёюсти принял участие в качестве режиссера и ведущего в первой телепередаче Финляндии. Она транслировалась при помощи одной телекамеры и только в Хельсинки, где в то время было всего пятнадцать телевизоров. После Лассе часто был звездой голубого экрана — в телеспектаклях, телесериалах и детских передачах.

С 1955 по 1974 год Пёюсти работал в хельсинкском шведоязычном театре «Лилла Театерн» («Lilla Teatern») — сначала актером, а потом руководителем совместно со своей женой Биргиттой Ульфссон. Труппа регулярно гастролировала в Стокгольме и в других городах Европы. Самым лучшим спектаклем в своей карьере Лассе Пёюсти считает премьеру пьесы Туве Янссон о мумий-троллях, прошедшую с головокружительным успехом в столице Норвегии Осло.

Жизнь актёра во многом сходна с жизнью военного: частые переезды и чистосердечное служение любимому делу. В 1974 году Пёюсти с семьёй переехал в Тампере, где получил должность руководителя Рабочего театра. В его репертуар, помимо всего прочего, входили инсценировки финских классиков и постановки пьес о жизни рабочих. По словам Лассе, освоиться в

Тампере ему было непросто, и в 1981 году он перешел на должность руководителя Королевского драматического театра Стокгольма, на которой прослужил до 1985 года, после чего вернулся в Финляндию.

Приехав в Хельсинки, он полностью сосредоточился на актерской деятельности. Играл и в Городском театре в Хельсинки и в Шведском театре, и также продолжал карьеру киноактера. Через шесть лет после возвращения на родину, в 1991 году, Лассе осуществил свою давнюю мечту и переехал в Париж — в город, в котором он, по его собственным словам, всегда чувствует себя молодым, красивым и талантливым.

Долгая карьера актёра и режиссёра Пёюсти насчитывает более шестидесяти фильмов. Однако сам он считает, что его работа в театре была намного важнее работы в кино. Многим финнам Лассе особенно запомнился в роли сказочника в детской телепрограмме, передававшейся по телевидению в 1977-78 годах. Эта роль может служить примером серьезного отношения Пёюсти к своей работе. Режиссёры предложили ему читать сказки по книге, но он отказался, хотел, чтобы дети воспринимали его как настоящего сказочника. Для этого заучивал сказки наизусть до записи и рассказывал их по памяти, без помощи текста. Известный и любимый финский актёр принимал участие в 107 выпусках этой телепрограммы.

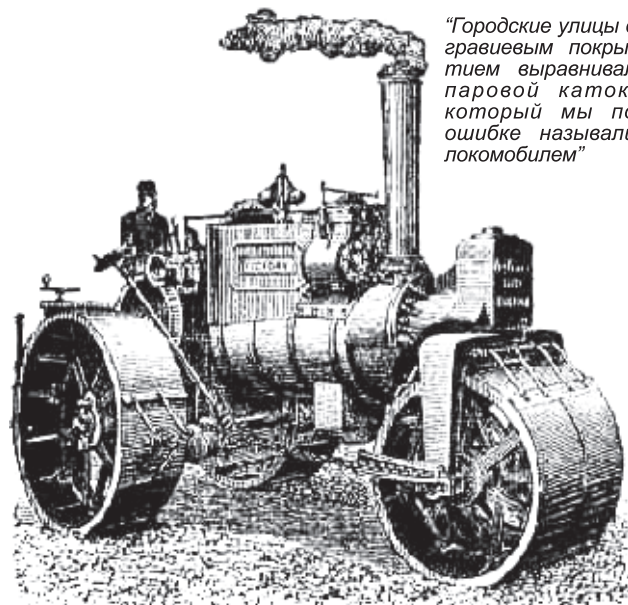
Лассе Пёюсти был награжден шестью премиями «Юсси», которые вручаются ежегодно лучшим кинодеятелям Финляндии. Кроме этого, он был отмечен и многими другими наградами, например, медалью «Pro Finlandia» (в 1969 году). Актерская карьера 84-летнего Пёюсти всё еще продолжается. Сейчас он играет в Городском театре Хельсинки в пьесе «Квартет», идущей с 2002 года при полном аншлаге. Финский драматург Бенгт Алфорс написал специально для Лассе моноспектакль «Мужчина, который отказался от пользования лифтом», роль в котором любимец публики исполняет и по сей день.

Из Сортавалы в Париж. Часть 1.

из первой книги воспоминаний Лассе Пёюсти «Школьные годы Лассе» (Lasse Pöysti. Lassen oppivuodet. Otava, Helsinki, 1990)

Перед самым началом Зимней войны Сортавала был небольшим городком, в котором проживало не более пяти тысяч жителей. При этом он был расположен в очень красивом месте и утопал в пышных парках. Согласно архитектурному плану застройки, кварталы города были предусмотрительно разделены бульварами таким образом, чтобы уменьшить опасность возникновения пожаров.

Благодаря деятельности учительской семинарии (за право открытия которой в своё время город вёл спор с Савонлинной) и православной церковной общины Сортавала стал оживленным культурным центром. Земельный участок, подаренный городу государственным советником Германом Халлонбладом, решил спор в пользу Сортавала — этого карельского песенного края. В то время Финляндская учительская семинария была так же важна по своему значению, как, к примеру, Тамперский университет в наши дни. Преподаватели музыки этого учебного заведения Нильс Кильяндер, Вилхо Сиуконен, Лео Хярккенен и Микаэль Нюберг

“Городские улицы с гравиевым покрытием выравнивал паровой каток, который мы по ошибке называли локобилем”

превратили маленький городок в центр музыкальной культуры. Микаэль Нюберг приходился внуком по материнской линии самому Сакари Топелиусу (1818-1898, финский писатель, историк и журналист) и был похож на своего знаменитого деда не только внешне, но и душевной добротой. Мы замирали от счастья, когда он ласково трепал нас по макушкам.

В тридцатые годы Грета Туркама, энергичная жена городского аптекаря, опираясь на силы местных талантов, осуществила постановку оперы Жоржа Бизе «Кармен». Через два года на певческом поле парка Ваккосалми прошло представление оперы «Аида» Верди. Постановкой дирижировал сам Армас Ярнефельт, прославленный композитор и оперный дирижер. Услышав выступление Альфонса Алми, обладателя прекрасного тенора, Армас Ярнефельт увез певца с собой. Так Сортавала лишилась хорошего маслбойщика. Позже Альфонс Алми стал директором Финской оперы, горячим энтузиастом и вдохновленным организатором возведения нового здания Финской Национальной оперы в Хельсинки. Любительские музыкальные представления, организуемые учительской семинарией, легли в основу проведения Сортавальских праздников песни, которые проходили раз в десять лет. В 1935 году, в юбилейную годовщину празднования «Калевалы», этот песенно-исполнительский праздник по числу участников стал самым большим и значительным в Финляндии. В нём приняли участие около 4 500 певцов и музыкантов со всех уголков страны. Тогда же был открыт и памятник «Рунопевец», выполненный скульптором Алпо Сайло, а на певческом поле Ваккосалми прошли выступления хоров. Все эти события так хорошо запечатлелись в моей памяти, что если бы меня попросили, я, кажется, смог бы их нарисовать. Если бы я только умел рисовать.

Для нас, для детей, Сортавала была отличным местом. На городском рынке бородастые продавцы, говорящие на русском или на карельском языках, продавали прямо с телег невероятно вкусную подмерзшую квашеную капусту. Мы с мамой часто ее покупали.

Городские улицы с гравиевым покрытием выравнивали паровой каток, который мы по ошибке называли локомотивом — это слово звучало для нас так красиво. Паровой каток был высотой с дачный домик, этакий передвигающийся по дороге паровоз без вагонов на огромных железных колесах, а вместо переднего колеса — массивный вал. Каток был покрашен в зеленый цвет, некоторые его части — в красный, а большое количество декоративных полосок было желтого цвета. Под уничтожающим весом катка вихрящийся беспорядочно наваленными кучками гравий разглаживался, подчиняясь воле мастера. Возвышаясь над дорогой, машинист крутил свой железный руль, сидя наверху под навесом крытой кабинки. Он напоминал махараджу на спине любимого слона. Поленица дров была так искусно сложена за спиной машиниста, что казалась украшением в этой композиции. Но все-таки самым потрясающим в паровой машине было красное маховое колесо — «бешеное колесо», как мы его называли. Оно находилось в верхней части машины, чуть в стороне, на видном месте около парового котла, и символизировало огромную силу. Вне всякого сомнения, такая сила была необходима, ибо самые большие катки могли весить пару десятков тонн. Около этой машины мы с удовольствием проводили большую часть дня. Создавались ли такие чудища уже после того, когда восторг от подчиненной человеком силы сменился страхом перед ней?

Улицы были широкими, и вывозить зимой снег особой нужды не было. Его сгребали на обочины дорог в высокие, выше метра, сугробы, в которых прорывали проходы перед дверьми магазинов. Так как в школу мы ходили на лыжах и лыжня проходила по верхушкам сугробов, то около дверей магазинов была нужна особая сноровка, чтобы справиться с трудным отрезком пути и не свалиться с лыжни. В случае неудачи

приходилось с позором карабкаться обратно на вершину сугроба — подобно тому, как карабкается муравей из песчаной ямы. По дороге из школы домой мы очень часто останавливались в прибрежном парке, чтобы покататься с горки. После этого мы продолжали наш путь домой замерзшие и в мокрых штанах, боясь гнева домашних.

Но стоило на углу Объединенного Банка как следует попросить у Господа, чтобы мама не устроила скандала, и это, как всегда, срабатывало. Исключений никогда не бывало! Иногда я пытался эксперименти-

фото на стр. 19:
Лассе Пёусти со своей собакой Тэму (вверху); городской рынок (внизу)

ровать: что получится, если дело пустить на самотек. Результат был очевиден - разъяренная мама и испорченный вечер.

Моя собака Тэму провожала меня в школу. Тэму спал на школьном дворе и играл с нами на улице во время перемен. В те времена на переменах играли в пим-пим. В загнутых листах тетрадки мы прятали почтовые марки. Надо было протолкнуть свою марку в этот лист, в результате чего происходил обмен вслепую. Скольких же ценных марок я лишился, играя в пим-пим! После школы Тэму отряхивал с себя снег, и

мы бежали домой. В то время собаки могли свободно бегать по улицам. Во всяком случае, в Сортавала.

Раз в месяц Тэму сбегал из дома. Он пробежал десять километров до острова Хавус и обследовал там все постройки. Еду и ночлег он находил у соседей. Если это совпадало с сезоном охоты на белок, то Тэму помогал Луотси Ниило на них охотиться. Потом он опять возвращался домой.

Мои первые отчетливые воспоминания о детстве связаны с домом Стенфялт, стоявшим рядом с парком Кирккопуйсто. Папа заказал на Хелюльском заводе детскую pedalную машину. Она выглядела совсем как настоящая и работала блестяще. Как-то я удрал на ней из дому, однако уехал недалеко, не далее здания православной церковной общины, где был асфальт. Но как мне рассказывали, я пел при этом: «Тогда я плакал в первый раз, когда меня мать отправляла в дорогу...»

Зато я помню, как еще совсем маленьким играл в машину с прибитым к изголовью моей детской кровати рулем и смотрел на забавную возню моих сестер. Позже эта кровать переехала с нами в Западную Финляндию. Когда я, будучи уже взрослым, снова увидел ее, то первым делом убедился в наличии дырки от гвоздя. Так что это первое воспоминание, скорее всего, правда. Также помню, как в вербное воскресенье мы ходили «колядовать» к доктору Далхстрему, который жил в другой половине нашего дома. Когда мы переехали оттуда, мне было три года.

фото на стр.20:
детская pedalная машина- 30-е гг. XXв. (вверху); Ласе с матерью на ул. Карельской (внизу)

С Олли Паяри мы гуляли по Семинарской улице, идя позади наших родителей. Держась за руки, мы вышагивали неторопливо и гордо. Мы знали, что наши длинные золотисто-желтые волосы привлекали всеобщее внимание. Вскоре после этого Олли умер от дифтерии. В то время эта болезнь косила многих, не щадя никого. Я носил свои кудри до четырехлетнего возраста.

Читать, писать и считать меня научил Вейкко Ахтиала, который сам учился в народной школе. Сохранилось и свидетельство, только «учитель» забыл проставить в нем учебный год. Это был год 1931 или 1932. Вейкко жил в том же самом доме, что и я, только этажом выше. У него был шикарный велосипед. И в своих вечерних молитвах я выпрашивал у Господа такой же — пусть поменьше, но невероятно скоростной, чтобы я смог запросто обогнать Вейкко. У него была сестра Анникки. Когда я встретил её, уже будучи взрослым, она была секретарем премьер-министра Калеви Сорсы. Дома у Анникки мы пытались общими усилиями придумать, как лучше выбить новое здание для Тамперского рабочего театра.

Научившись у Вейкко письму, я решил было вести дневник, но оставил эту идею как слишком запоздалую. Тогда мне казалось, что все самые главные события в моей жизни уже произошли, и я не успел записать их по горячим следам.

Самым лучшим местом в Сортавале было озеро Тухкалампи — настоящий оазис в северо-западной части города. Там гнездились кроншнепы, квакали миллионы лягушек, а гладкие тритоны были похожи на маленьких крокодильчиков. Но главное, жуки-плавунцы были на редкость большими. Я больше нигде не видел ничего подобного. Я и боялся жуков, и дожидался их появления на поверхности, чтобы увидеть, как они своими длинными и плоскими, как весла, ножками отталкиваются от воды и опять погружаются на дно. Есть ли еще там это озеро?

Немецкий язык был очень популярным в городе. Мама вела кружок шитья, на котором разговаривали только по-немецки. Там были и тетя Эмшен, и тетя Ксения, и тетя Эльза. Во время их занятий я располагался со своими игрушками на полу и старался делать вид, будто ничего не понимаю. У тети Ксении были тяжёлые русские веки. Ее улыбку можно было увидеть, лишь наблюдая за ней тайком. Поговаривали, что в молодости в Петербурге у нее был роман с Маннергеймом, но это только слухи... Было это или не было, но женщина она была очаровательная.

Изделия кружка шли на продажу. А на вырученные деньги в канун Рождества разносили кофе, рис и конфеты малоимущим в Пуйккола, по другую сторону железной дороги. Я помогал взрослым нести эти продукты.

Заходили домой и к Лююли. Мама Лююли, госпожа Оньюкка, была святая. Она пекла пирожки на продажу и за счет этого содержала всю свою большую семью. Это была маленькая, одетая во все черное и вечно спешащая женщина с двумя корзинами в руках. Да уж точно, она держалась только благодаря своей вере.

Было бы риса и кофе для раздачи больше, если бы на пожертвования малоимущим шли и «кофейно-булочные расходы» самого кружка? Не знаю. Во всяком случае, не обремененные работой дамы таким образом дарили себе рождественское настроение.

У кружка была еще и вторая высокая задача: подыскивать супруг одиноким холостякам. Жертву вместе с претенденткой приглашали в кружок на кофе. Один раз затея удалась на все сто. В основном же попытки были настолько неуклюжими, что часто заканчивались ничем.

А еще была тетя Лола. Лола Элг была музыкантом и жила в Импилахти. У нее — дочь моего возраста Тайна, которая занималась балетом. Вместе с Тайной мы продавали билеты на Лолин концерт церковной музыки. За это я получил кекс с изюмом, который стал моим первым гонораром за сделанную работу. Хотя впоследствии Тайна перебралась в Голливуд, дружба наша никогда не прерывалась.

А так вообще с миром искусства я тогда особо и не соприкасался. Хотя показанный в женской школе на рождественском концерте спектакль «Синяя птица» был все-таки важным событием. Конечно же, я видел, что птица летела по протянутой железной проволоке, но тем не менее я потребовал от сестер отвести меня на сцену, чтобы убедиться в этом самом. Иначе как бы я мог поверить, что птица действительно настоящая.

И все-таки в спектакле, готовившемся к рождественскому празднику в нашем лицее, мне удалось «выинтриговать» для себя самую лучшую роль у учителя естествознания Панкакоски, отвечавшего за эту постановку. Как-никак, но я же все-таки упражнялся в мимике перед зеркалом в туалете и поэтому реально оценивал свои возможности.

Грянула Зимняя война. Из детей в нашем большом доме при здании банка остались только Ирмели Тиринен и я. Помню, играли мы как-то раз в опустевшем дворе. Там стоял брошенный кем-то из жильцов автомобиль, который нам удалось заставить ползти вперед, нажимая на какую-то кнопку на приборной доске... пока не сел аккумулятор. До сих пор мучает совесть. Но чаще мы все-таки играли во дворе бомбоубежища, ведь из-за постоянных бомбежек туда все равно приходилось бегать по многу раз на дню.

Наступило второе февраля и та бомбежка. Из-за необычайно лютого мороза пожарные рукава, развернутые пожарной командой, замерзли напрочь, и третья часть города сгорела. Ту ночь я провел в подвале гостиницы «Сеурахуне» в бомбоубежище, где моя мать и сестры были лоттами. Вернувшись на следующее утро домой и увидев свисающие с крыши куски кровельной жести, я немного всплакнул. Некоторые мои одноклассники проявляли тогда больше отваги и, бравируя своим бесстрашием, на спор перетаскивали с места на место неразорвавшиеся зажигательные бомбы, прижимая их к груди, как дрова.

В наш дом переселилось несколько семейпогорельцев, так что нас в одночасье стало четырнадцать. Это практично: мы все были настолько измотаны, что ни у кого уже не было сил просыпаться даже от воя сирены воздушной тревоги. Пришлось организовать дежурство, которое было тем короче, чем больше жильцов в доме.

После заключения перемирия между Советским Союзом и Финляндией жители города получили разрешение эвакуироваться. На эвакуацию дали трое суток. С собой разрешалось брать только, что можно было унести в руках. Отцу выделили на работе грузовик для эвакуации налогового архива. Под стопками бумаги нам удалось спрятать и тайно вывезти пианино, лютную отца и наследство матери - картонную коробку с тонким китайским фарфором (эта коробка благополучно добралась с нами до Хельсинки, где у нее неожиданно отвалилось дно как раз в тот момент, когда ее вносили в нашу новую квартиру).

В день эвакуации, после того как все вещи и пассажиры были уже в машине, я вдруг сорвался со своего места, взбежал наверх по ступенькам в нашу квартиру и отыскал на книжной полке книгу с картинкой сражения при Йоутселя. На этой картинке финский воин, настигший русского всадника, готовится обрушить топор на его голову. Книгу я оставил лежать открытой на письменном столе отца.

После я бегом вернулся в машину. Мороз был градусов двадцать пять. Отец только что вернулся из больницы, поэтому ему оставили место в теплой кабине. Колонна эвакуирующихся двигалась медленно: везде, куда ни кинь взгляд, шли простые карельские мужики и бабы в повозках и на санях. Уставшие двигаться коровы оставались стоять на обочине и медленно замерзали, утопая по вымя в снегу.

Из Сортавалы в Париж. Часть 2.

(текст печатается в сокращении)

*из второй книги воспоминаний Лассе Пёюсти
«Тее́рдо вста́в на но́ги»*

(Lasse Pöysti. Jalat maahan. Otava, Helsinki, 1991)

Только спустя много лет, после того как в России началась перестройка, Лассе Пёюсти удалось снова вернуться в родные места. Организаторами поездки известного артиста выступили два общества: Сортавальского лица и бывшей сортавальской Женской гимназии. Вот как описывает эту поездку Пёюсти в своих мемуарах.

О предназначении маленького люка в передней части палубы трудно было догадаться. В окружении алюминиевых скоб он выглядел точь-в-точь как люк подводной лодки, через которую экипаж при аварии может выбраться из глубин моря на поверхность. И сам люк вдоль и поперек был укреплен железными скобами. В моей голове сразу начали вертеться мысли о секретном оружии русских и знаменитой вечной боевой готовности. Порт Сортавалы был просто забит этими лодками. По разговорам, их там была, чуть ли не целая тысяча. И все типа «Ладога».

Наш переводчик напоминал своим внешним видом борца - голова соединялась с шеей без какого-либо заметного перехода. Его звали Олави. Дружелюбная, но какая-то зажатая улыбка обнажила стальные зубы. Олави родился в Каяни. Его отец, по примеру многих других своих соотечественников, в 1930-е годы в поисках лучшей жизни перебрался в Советский Союз и перевез туда свою семью. Вскоре после этого отца «нашла» сталинская пуля.

На Ладоге был небольшой прибор, алюминиевая лодка дребезжала, и весла стучали о борт. Пиво, которое мы привезли из Финляндии, от качки опрокинулось, и жестяные банки раскатились по дну лодки. Люди в лодке разговаривали наперебой, пытаясь перекричать рев мотора.

В общем, как видите, атмосфера нашей поездки была весьма далекой от паломнической.

Помимо меня и Олави, в лодке были еще Ани - моя старая знакомая с сортавальских времен - и мой сын Эрик, или просто Мики. Ани все острова и заливы были знакомы, зато Мике всё было в новинку. Вряд ли он мог что-либо помнить из моих лирических описаний. Мы все любим поговорить о своем детстве, но наши слушатели обычно слушают нас вполуха - ведь для них все рассказы, по большому счету, похожи один на другой.

Уже в Вяртсилья, сразу после переезда границы, я начал раскаиваться, что взял сына в эту поездку - мне вовсе не хотелось выслушивать ничьих деловых сравнений с Аландскими островами. Нет, все что угодно, но только не это. Даже если все действительно покажется вдруг незначительным, даже если неожиданно поднимающийся посреди вод озера лес окажется совсем не таким темным, как в моей памяти, все равно я жаждал увидеть эти места, но только один на один, без чужих комментариев.

И вот Ладога открылась перед нами во всей своей красе. Слева - высокий хребет острова Риеккалансаари, простирающийся далеко за горизонт и плавно переходящий в остров Хепосаари с его двумя холмами, напоминающими по форме вулканы. В стародавние времена именно оттуда замечали врага, приближающегося к Сортавале с Ладоги. На границе воды и неба - остров Мустасаари, Черный остров. Справа -

остров Хавус и Хауккариутта, скалы которого опускаются в воду почти вертикально, уходя на неопределенную глубину, что весьма типично для Ладоги.

Необъятный простор, где воздух и вода встречаются далеко на горизонте, сливаясь по цвету. Впервые я увидел это чудо из отцовской лодки. Картина, которая навсегда запечатлелась у меня в голове как образчик дикой природы: две горные вершины, крутая скала, а между ними черный остров на границе мироздания. Полстолетия спустя, оказавшись уже на побережье Южной Австралии, я вдруг остановился, будто пораженный громом, перед бесконечной береговой линией. Небольшую лагуну отделяла от океана цепь кеглеобразных гор, пара островов и с правой стороны мыс, поросший деревьями. В тот момент я никак не мог понять, чего так тщетно искал мой взгляд, и только теперь, опять оказавшись на Ладоге и вспомнив ту картину, я вдруг понял.

«По-моему, напоминает норвежские шхеры», - нарушил тишину Мики. Молодец парень! Мы пересекли водную гладь и вошли в канал. КР-Р-Р-Р! Камень. Сломался шплинт. Гребной винт прокручивается вхолостую. Меня охватил стыд. Уж кто-кто, а я-то должен был бы помнить, как осторожно здесь нужно передвигаться на моторной лодке. Но я засмотрелся на пейзажи и совсем позабыл следить за ходом лодки. Извечный вопрос: откуда лучше наслаждаться природными пейзажами — находясь непосредственно на лоне природы или все-таки просто сидя в домашнем кресле?

Мы открыли люк на передней палубе и сели на весла, ноги спустили в отверстие люка, и весла оказались как раз на нужном уровне. Чертовски хорошо придумано! Вот так, на веслах, мы добрались до берега, где поменяли шплинт, после чего наше путешествие продолжилось. На этот раз уже без приключений.

Через канал был построен мост. Вообще-то довольно удобно, но отцовской парусной лодке с ее высокой мачтой пришлось бы теперь обогнуть весь остров, чтобы добраться до нашей дачи.

Поля со всех сторон канала были вдоль и поперек застроены маленькими дачными домиками. Олави заранее осторожно подготовил меня к этому. Домики были по большей части небольшие, двухэтажные, с крутыми крышами; ко второму этажу прилеплен довольно даже симпатичный балкончик. Рядом с домиками множество всевозможных сарайчиков всех форм и расцветок.

От довоенных построек на острове не осталось и следа. До мыса Няренниemi, где раньше стояла наша дача, от канала еще примерно километр пути. Там теперь тоже ничего нет, все заросло травой и лесом. Еще до поездки я видел снимок, сделанный на месте нашей дачи лет пять назад. Все старые постройки были снесены, ничего не осталось. Покоя сосен и берез не нарушали больше ни крыши домов, ни тропинки. И так повсюду на островах Ладоги. Природный ландшафт вернулся к тому состоянию, каким он был испокон веков, до заселения его карелами.

На песчаном берегу примостились три моторные лодки, точно такие же, как та, на которой мы приехали.

Еще столько же медленно покачивалось на волнах рядом с маленьким причалом на соседнем участке. По краю скалы взбирались вверх крутые деревянные ступеньки, по которым четверо мужчин как раз тащили старую бетономешалку. С берега доносился рев работающего автоматического насоса.

Знакомой была растительность, которая тянулась до самого берега, и плеск воды, который ничуть не изменился за все эти десятилетия. На вершине скалы, рядом с тем местом, где раньше стоял наш дом, все так же шумели старые деревья. Остатки печной трубы в густой траве казались теперь просто камнями, какими туристы часто обкладывают место для костра. Кирпичей нигде не было видно. В сторону деревни тянулись тесные ряды маленьких домиков и теплиц, покрытых полиэтиленовой пленкой. Каждый сантиметр земли, за исключением места, где раньше стоял наш дом, был теперь застроен или засеян. Кустики клубники, огурцы, всевозможные овощи. Промежутки между клубничными грядками были выложены досками, сорной травы нигде не было видно.

На берегу нас ждали новые хозяева мыса - Нина и Анатолий Закомолы, супружеская чета в зрелом уже возрасте. Нина, по происхождению казачка, так и светилась улыбкой, заполняя все вокруг себя каким-то чувственным шармом. Анатолия можно было бы принять за директора завода или за дипломата, если бы не следы тяжелой жизни на его лице - нос пересекали два глубоких поперечных шрама, как от удара саблей.

Хозяева пригласили нас остаться на ночь, но мы вынуждены были отказаться. Нас усадили за стол, где уже вовсю дымилась пшенная каша, заправленная свиным жиром - секретное оружие Красной Армии, как пошутили наши хозяева, - а также водка, кофе и пироги.

Мы поднялись на верхний этаж и вышли на балкон. Внизу, прямо перед нами, четкими прямоугольниками раскинулись бесконечные огороды. Разбитые вовсе даже не для забавы, а по зову нужды, старательно, можно сказать, с любовью. Продукты, выращенные на них, очень даже понадобятся хозяевам дач зимой.

По краям огородов цвели купальницы и примулы. Как раз была Троица. Густые заросли любки двулистной (или, по-другому, ночной фиалки), которые я помнил со времен своего детства, исчезли, и на их месте стояла теперь теплица. От всего нашего вишневого сада осталось только два тонких цветущих прутика.

Весеннее солнце согревало нас и новых обитателей дачи. Мы улыбались улыбающейся нам природе. Думаю, мы все чувствовали одно и то же.

Нина была заброшена сюда судьбой из Казани, Анатолий из Одессы. Олави, исхудавшему и обессиленному, удалось каким-то чудом выбраться из блокадного Ленинграда по ладожскому льду, заплатив за это четырем пачками махорки. Позднее он был отправлен на юг, чтобы «откормиться», но отбился от матери в Минске и нашел ее снова только спустя несколько месяцев. Мы с Ани в свое время еле унесли ноги из Сортавала. Только для Мики война была всего лишь частью истории.

Все постройки вокруг нас были совершенно новые.

В западной части Советской Карелии долго верили, что Хрущев «подарит» Карелию обратно Финляндии, поэтому здесь долго ничего не строили. С гордостью наши хозяева показывали нам свои посадки. С гордостью вспоминал я наши цветочные клумбы и сад. Весеннее солнце грело. «Харашо, очень харашо», - вдруг вырвалось у меня, неожиданно для самого себя.

Нина и Анатолий привели нас во времянку, в которой они жили, пока их дом только еще строился. «Можешь жить здесь сколько хочешь. Приезжай когда угодно, Лас-се», - сказали они.

На вокзал они принесли с собой топор, который Анатолий нашел рядом с фундаментом нашей бывшей дачи. Он заточил его, покрасил и приладил к нему новое топориче. Это был настоящий плотничий топор. Я узнал топор семьи Салминенов. Именно этим топором были выструганы бревна, из которых поднялся в свое время наш дом в Няренниеми.

Подготовку и русский перевод «Введения к публикации» и отрывков из двух книг воспоминаний Лассе Пёюсти (Lasse Pöysti. Lassen oppivuodet. Otava, Helsinki, 1990; Lasse Pöysti. Jalat maahan. Otava, Helsinki, 1991)

осуществили участники переводческого проекта Риикка Исо-Ахола, Лариса Ниеминен и Ирина Саллинен под руководством и при участии Марьи Янис и Василия Буйлова.

Фанни Лукконен

В финском городе Лаппеенранта есть крошечный музей, который работает только летом и представляет уникальную композицию личных вещей участниц Лотта Свард. Эта организация — самое известное добровольное женское общество в финской истории. Она была очень популярна с момента основания (18 ноября 1918 года), а в период расцвета стала самой большой в мире невооруженной женской организацией национальной обороны. Работа лотт была отмечена также и за пределами Финляндии, она служила моделью для подобных обществ в других странах.

Название «Лотта Свард» было выбрано по имени героини произведения известного финского национально поэта Йохана Людвига Рунеберга (1804-1877) «Рассказы прапорщика Стооля». Вымышленный персонаж — молодая финская женщина, муж которой был мобилизован на русско-шведскую войну 1809-09 гг., — не захотела оставаться дома и отправилась вслед за супругом на войну. После того, как он погиб в сражении, она осталась с армией, где готовила солдатам еду, стирала, ухаживала за ранеными. Так как организация лотт занималась тем же, женщины решили назваться именем прославленной Лотты Свард.

«Я <...> обязуюсь словом чести, что буду честно и добросовестно помогать шюцкору в защите веры, дома и Родины. И обещаю, что не буду бросать работу в «Организации Лотта Свард», пока от меня в течение месяца не будет передана проверенная информация местному Правлению о моем желании уйти».

Присяга Лотты, 1921 год.

Сначала главная цель лотт состояла в том, чтобы помочь шюцкору, военизированному ополчению Финляндии в 20-40-х годах XX века, например, медицинским обслуживанием и материально-техническим обеспечением, но позже, во время войны, они также помогали армии, выполняя различные задачи.

Война всегда была преимущественно мужским занятием, но в военное время женщины нередко становились в строй и если не воевали сами, то активно поддерживали военные устремления. Большинство женских организаций направляли свои усилия на скорейшее достижение победы, заменив на рабочих местах, ушедших на фронт мужчин.

Кроме армии и шюцкора лотты помогали также гражданскому населению, ведя благотворительную работу и заботясь об эвакуируемых. Несмотря на все заслуги финских женщин со столь активной гражданской позицией, только в 1991 году, в день 70-й годовщины основания организации, деятельность «Лотта Свард» была признана публично.

Провинциальный город Сортавала уже в конце XIX века стал духовным центром Ладужской Карелии. Даже здесь русские власти не могли спокойно смотреть на усиливавшееся кипение финского национального духа. Особенно сильно российский гнёт ощущался в учительской семинарии. Преподавателям и студентам постоянно приходилось находиться в духовной обороне. В силу этих обстоятельств дух семинарского активизма был наиболее энергичен. После Февральской революции Россия ослабила хватку в отношении Финляндии, однако положение стало нестабильным. Вследствие этого решением городского совета осенью 1917 г. в Сортавала был основан шюцкор (отряд самообороны). В январе, неожиданно напав на русский гарнизон, шюцкоровцы завладели его оружием. С началом Гражданской войны большая часть мужчин семинарии отправилась на фронт, а сама семинария была реквизирована силами обороны. Подобно другим женщинам, одна из преподавателей, Фанни Луукконен, была занята на вспомогательных работах и в течение трёх лет жила на её территории в окружении казарм,

наблюдала армейские будни изнутри. Тогда же у неё сложилось представление о том, какого рода работу могут выполнять женщины в подобных условиях и как можно организовать их деятельность.

После окончания освободительной войны Фанни Луукконен стала членом «Организации Лотта Свярд». Её знали как энергичного и талантливого организатора. Оценив работоспособность Фанни, сортавальские лотты в 1921 г. назначили её на ответственную должность окружного секретаря организации. Как пишет автор биографии Луукконен, она стала своего рода источником энергии для сортавальского движения лотт. Вскоре необычайная активность Фанни была замечена и в масштабах всей страны: она присутствовала на всех общенациональных съездах движения, смело высказывая на них свои мысли и идеи.

Фанни Мария Луукконен была вторым ребенком в семье механика Олли Луукконен и Катарины Софии Палимгрен Тапио. Она родилась в 1882 году. Семья жила на острове Киикели на береговой линии города Оулу. Они любили совместно проводить время на море, Фанни с детства хорошо управляла лодкой. Девочка была активной, увлеченной спортом, по натуре непритязательной и ответственной. Фанни уже в молодости хотела стать учительницей. Всё указывало на то, что именно воспитательная работа должна стать её жизненным призванием. После школы для девочек она продолжила учебу в училище Хельсинки, закончив его на отлично в 1902 году. Чтобы заработать на учебу, Фанни подменяла учителей, а в 1906 году и сама стала преподавать. В 1912 году она поступила на работу старшим преподавателем в семинарию Ювяскюля. В то же время Фанни была учителем географии в общей школе, истории в лицее и читала лекции для работающего населения. Впоследствии Луукконен рассказывала, что в тот период на рубеже веков произошли важные события, решительно повлиявшие на её последующую жизнь.

Февральский манифест 1899 г. (установивший право Великого князя издавать законы без согласования с представительными органами власти Финляндии) перевернул многое в представлениях тогдашней финской молодежи. После его издания студентки проходили всю весну одетые в черное. «Этот первый патриотический импульс, — писала Фанни, — был усугублен дальнейшими событиями «периода угнетения», подтолкнувшими людей к участию в конститу-

ционной борьбе. Потом были события великой стачки, готовившие почву для чего-то большего, которые не забудет ни один патриот».

Помимо патриотизма, молодую Луукконен вдохновляла глубокая религиозность, восходящая к детским годам. В дальнейшем эта религиозность проявлялась в её многочисленных устных и письменных выступлениях. Разбуженный матерью интерес к размышлениям над вечными вопросами усилился в школе. Закон Божий наряду с гимнастикой был предметом, по которому Луукконен лучше всего успевала в школьные годы. Семья также привила ей идею трезвенничества, ставшую одной из основных сторон её общественной деятельности. Еще в молодости Фанни выступала с докладами на эту тему, считая движение за трезвость важнейшей общенациональной задачей. Во время обучения в Оулу она активно работала в обществе трезвости «Похьян Лейму» и была его председателем с 1908 по 1912 год. Позже, в Сортавала, Фанни стала председателем «Общества трезвости Восточной Карелии», которое возглавляла до 1920 года.

Луукконен не отличалась открытостью характера. И хотя многие считали её, особенно в зрелом возрасте, по-матерински нежной, она всегда была несколько отстранённой. Друзья видели в ней верного и преданного товарища, она всегда была рада встречам с ними, и если сама не могла их навестить, то посылала письмо или открытку. Фанни много путешествовала с друзьями, но никогда не распространялась о своих личных делах и переживаниях, отдавая предпочтение работе или вопросам, связанным с общественной деятельностью. Так что беседы

на фото: внизу - кафе "Лотта" в городском парке;верху - колонны лотт на Koulukatu (ныне ул. Гагарина). 1930-е гг.

касались, как правило, воспитания и трезвости, а также религии и проблем нации.

Проработав несколько лет учительницей в своем родном Оулу, Луукконен в 1912 г. получила от школьного управления рекомендацию на открывшуюся вакансию старшего педагога в учебной школе для девочек при Сортавальной учительской семинарии. Фанни оказалась единственным претендентом, полностью соответствовавшим требованиям, так что Сортавала вскоре стала для неё и её матери новым местом жительства на несколько лет. София Луукконен жила с ней до самой смерти и вела хозяйство дочери. На кухне Фанни не проявляла особого умения, впрочем, это от неё и не требовалось: в соответствии с воззрениями времени самостоятельные женщины такого типа не должны были тратить время на кухонные заботы, их задача заключалась в служении обществу. За время пребывания в Сортавала патриотизм Фанни возрос, поскольку город больше, чем какой-либо другой, пострадал от «периода угнетения» в ходе патриотической борьбы. Русские представители власти планировали закрытие семинарии, тогда штат преподавателей отказался обучать учащихся русскому языку.

Во время Гражданской войны студенты семинарии и мужчины Сортавала были набраны в отряды белогвардейцев. В феврале 1919 года Фанни Луукконен организовала собрание женщин, имеющих право голоса. Они проголосовали и приняли решение помогать защитникам. В ноябре того же года Луукконен избрали секретарем недавно созданного в Сортавала объединения «Лотта Свард». К концу 1919 г. в Финляндии было уже более 200 отделений «Лотта Свард» с единым уставом, которые создавались совместно с шюцкором.

Уже в 1925 году Фанни Луукконен была избрана в центральное правление организации вместо одного из выбывших членов. На этом посту её активная деятельность, в том числе на общегосударственном уровне, ещё больше усилилась. Так что неудивительно, что когда многолетняя председательница центрального правления «Лотта Свард» Хельми Арнеберг-Пентти в 1929 г. объявила о своем уходе с поста по семейным обстоятельствам, взгляды были тут же обращены на Луукконен. И хотя были и другие кандидаты, члены организации единодушно поддержали Луукконен.

Первый этап жизни Фанни был связан с учительской деятельностью. Вторым этапом стала работа на посту руководителя лотт. Однако разница между этими двумя видами деятельности была не большой: даже будучи руководителем, она считала себя прежде всего учителем. «Лотта Свард», как говорила сама Фанни Луукконен, выполняла также этические воспитательные функции. Она продолжала преподавание, ездила с лекциями и подчеркивала важность педагогической деятельности низовых руководителей организации.

Вступая в должность председателя, Фанни осознавала всю ответственность своей новой работы. У «Лотта Свард» были устоявшиеся традиции, количество членов быстро росло, расширялись и её формы деятельности. На момент избрания Луукконен руководителем численность организации, включая сочувствующих, составляла примерно 60 тысяч человек. В 1938 г. их было уже свыше 100 тысяч. В годы войны выросла еще больше и насчитывала в своих рядах свыше 200 тысяч членов, превратившись в крупнейшую женскую добровольную организацию в истории Финляндии.

Работа означала для Луукконен не просто механические действия на благо обороны Родины. В своих

Единая форма одежды лотт с 1922г.

устных и письменных выступлениях она подчеркивала важность духовного и идейного начал в труде лотт. Выступая в 1936 году в Выборге, она так охарактеризовала сущность их деятельности: «Что есть та основа, та скала, на которой строилась бы деятельность лотт, так же как и работа шюцкора? На это у нас есть простой ответ: ядром нашей работы является любовь к той стране, в которой мы живем, иными словами патриотизм. Холодность в отношении к родине, бездушные и, как следствие, действия, направленные против родины, не раз были сурово наказаны в истории народов. С отрицательного отношения к родине начинается путь к концу нации».

Организация была строго разделена на отделы, в которые новые лотты направлялись согласно их навыкам и образованию. Это делало работу наиболее эффективной.

Задачами медицинского отдела были: оказание первой медицинской помощи, работа в полевых госпиталях, транспортировка раненых и больных солдат, медицинское обслуживание эвакуируемых. На курсах женщины учились осматривать и обрабатывать раны, помогать медсёстрам, выполняли обязанности в санитарных поездах. Лотты изготавливали перевязочный материал, стирали и чинили одежду раненых солдат. Они заботились о том, чтобы у покидавших госпиталь всегда была чистая и тёплая одежда. Лотты писали письма домой солдатам, которые не могли этого делать самостоятельно, они сообщали им информацию об эвакуируемых родственниках. Организовывали библиотеки в больницах, устраивали концерты, заботились о столовых в больницах. Самая тяжелая работа выполнялась лоттами в центрах погребения, где погибшие солдаты омывались, одевались и клались в гробы перед отправкой домой их родственникам.

Отдел снабжения был самым многочисленным в «Организации Лотта Свярд». Он заботился о снабжении продовольствием во время манёвров шюцкора. Заслуживает упоминания празднование 20-летия окончания Гражданской войны в 1938 году. На празднике было задействовано примерно 900 лотт и 120 походных кухонь. Лотты содержали кафе по всей стране. Доходы от кафе шли на приобретение оборудования. В начале Зимней войны лотты выпекали для армии ежедневно 100000 килограмм хлеба. Они организовывали питание для эвакуируемых и другого гражданского населения, затронутого войной, для полевых армейских госпиталей и санитарных поездов.

Для организации праздников и общественных мероприятий необходима была кухонная утварь, и она изготавливалась с 1920 по 1944 год. Вначале это была обычная ресторанная посуда, на которую ставился знак организации. Впоследствии изготовили много эмалированной посуды: блюд, кастрюль и горшков, которые использовались в полевых условиях, поскольку были дешёвыми и крепкими. В настоящее время сохранилось мало образцов, так как они изнашивались и выбрасывались. После расформирования «Лотта Свярд» сервизы были пожертвованы другим организациям или поделены между бывшими

членами. Некоторые спрятаны на чердаках, чтобы дожидаться лучших времен.

Был также образован отдел обеспечения, который занимался поставкой одежды и имущества. Лотты занимались вязанием, шитьем, подгонкой и ремонтом одежды для шюцкора и самих лотт. Вся униформа, нарукавные повязки и нашивки изготавливались самими лоттами. Уже перед Зимней войной ими были сделаны белые маскировочные халаты для армии, ещё больше сшито во время войны. Из-за нехватки материала в военное время финские семьи жертвовали своё постельное бельё для шитья маскхалатов. Были созданы прачечные, в том числе передвижные — в переоборудованных железнодорожных вагонах, чтобы быть ближе к фронту.

Отдел сбора и служб занимался сбором денежных средств и запасов для поддержки «Лотта Свярд» и шюцкора. С этой целью лотты проводили лотереи, устраивали званые вечера, фестивали, продавали журналы и значки. Винтовки M-1891/24 получили имя «Лотта», так как средства на их изготовление были собраны женщинами «Организации Лотта Свярд». Среди служб следует отметить шестимесячные курсы санитарок, курсы воздушного наблюдения и обучение связистов. В течение войны женщины работали в штабах и полевых почтах операторами коммутаторов.

Лотты из метеорологической службы занимались снятием показателей и прогнозом погоды. Эти сведения имели огромную ценность для воздушной разведки. Воздушные наблюдатели — лотты были одними из самых известных, в том числе за границей. В полку противовоздушной обороны Хельсинки работали 160 добровольцев-лотт. Это было единственное вооруженное подразделение, что являлось исключением из правил. Вооружали их для того, чтобы защищать ценное оборудование от диверсантов и других нападений.

В 1922 году на годовом собрании национальной организации была утверждена единая форма одежды лотт и порядок её ношения. Платье было из серой шерстяной или хлопчатобумажной ткани, со свободным белым воротником и манжетами. Оно не могло быть короче 30 см от земли. В тёплую погоду лоттам разрешалось расстегивать две верхние пуговицы платьев и закатывать рукава. Зимой лотты носили полушinelь из сукна и шапку из белой овчины, летом

полагался плащ. На воротнике платья носился серебряный, позднее посеребрённый значок (брошь) «Лотта Свярд». На левой руке нашивка из ткани и полоса показывали отдел, к которому принадлежала лотта. В праздники на левой руке также носилась повязка, показывающая район. Кепка лотты была той же модели, что кепка шюцкора, и сделана из той же ткани, что и платье. Часто использовался белый передник, особенно лоттами отделов снабжения и медицинского. Лоттам запрещалось пользоваться косметикой, волосы должны были убираться под кепку. Ношение украшений тоже было запрещено. Исключение составляли обручальное кольцо и часы.

«Организация Лотта Свярд» издала много печатных изданий: журналы, книги, песенники, карту Хельсинки. Продажа рождественского журнала превысила все ожидания, прибыль составила более 729000 финских марок. Деньги, вырученные от продаж, распределялись между районами и местными отделениями. С 1928 года начал издаваться собственный журнал, редактором которого через 8 лет стала Фанни Луукконен. Самой важной книгой лотты была изданная в 1920 году «Белая книга», которая содержала рассказы о роли женщины в Гражданской войне. Издание «Золотые слова Лотта Свярд» содержало правила, которые должна была выполнять каждая лотта. Книга «Лотты в Зимней войне» (1942) получила широкое распространение и была переведена на шведский и венгерский языки. В том же году была издан очерк о фельдмаршале Маннергейме. Популярным стал песенник шюцкора.

В 1931 году на национальном собрании, председателем которого была Фани Луукконен, озвучили идею о создании детской девичьей организации маленьких лотт. Девочки принимались с 8 до 16 лет с разрешения родителей. Маленькие лотты учились любить свой дом, родителей, веру, Родину и уважать старших. Дети пели, занимались гимнастикой, играми. Учились шить, готовить пищу, оказывать первую медицинскую помощь. Регулярно проводились походы, поездки в лагеря, где девочки встречались со сверстницами из других частей страны и могли подружиться с ними, эти мероприятия были очень популярны. Во время войны маленькие лотты работали в столовых, на кухнях. Помогали шитьем и глажением, изготавливали перевязочный материал. Они собирали книги, бутылки, металлолом, шерсть и ветошь для использования в тылу и на фронте. Устраивали развлечения и вечера для эвакуируемых детей, делали венки для похорон и помогали заботиться о тяжело раненых. Очень близкой сердцу Фанни Луукконен стала работа с «маленькими лоттами».

После Зимней войны в июне 1940-го лотты организовали курсы, ставшие особым праздником и данью уважения не только для них самих, но и для руководительницы: на закрытии присутствовал маршал Густав Маннергейм, вручивший Фанни Луукконен орден Крест Свободы первой степени с мечами. Фанни стала первой женщиной, удостоенной этой награды. По окончании «Войны-продолжения» в дополнение к этому ордену она получила также Большую нагрудную звезду.

Военное время не давало Фанни Луукконен передышки. Как и другие члены центрального правления, она совершала инспекционные поездки по всей стране — от Лапландии до Карельского перешейка. Была и на территории по восточную сторону старой границы — в Беломорской и Олонецкой Карелии. Несколько раз она брала с собой иностранных гостей, интересовавшихся практической работой лотт во фронтовых условиях. Фанни выступала с докладами об истории и деятельности организации как в Финляндии, так и за рубежом. Особенно теплыми были её отношения со Швецией и с руководительницей шведской организации лотт Майей Шмидт, которая считала деятельность финских лотт достойным образцом для женщин Швеции, скандинавских государств и стран Балтии. В Германии финские лотты также пользовались большим уважением, свидетельством чему является, в частности, то, что в 1943 году Фанни Луукконен получила в ставке Третьего рейха из рук Адольфа Гитлера одну из высших наград — Орден орла с крестом и нагрудной звездой. Луукконен стала единственной женщиной-иностранкой, получившей эту награду.

Война закончилась поражением Финляндии. «Лотта Свард» была распущена 23 ноября 1944 года решением Государственного совета и по требованию Союзной контрольной комиссии (в соответствии со ст. 21 Договора о перемирии, предусматривающей роспуск военных организаций). Комиссию возглавлял представитель СССР А.А. Жданов. В момент упразднения в «Лотта Свард» насчитывалось 230 тыс. человек. Осенью 1944 года был образован Фонд Лотта Свард — в целях помощи женщинам и детям, пострадавшим во время войны или в других критических ситуациях, инвалидам и сиротам войны. С его помощью в Хельсинки был построен дом на проспекте Маннергейма, 93, где получили квартиры бывшие лотты, другие семьи и старики. Главный штаб Фонда и сейчас находится в поместье Сювяранта. В 1994 году, в 50-ю годовщину основания Общества, было построено новое здание, в котором через два года начал работать Музей Организации Лотта Свард.

После роспуска организации Фанни Луукконен проживала в Хельсинки на небольшую пенсию, занималась переводами и прочей литературной работой. Удручающим испытанием для неё стали анонимные письма с угрозами, которые она получала в послевоенные годы. Прекращение деятельности «Лотта Свард» и признание её фашистской организацией полностью перечеркнуло огромную проделанную работу и было тяжелым ударом для 62-летней Луукконен. Но несмотря ни на что, она пыталась сохранить свой оптимизм. К этому периоду относится фраза Луукконен: «Тот народ выстоит, чьи дома устоят». Психологическая атмосфера наступившего времени ухудшила здоровье Фанни, которое и без того уже было слабым. «Мне уж не до больших свершений» — сказала она в 1945 году. Примерно через три года после роспуска «Лотта Свард», в октябре 1947-го, она умерла от инфаркта. Её похоронили в родовой усыпальнице в Круунунсаари в районе Ии. На памятном камне высекли изображение эмблемы лотт и фразу: «Отечество — мысль Божья».

Тина Киннуне справедливо написала в своей книге-исследовании «Отличившиеся и оклеветанные лотты после войны»: «Фанни Луукконен была символом при жизни и ушла из жизни как символ».

В финской историографии до настоящего времени традиционно отрицается участие лотт в непосредственных боевых действиях. Историки, буквально «стиснув зубы», соглашаются признать только их службу в артиллерийских частях ПВО. Однако в боевых донесениях и мемуарах воинов Красной Армии всё выглядит несколько иначе. Косвенно это подтверждается тем, что, по данным «музея лотт», в Финляндии за кампании 1939-40 и 1941-44 годов на фронте погибли около 5000 лотт, что явно многовато для «неучастия» в боевых действиях.

В 1991 году в Финляндии произошел всплеск интереса к истории женского ополчения. Официально восстановлено оно не было, но тем не менее ныне в Суоми действуют организации, развивающие преемственность женского патриотизма. Так, в 1997 году была учреждена Женская Ассоциация готовности к чрезвычайным ситуациям, которая объединила ряд женских организаций, действовавших ранее в Финляндии. Работает также Фонд Лотта Свард. В музеях организованы экспозиции по истории этого движения, а в 2005 году при содействии Фонда был снят фильм «Обещание».

Людмила Грацианова,

по материалам:

сайта www.kevos4.com/lotta_svard.htm,

из книги Каарле Суламаа

«100 замечательных финнов» (в сокращении).

на фото:

стр. 32 - вручение Фанни награды Третьего рейха (1943)

стр. 33 - могила Луукконен в Круунунсаари (Финляндия)

Людмила Тервонен

В этой статье мы коснемся именно последней грани удивительной личности Людмилы Тервонен — поэтического дара. Этот дар долго был не востребован, копил силы, напивался впечатлениями, переживаниями и, наконец, прорвался стихами. Как будто прорвалась плотина, и бурный поток слов вырвался на свободу. Да и могло ли быть иначе, если 32 года Людмила Ивановна отдавала себя главному делу своей жизни — охране здоровья детей. Труд детского врача требовал глубоких знаний, профессионализма и сопровождался острыми эмоциональными переживаниями, так что «сердце устало от боли, страданий и жалоб больных». А еще семья, муж, дети, которым Людмила Ивановна посвятила большую часть своей жизни. И только на пенсии, в пожилом возрасте (факт сам по себе уникальный) появилась возможность высказать то, что накопила её душа, что давно хотело выразить её сердце. Лирические стихи посвящены природе и людям Карелии, Ладогге, Валааму, друзьям и коллегам. Жизненный опыт становился фактом художественным. Маленькой Люде было 3-4 года, когда ей вместе с мамой, отцом и бабушкой пришлось пережить лютый голод в блокадном Ленинграде, стужу и ужас бомбежек.

ПОМНЮ

Смутно, но помню
Блокадные дни.
Город за шторами
Прятал огни.

Тень дирижабля
Плыла над Невой.
Пламя пожарищ
Стояло стенами.

Голос сирены
Протяжно звучал.
Бомбоубежища
Темный подвал.

Голод и крохотный
Хлеба кусок,
Да кипятка
Обжигавший глоток.

Пламя копилки,
Буржуйки тепло...
Смерть миновала.
Нас чудо спасло.

Был через Ладогу
Страшный бросок.
Волны трепали
Наш катерок.

Небо гудело –
Шел яростный бой.
Летчики нас
Прикрывали собой.

Ужас бомбежки.
Брата нитьё.
Бабушки руки,
Молитвы её...

Оказалось, что детская память хранит воспоминания о блокаде, которые застыли там до времени, а чувство гражданского долга потребовало, чтобы о подвиге ленинградцев в дни блокады знали, помнили дети, внуки и правнуки - и берегли мир.

Долг перед павшими, живыми,
Кто защищал наш Ленинград,
Долг перед близкими, родными,
Чьи души с нами говорят.
Уйдет живая память с нами,
Лишь в детях отразится свет,
Да именными кирпичами
Оставлен в храме вечный след.

Пожалуй, только в стихах о блокадных годах читатель услышит боль, тревогу, грусть.

Я поклоняюсь матери моей:
В блокаду, в годы испытаний,
Нечеловеческих страданий,
Себя нам в жертву приносила,
Не меньше – подвиг совершила! -
Спасла от гибели детей.

Родилась в Ленинграде в 1938 году. Пережила ленинградскую блокаду в возрасте 3-4 лет. Окончила Ленинградский Государственный педиатрический институт (1961). Работала детским врачом в Центральной больнице г. Сортавала в течение 32 лет. Отмечена значком «Отличник здравоохранения СССР», награждена медалью «Ветеран труда». С 1996 года возглавляет Сортавальскую общественную организацию «Жители блокадного Ленинграда», Имеет звание «Ветеран блокадного движения». Инициатор и составитель книги воспоминаний ленинградских блокадников-жителей Сортавала — «Время не властно» (2004), автор буклета «Общественная организация «Жители блокадного Ленинграда» г. Сортавала Республики Карелия» (2006). Автор публицистических очерков «Из васьковского детства» (2009), «Голубая лента» (2005), «Чистые воды» (2009). Две последние книги опубликованы на русском и финском языках. Автор сборников стихов «Свет Ладогги» (2000), «Свет любви» (2001), «Свет Родины» (2002), «Мелодии сердца» (2004). В 2011 году Людмила Ивановна стала почётным гражданином города Сортавала. Также она является автором текста гимна г. Сортавала.

Боль, высказанная и разделенная на всех, не так мучительна и постепенно утихает, освобождая место для чувств светлых, радостных и оптимистичных. Людмила Тервонен лирична и эмоциональна, такие же как и её стихи. Она признается: «О жизни трудной умолчу... В стихах страданий не хочу». И здесь же: «мой стих о светлом рвется ввысь». Это, несомненно, талант: видеть прекрасное, уметь восхищаться миром так, как будто ты видишь его в первый раз.

Мой стих, ты добрый, светлый,
Ты – радость для меня,
Ты – плод мечты заветной
Познать саму себя.

Ты – плод воображенья,
Душевной чистоты,
О жизни размышленьях,
Желанья красоты.

Когда душе тоскливо,
Меня уводишь ты
В страну прекрасных звуков
И радужной мечты.

Когда душа в смятении,
Строй рифмы, пусть простой,
Даст слуху наслажденье
И мне вернет покой.

В лирике Людмилы Тервонен отражается её духовность, мудрость и она вправе разговаривать с другой душой, пробуждая совесть, взывая к доброте.

КОЛОКОЛА

Когда звонят колокола-
Подумай о душе
Чисты ли мысли и дела?
И правильно ли жизнь пошла –
Или прошла уже?
И что ты в жизни совершил?
Взрастил ли семена?
Кого без памяти любил,
Теплом и лаской одарил,
Кому ты помощь предложил
В лихие времена?
Иль жил как сорная трава –
Ни людям, ни себе.
Пусты душа и голова,
Чужды сочувствия слова,
Глухи к чужой мольбе...
Звучат вечернею порой
Или звонят с утра –
То разговор с твоей душой
О жизни праведной, большой,
О торжестве добра.

Лирические циклы стихов посвящены природе и людям Карелии, Ладоге и Валааму, родному Ленинграду и Санкт - Петербургу и, конечно, Сортавала – второй Родине и второй любви поэтессы.

Моя звезда, молюсь тебе!
Два города в моей судьбе:
Мой Ленинград и Сортавала...
Внезапно это осознала
В конце нелегкого пути,
Их связь пытаюсь я найти.

Когда бываю в Ленинграде,
Ищу я в каменном наряде,
В декоре зданий и дворцов
Гранит с карельских берегов.

Из Прионежья здесь царит
Красно-малиновый кварцит -
Отделкой дорогой сверкает,
Аспидный сланец есть, гранит,
И черный диабаз мерцает.

Наш красный ладожский гранит
Украсил пьедестал царице-
На Невском памятник стоит.
Возможно ль этим не гордиться?

Да, сердобольские граниты,
С их превосходным колоритом,
И мрамор бело-серый, чудный,
Прodelав путь довольно трудный
Там поселились навсегда,
Гори судьбы моей звезда!

Взгляни на город с высоты –
Увидишь новые черты:
Веселых улиц стройный ряд,
Домов особенный наряд.

Потоки воздуха и света
Преображают гамму цвета:
Исчезнет то, что видел серым,
И город выглядит весь белым!

Он словно лебедь у залива,
Что лентой кажется в разливе,
Или как белый теплоход,
Готовый двинуться в поход.

В сиянии солнечных небес,
Где горизонт рисует лес,
Где воды синью полыхают,
И свежестью благоухают,
Он мнится городом чудес!

Людмила Ивановна часто навещает Петербург, наслаждается его величавой красотой и обращается с мольбой:

Хочу припасть к твоим святыням,
Мой Ленинград, молить отныне,
Чтоб в суете грядущих дней,
Ты не забыл своих детей.

Однако свой гимн поэтесса написала только для Сортавала, и он стал официальным Гимном города.

Красуйся, наш город!
Будь счастлив и молод!
Поверь благодатным словам:
Твой путь озаряют,
От бед охраняют
Святой Николай и Валаам.

Сортавала звучит!
Сортавала манит
Неразгаданной тайной веков.
Имя – крест, имя – знак
И надежный маяк,
Символ лучших для сердца оков.

Все красоты твои
И богатства твои
Приумножатся нашим трудом.
Будем город любить
И сады разводить
Сказкой сделаем общий наш дом.

Побратимы твои
И соседи твои
Будут праздновать встречи с тобой!
Наша смена растет!
Вместе с нами поет
Вечной Ладоги вечный прибой.

Кажется, нет ни одного места в городе, который не воспела бы поэтесса: парк Ваккосалми, старый мост и дачу Винтера – «Он выглядит как маленький дворец, наверно рай задумал здесь творец». А вот утро на «Острове любви»:

Залив в безветрии еще дремал,
Прохладой сонной берег обнимал.
Никольской церкви светлый крест
Плыл в облаках как божий перст.

Благословенным называет поэтесса Валаам и признается: «Не хватит слов, чтоб описать творенье, пленившее твое воображение!» И все же слова находятся:

Когда в тревоге мечется душа,
Сойди на берег в тихой бухте.
Пройди тропинкой, не спеша
К ограде Белого скита –
Увидишь каменное чудо
В сиянии вечного Креста.

Людмила Тервонен восторгается каждой травинкой, цветком – одуванчиком, который «сто тысяч солнц изобразил» и семена которого «веселой стайкой разлетятся, чтоб снова в солнца превращаться». Она воспекает все времена года, признается:

Я часто наблюдаю за природой,
За настроением её, погодой.
Средь серой осени живые краски вижу,
А в буре снежной гимны лету слышу.

Поэтесса не просто наблюдает перемены в природе, она чувствует её как живое существо, наделенное магической силой и способна её понять:

Во всем печальные мотивы.
В ненастье трудно одному!
И холодок уставшей нивы
Понятен сердцу моему.

В рамках одного очерка невозможно показать всю тематику стихов Л.И.Тервонен. Но невозможно не отметить еще одну черту её характера и творчества – это щедрость и доброта. Далеко не каждый способен восхищаться и восхвалять чужие дарования, таланты, а Л.И.Тервонен делает это искренне и с легким сердцем. Ею написаны стихи о К.А.Гоголе и о певице Ю.Замятиной, о работниках культуры, о Сортавальских поэтах и о коллегах. Многие стихи посвящены мужу, детям, внукам. Но пусть это будет тема другого очерка.

Людмила Грацианова

на фото: выступление Л.Тервонен в
Городском парке на празднике поэзии
(нач. 1990-х гг.)

Григор Ауер

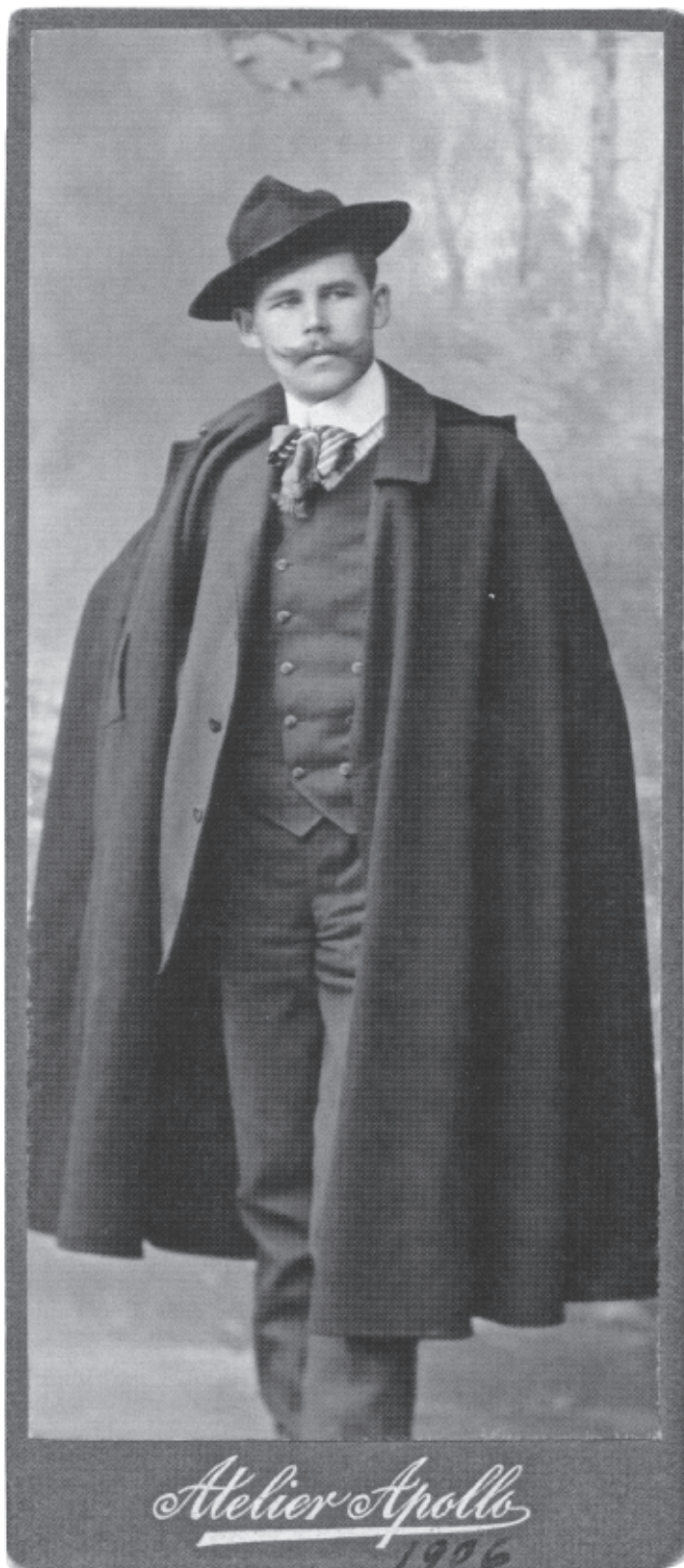
Жизненный путь художника Григора Ауера — это захватывающая история, которая могла бы стать сюжетом для книги или кинофильма. Судьба привела его из деревушки на берегу Ладоги в блестящие петербургские салоны. После Революции 1917 года он оказался в глухой финской провинции, а в конце жизни — на побережье Италии и в Хельсинки.

Не случайно важными темами его творчества были фарватеры движения: тропинки, дороги, берега, водоемы. На созданных в Приладожье полотнах Ауер с удивительным постоянством изображает приход весны, освобождение рек ото льда и пробуждение природы, озера и острова в летнюю пору. Смена времен года воодушевляла его из года в год, шла ли речь о Ладоге или итальянском Капри, давала ему силы пережить жизненные испытания. Так он смог трижды начать свою жизнь заново.

Из Питкяранты - в Петербург.

В деревне Питкяранта прихода Импилахти 6 февраля 1882 года родился мальчик, который получил имя Григорий Дмитриевич Прокофьев — будущий художник Григор Ауер. Он принадлежал к роду православных карел, которые жили в Питкяранте начиная со второй половины XIX века. Отец Григория Дмитрий (Прокоп Митя) был крестьянином. Его фамилия происходит от родового имени Прокоп, которая позже изменилась в русском произношении на Прокофьев.

Григорий учился в Питкярантской народной школе, но закончил лишь три класса. Шустрого и выглядевшего щуплым мальчика интересовали больше проказы, чем учеба (кстати говоря, проказы он любил и будучи взрослым!). Учитель говорил, что ничего путного из него не выйдет. Рассказывали, что «Гришка» в 14-летнем возрасте даже жил в Валаамском монастыре. Но так или иначе, ни посещение школы, ни жизнь в монастыре его не интересовали, поэтому в возрасте 15 лет он отправился (или его отправили?) в Петербург, где жил брат Прохор, который был старше Григория на 11 лет. Не состоявшись как художник, Прохор избрал другую стезю: он стал торговцем картин и антиквариата. Брат определяет Григория в подготовительный

класс школы рисования при Императорском благотворительном обществе искусств.

Происхождение фамилии Ауэр неясно. В кругах родственников ходила история о том, что когда-то братья Прохор и Григорий так восхищались красивым пейзажем, что решили изменить свою родную фамилию на Ауэр (финск. *aue* — дымка, марево). Но в эту версию трудно поверить, так как Прохор изменил свою фамилию еще в 1894 году, когда Григорий был 12-летним. Возможно, новое имя было данью зарождающемуся в те годы чувству финского национального самосознания. О других мотивах можно только гадать. Очевидно, художнику и торговцу картинами было выгодно, чтобы фамилия была короткой и красивой в отличие от обыденной Прокофьев. Свои имена братья тоже изменили, но скорее на западный манер, чем на финский. Прохор стал Робертом, а Григорий с начала XX века именуется Григором или Грегором. Впрочем, в зависимости от обстоятельств братья именовали себя по-разному.

После школы рисования Григорий пытался, очевидно, поступить в Академию художеств, но не поступил и уехал в Валаамский монастырь, где в иконописной мастерской работал его дядя. Однажды он нарушил монастырские правила, и в качестве наказания его обязали 100 раз прочитать молитву во время вечерней трапезы. Но когда наступила ночь, 20-летний Григорий покинул монастырь и на лыжах отправился по тающему льду в Питкяранту. Это случилось в марте 1902 года.

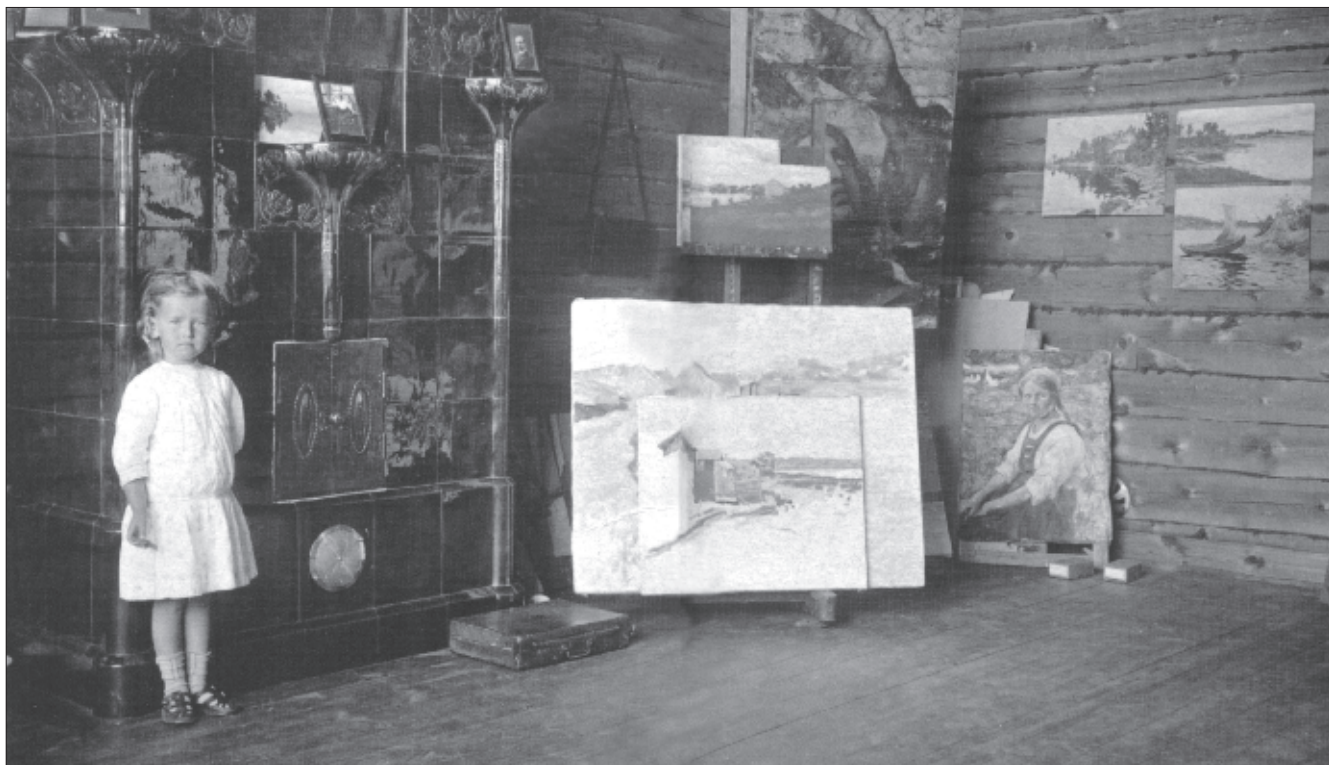
В 1903 году, попутешествовав по югу России, о чем свидетельствуют его многочисленные пейзажные зарисовки, он переехал в Хельсинки и поступил в выпускной класс школы рисования Атениум при Финском объединении художников, но вскоре его исключили оттуда из-за ссоры с преподавателем. Ауэр возвращается в Петербург и посещает как вольнослушатель занятия в Академии художеств. Среди преподавателей Академии был И. Е. Репин, к ученикам которого Григор с удовольствием себя причислял. Ему удалось получить у великого худож-

Банкет преподавателей и студентов СПб Академии художеств, среди которых - Надежда и Григор Ауер. (1906г.)

Вилла с мастерской Григора Ауера в Питкяранте, 1915г. (вверху). Дочь Тоня в интерьере мастерской (внизу)

1		2	7	
3	4		8	
5		6		

1. Камышовый берег, бум., акварель, 1944г.
2. Автопортрет, карт., масло, 1913г.
3. Река, х., масло, 1938г.
4. Осенняя буря на Ладоге, х., масло, 1939г.
5. Питкярантский берег, х., масло, 1922г.
6. Валаамской сирень, фанера, масло, 1927г.
7. Валаамский причал, карт., масло, 1929г.
8. Сортавала. Городской вид, х., масло, 1937г.

Надежда и Григор Ауер в своей Санкт-Петербургской квартире. 1907г.

ника и частные уроки. Другим учителем Ауера был поляк по происхождению, пейзажист Станислав Жуковский. Привлекало его и творчество Исаака Левитана. Влияние этих двух мастеров особенно заметно в творчестве Г. Ауера.

В 1905 году Г. Ауер женился на Надежде Николаевне Чистяковой. Она происходила из купеческого рода, но рано осиротела и воспитывалась в закрытом учебном заведении. До замужества Надежда служила машинисткой и стенографисткой в конторе крупной угледобывающей компании.

Молодые супруги поселились в квартире на Васильевском острове, но Григорий часто навещался в Хельсинки, где участвовал в художественных выставках. С самого начала постоянной темой его творчества становится природа в разное время года, а также цветочные натюрморты.

Дело брата Роберт Ауера с годами все более расширяется, он богатеет. Неудавшийся художник становится преуспевающим торговцем произведений искусства и антиквариата, а также галеристом. Для молодого Григория поддержка и советы старшего брата имели решающее значение. Роберт дал

ему кров и работу, помогал в учебе, открыл двери в петербургский круг художников, брал с собой в зарубежные поездки. Григорий научился у брата тому, какие картины лучше всего продаются, если есть желание жить за счет живописи. В магазине Роберта хорошо шли закаты солнца, зимние пейзажи и сосновые леса. Григорий тоже много писал их в молодости ради заработка и называл сосны «денежными деревьями». Его учеба закончилась в 1907 году. Одной живописью он не мог прокормить свою семью, поэтому устроился в Эрмитаж, где в 1907-1911 годах служил хранителем. Это давало Ауеру не только заработок, но и новый профессиональный опыт.

Постепенно Григорий становится преуспевающим художником. Его пейзажи хорошо продаются. Поскольку в них чувствуется влияние русской школы живописи, они пользуются большим спросом у русских покупателей, нежели у финских.

Картины рождались, торговля шла, деньги прибавлялись. В 1911 году, в возрасте почти 30 лет, Ауер уже был готов оставить службу и стать свободным художником. Они с супругой переехали в престиж-

В студии с друзьями в Санкт-Петербурге. На переднем плане - Исаак Бродский. 1907г.

ный район Петербурга, недалеко от Петропавловской крепости, жили очень удобно. У них была горничная, а позже няня. В Петербурге родились две их дочери: Антонина и Евгения. Были также еженедельные походы в театр и оперу, танцы и вечеринки. Среди друзей и знакомых Ауера — известные художники, в т. ч. Исаак Бродский, Марк Шагал, Николай Рерих. Именно по совету Ауера Рерихи поехали зимой 1916 года в Сортавалу на лечение.

Но, живя в Петербурге, Г. Ауер не забывал Карелию. Каждое лето, реже зимой, он бывал в Питкяранте и много там работал. В 1910-е годы Ауер построил на берегу Ладоги пристань для лодок и мостки для рисования, на которых была сооружена и подходящая для ночлега избушка. Здесь он и его друзья-художники из Петербурга писали Ладогу и сортавальские шхеры.

В 1915 году Ауер построил в Питкяранте, на острове Ламмассаари, большую летнюю дачу-ателье: двухэтажную, с башенкой. Ее называли Villa Toivo (финн. toivo — надежда).

Питкяранта (1917-1939)

В 1917 году в России произошла революция. В Петербурге стало беспокойно. Ауеры были в Питкяранте, когда друзья сообщили им, что возвращаться домой небезопасно. Так они оставили свой дом и лишились собственности в Петербурге.

1917-1919 годы в Питкяранте были самыми тяжелыми. Не хватало денег и еды. В октябре 1918 года у Ауеров родилась тройня. Две девочки выжили, а третья умерла сразу после рождения. Жена Надя после этого долго болела, и Григору пришлось одному заботиться о хозяйстве: распахивать землю под картофель и овощи, сажать яблони и ягодные кусты, строить конюшню и коровник. Помощницей была только няня его детей.

Через три года в поисках работы и денег Григор приезжает в Хельсинки, где в 1919-21 годах служит хранителем в Национальном музее. Здесь ему помог опыт, полученный в Эрмитаже. Он живет в Хельсинки с осени до весны, а на лето приезжает в Питкяранту, к жене и четырем маленьким дочерям (к тому же он взял на воспитание двух детей своей умершей сестры). В 1920-е годы он становится известен в Хельсинки как профессиональный реставратор старой живописи и икон. После долгого перерыва Ауер снова принимает участие в выставках, входит в круг столичной художественной интеллигенции.

В 1922 году он окончательно покидает Хельсинки и уезжает в Питкяранту. Здесь художник подчиняет свою жизнь смене времен года: весной и летом — занятия живописью, а осенью и зимой — поездки по городам Финляндии для организации своих выставок и продажи полотен. Тогда в Питкяранте не было железной дороги. Приходилось грузить тяжелые ящики с картинами на подводу, запряженную

лошадьми, и отправляться за 70 км на железнодорожную станцию в Сортавала, а оттуда — вглубь Финляндии.

В те годы художник часто изображает окрестности Питкяранты, но с особой любовью — Валаам. Он жил в монастыре неделями, ненадолго отлучаясь оттуда только на сенокос в июле. На его летних валаамских пейзажах преобладают вода, скалы и открытые пространства. Из года в год он изображает одни и те же места.

Православная вера означала для Ауера больше, чем могло бы показаться на первый взгляд. Живя на Валааме, он регулярно участвовал в монастырских богослужениях. Художник коллекционировал и реставрировал старые иконы и даже предлагал открыть в Финляндии православный церковный музей. Общение же с церковными мужами носило порой неформальный характер. Рассказывали, что как-то раз Ауер и архиепископ Герман опорожнили вдвоем бутылку коньяка, и Григор заключил пари, что сможет выдавить из нее еще несколько капель благородного напитка. Это удалось, и художник выиграл — новую бутылку коньяка!

Как-то летом на Валааме загорелся лес. Ауер отбуксировал туда на своей моторной лодке баржу с пожарной командой и оборудованием. За вечерним чаем игумен спросил у Ауера, как он может отблагодарить его за помощь, и тот попросил подарить ему красивые чашки, из которых они пили чай. Игумен не решился сделать это, сказав, что это не его собственность, а монастыря. Тогда художник все-таки украдкой забрал их с собой, ведь лес был тоже собственностью монастыря! Следующим летом он признался в своем грехе игумену, и тот простил его.

Постепенно жизнь на вилле на Ламмассаари налаживается, становится спокойной и безопасной. Атмосфера в семье была теплой. Все уважали и поддерживали главу семьи. Когда он работал, Надя читала ему вслух по-русски книги русских классиков, дочери помогали делать рамки для картин. Но вскоре семейная идиллия закончилась.

В 1939 году началась Зимняя война. Так как Питкяранта была близко от границы, населению пришлось срочно эвакуироваться. Покинула свою виллу «Надежда» и семья Ауеров. Их приютили родственники в Кесялахти. 13 марта 1940 года военные действия закончились, но карельская родина Ауера осталась по ту сторону границы.

Когда началась Вторая Мировая война и финские войска заняли Карелию, Ауеры вернулись в свой родной дом. Он очень пострадал, но уцелел. Оставшиеся в доме во время зимней войны около 130 картин были уничтожены, коллекция икон сожжена.

С большим трудом дом и огород были приведены в порядок, но силы оставили жену Надю, и осенью 1944 года она умерла. Летом 1944 года началось наступление Советской Армии, и Ауер с детьми эвакуировался из Питкяранты. Как вспоминала его

дочь, в последнюю ночь он не спал, несколько раз обходя остров Ламмассаари из одного конца в другой. Он больше никогда не увидел своего дома. В июле 1944 года вилла «Надежда» была разрушена при бомбежке.

Годы странствий

Очень трудно было начинать новую жизнь, лишившись дома и супруги. Григор Ауер жил после войны у своих дочерей — сначала у Жени в Северной Карелии, рядом с живописным природным заповедником Коли, затем у Зины в Эспоо. Он много и усердно работал, но чувствовал себя нехорошо. Горе и тоска по дому беспокоили его. Весной 1947 года он был даже близок к самоубийству. «Но если не можешь жить, всегда поможет работа», — говорил он позже. Григор снова стал организовывать выставки своих картин в Лиексе, Йоенсуу и Миккели.

Художник часто выражал мечту снова поехать в Италию, где впервые побывал в 1905 году вместе с братом. В 1950 году он, наконец, отправляется туда. «Я в стране моей мечты», — писал он дочери с острова Капри. Григор наслаждается Италией и много работает. После этой поездки последовали и другие: в 1952-55 годах и в 1957 году. В Италию Ауер

уезжал всегда весной и покидал ее через 4-5 месяцев. Возвращаясь осенью домой, он ездил по Финляндии, пытаясь продать свои картины, но это удавалось ему все хуже. Звезда художника закатилась. В Финляндии он уже не находил вдохновения. Начавшаяся дрожь в руках, ревматизм и слабеющее зрение мешали работе.

В 1955 году в возрасте 73 лет Г. Ауер женился во второй раз на руководительнице хора Эстер Каатриа. Они были знакомы еще по Питкяранте. Начиная с 1956 года супруги жили в Хельсинки, где Григор нашел свой последний дом.

Наконец-то после тяжелых лет он обрел радость жизни и поддержку в работе. Эстер заботилась о нем. В последние годы, перед смертью, он почти ослеп. Умер Григор Ауер в 1967 году на 85 году жизни. «Жизнь как скачок блохи, — сказал он как-то. — Быстрый скачок из молодости в старость».

Зайцева Н. И.,

сотрудница

*Центральной городской
библиотеки г. Сортавала*

По книге:

Аско Мякеля. Григор Ауер (Хельсинки, 2010)

Григор Ауер не пленере в Италии. 1953г.

Columba (голубь)

Голубь — чуть ли не единственный представитель животного мира, десятки особей которого мы встречаем каждый день. В христианстве эта птица — символ Святого Духа, в масонстве — невинности и чистоты; голубь появлялся на плече пророка Мухаммеда, олицетворяя сходящее на него Божественное вдохновение, в Китае он стал символом долголетия, а в США пробрался в политику: там агрессивных деятелей называют ястребами, а миролюбивых — голубями. Пабло Пикассо, изобразив голубку на плакате первого Всемирного конгресса сторонников мира в 1949 году, сделал её олицетворением мира, укрепив и без того безупречную репутацию. Несмотря на это, многие жители городов не любят голубей, называют их «летучими крысами» или «птичьим гриппом». Действительно, как и каждое живое существо, они являются переносчиками возбудителей заболеваний,

но не в критической степени. Шанс подхватить заразу при кормлении или ином взаимодействии с городскими голубями очень невелик.

Родиной этих птиц принято считать Европу, Юго-Западную Азию и Северную Африку. Взаимоотношение человека и голубя имеют очень древнюю историю. Возможно, «символ мира» является первой птицей, прирученной человеком. По разным оценкам, это могло произойти от 5 до 10 тысяч лет назад. В результате были выведены домашние голуби, называемые на латыни *Columba livia* var. *domestica*. Во времена великих географических открытий люди, переезжая, перевозили с собой всё имущество, включая и домашних птиц, часть из которых периодически отставала от экипажа, дичала, и они становились синантропами, т.е. традиционными, привычными обитателями городов и сельскохозяйственных угодий. Голуби легко адаптировались к жизни

на стр. 46:
картина
художника
Фердинанда фон Райта.
1851г., х., м. 62,5х75.

возле человеческого жилья, поскольку каменные постройки так похожи на места их дикого, природного обитания: скалы, горные ущелья либо на обрывистые берега рек. Да к тому же пищевые отходы, производимые людьми, служат голубям кормовой базой в течение всего года.

Ещё одним примером давнего взаимодействия человека и голубя служит голубиная почта. Хорошо известна способность сизарей всегда отыскивать путь домой, где бы они ни находились — это поведение позволило использовать их для почтовой связи. Халиф ал-Азиз, правивший в Северной Африке в 975-996 годах, заказал своему визирю понравившуюся ему черешню, выращенную в ливанском городе Баальбек. Чиновник отправил на Ближний Восток 600 голубей и затем к их ногам прикрепил ягоды, упакованные в шёлковые мешочки. Птицы

	на стр. 47:	
1. заметка из газеты "Красное знамя"	1	
	(50-е гг. XXв.)	
2. фонтан с голубем - пл.Кирова, 50-е гг.	2	
	(фото из собрания Б. Хабазова)	

благополучно вернулись в Каир — этот случай стал первой достоверно известной «почтовой посылкой», отправленной по воздуху. Но началом коммерческого почтового сообщения считается 1146 год, когда сирийский правитель эмир Нур Аддин начал строить специальные голубятни во многих городах Сирии и Египта и обязал дозорных отправлять и принимать сообщения на постоянной основе. Позже голубиная почта стала весьма популярной в мире, и до изобретения телеграфа в середине XIX века оставалась наиболее быстрым способом передачи сообщений. Письмо, отправляемое вместе с голубем, носило название «голубеграмма». Оно вкладывалось в специальные футляры, именуемые порт-депешники, или в обрезки гусиного пера и прикреплялось к ножке голубя. При этом особенно следили, не натирает ли эта «почтальонская

Разводите голубей

Все знают этих пернатых птиц, любят их. И недаром голубь является символом мира.

Во многих городах страны по инициативе исполкомов горсоветов и общественных организаций стали разводить голубей. Их можно видеть на улицах и площадях, у железнодорожных вокзалов. Появились голуби и в столице нашей республики Петрозаводске.

Неплохо было бы, если и наш город, соревнующийся с Петрозаводском, не отстал в этом деле. Надо, чтобы исполком горсовета и общественные организации приняли меры к разведению голубей.

Наш город с каждым годом хорошеет, благоустраивается. И появление на площадях и улицах голубей еще больше его украсит.

Г. АНДРЕЕВ.
г. Сортавала

сумка» птичке ногу. В исключительных случаях такое сообщение прикрепляли к родовому кольцу. Важные голубеграммы посылались с двумя голубями, причём второй выпускался через минуту после первого, когда он отлетал на некоторое расстояние и набирал высоту.

Продолжительность жизни диких городских птиц обычно невысока, не более 5 лет, а домашние часто доживают и до 15-летнего возраста. Длина тела крупных голубей достигает 29-36 см, размах крыльев 50-67 см, вес 265-380 г. Окрас птиц самый разнообразный, орнитологи насчитывают около 28 вариантов. Взрослую самку неспециалисту вряд ли сразу же удастся отличить от самца: металлический отлив её оперения менее насыщен, да к тому же отсутствует на груди.

Обладая прекрасным зрением, птица способна различать не только цвета радуги (подобно человеку и приматам), но также и ультрафиолетовые лучи. Благодаря этому голубей иногда задействуют в поисково-спасательных операциях. Их хороший слух улавливает звуки гораздо более низкой частоты, чем слышит человек: шум ветра или отдалённые звуки грозы. Возможно, именно поэтому птицы иногда покидают территорию без какой-либо видимой причины.

Движения голубей — быстрые, с достаточно широким шагом и постоянным покачиванием головы взад и вперёд — позволяют некоторым людям рассуждать о «жадности» птиц. Но это не совсем так, сизари достаточно развитые в интеллектуальном плане живые существа.

тва. Их дикие родственники великолепно летают, достигая скорости до 185 км/ч и преодолевая расстояния до 1000 км в день. Городские голуби, более защищённые от хищников и обеспеченные кормом на территории проживания, менее искусны в воздухе. Рацион сизых птиц составляют семена, ягоды и плоды фруктовых деревьев.

Как и другие представители семейства, сизые голуби моногамны; пары, как правило, сохраняются в течение жизни. Размножение приходится чаще всего на март-октябрь, спариванию предшествуют брачные игры. В течение года у самки бывает по 7-8 кладок, в каждой из которых по два яйца. Птенцы с редким пухом появляются на 16-й — 19-й день, через месяц они могут самостоятельно летать, а через полгода уже сами становятся родителями. →

на фото(автор С. Махохей):

1. городской голубь
2. голубь в пос. Хелюля
3. бакинская порода
4. голубятня в пос. Хелюля
5. голубятня на ул. Западной
6. голубевод Анатолий с питомцами

1		4
2		5
3		6

—Вы голубей разводите? Какая прелесть!
—Раиса Захарна! Да вы чё? Я ж не на продажу, я ж для души!
(Диалог из кинофильма «Любовь и голуби»)

Разумеется, перед нами не стояла задача пересчитать всех голубей Сортавальского района, но поскольку каждый обитатель альманаха «Сердоболь» должен иметь привязку к нашей территории, мы решили рассказать вам о голубеводах/голубятниках и их питомцах. За информацией обратились к старейшему заводчику, Анатолию, водителю в прокуратуре, который разводит сизарей уже 43 года. В настоящее время в Сортавала осталось 3 голубятни — в посёлках Хюмпеля и Хелюля, а также на улице Западной. Чем объяснить тотальное увлечение этими птицами в советское время, мы не знаем, но на Псковщине, где Анатолий родился и вырос, голубей держали почти в каждом доме. В 13 лет сосед посвятил его во все тонкости ухода за крылатыми питомцами. С тех пор Анатолий полюбил их и до сих пор отдаёт своему хобби немало сил и средств. Его первая голубятня в Сортавала была построена в 1977 году на улице Чапаева, вторая в 1990-м на Западной, сам он остался здесь после службы в армии. В то время в нашем городе заводчиков было немного, всего человек 6-7, значительно меньше, чем в Псковской области. Вопрос «Что вы имеете с этих голубей?» Анатолию задают довольно часто. На что он отвечает: «Ничего, кроме удовольствия». Обычный день сортавальского голубевода начинается в 7 утра, в половине восьмого он уже навещает своих питомцев. Кормит два раза в день. Одному голубю на завтрак-обед нужно 30 грамм зерновой смеси: пшеница, ячменя, вики, гороха, пшена, чем разнообразнее, тем лучше. Хозяин покупает им 10 мешков по 50 кг зерна на год, по стоимости выходит около 7500 рублей. Помимо этого постоянно даёт витамины, а летом делает салаты из свежих трав: мокрицы, молочника.

Всего у голубевода Анатолия сейчас 58 голубей. «Было больше, да летом ястреб прилетал — 35 штук побил. На соседней сосне присаживался, моих птиц подкарауливал, как вылетали — набрасывался и прямо на земле, возле голубятни, добивал. От него только воздушным ружьём и можно защищаться, а то и сам летит и потомство своё приваживает». Среди всех сизарей — три породы: пермские белоголовые, бакинские (с хохолком) и пермские белые. 12 лет назад Анатолий у друга-заводчика в Петрозаводске увидел «пермяков» и «заразился» ими. Пермская порода высоколётных голубей признана одной из лучших в нашей стране, такие красавцы могут с лёгкостью конкурировать с зарубежными собратьями по высоте и дальности полёта. До этого сортавальский голубевод занимался разведением николаевской краснобкой породы, но все они умерли от болезни, подхватив заразу от городских соплеменников.

Каждый домашний голубь должен быть окольцован под индивидуальным номером с датой своего рождения. Ежегодно цвет колец меняется, в этом году у Анатолия все птицы с синими кольцами, в

следующем — будут с чёрными. Заводчик ведёт специальную тетрадку, где записаны и пересчитаны его крылатые питомцы. Номер голубя, как паспорт для человека, присваивается ему на всю жизнь и нужен в том числе и для того, чтобы контролировать спаривание: кровосмешения быть не должно. Сами кольца приходится привозить из Петербурга или Москвы, в Сортавала самостоятельно их пока что не делают.

Поздней осенью и зимой птицы в спячку не впадают, но и для них наступает более спокойная и размеренная пора. Летом же резвятся вовсю. Анатолий утром выпускает своих сизарей, и они улетают высь, в небеса, на три-четыре часа. Но дом находят всегда — инстинкт. Однажды был случай: привёз белую голубку из Петрозаводска, выпустил полетать, а она не вернулась. Через три дня бабушки нашли птичку на остановке, сообщили Анатолию, он забрал её домой. Назавтра та же история — улетаёт и не возвращается, и лишь на третий раз, когда хозяин выпустил её и подумал «не вернётся так не вернётся», удалось птице запомнить путь домой. А другая пара, которую заводчик оставлял на свадьбу в Лахденпохья, и оттуда нашла дорогу в родную голубятню.

Есть люди, которые заводят декоративных голубей ради бизнеса — выпускают их на свадьбы, корпоративы, но Анатолий не из таких. 1000 рублей за пару крылатых на торжественные события для него не прибыль от питомцев, а лишь их самостоятельная отработка корма.

Вот уж действительно, для души. Посмотрев на то, как искренне и нежно сортавальский голубевод воркует со своими птичками, понимаешь, что таким человеком не стать, им нужно родиться. Он отдаёт им часть себя каждый день, и в зной и в стужу, а голуби в ответ дарят хозяину многоголосое пение, стремительные высокие полёты и надежду на то, что дело заводчиков будет жить и развиваться и в следующих поколениях.

Светлана Махоей

фрагмент из учебного пособия. 1930-е гг.

При выпуске голубя в посылаемом с ним сообщении нужно указать: номер листа, время и место выпуска, месяц и число. Сообщение (голубеграмма) составляется по следующей форме:

Голубеграмма _____ Голубь № _____
Место отправки _____
Кому _____ 193 ____ г. ч. _____

Голубеграммы вкладываются в специальные футляры (портделешники) или обрезки гусиного пера, прикрепленные к ношке голубя.

Секретные сообщения должны быть зашифрованы. В исключительных случаях голубеграмму можно закладывать в родовое кольцо²,

Рис. 37. Портделешник

припавывая ее пинкой. При посланке с голубем груза свыше 25 г он прикрепляется на спине голубя двумя петлями, пропускаемыми под крыльями (наподобие ранца).

Портделешник (рис. 37) делается из двух легких алюминиевых трубочек, входящих одна в другую. К паружной трубочке припавываются два узких зажима (или один широкий) для укрепления футлярика на ношке голубя.

САЛМИ

Поселение Салми упоминается в 1500 г. как центр Воскресенско-Соломенского погоста Водской пятины в составе Русского государства. Салми, в переводе с карельского, «пролив». По-русски название Салми произошло как «Соломенное». Воскресенско-Соломенский погост назывался потому, что в Салми находилась православная церковь - Воскресения Христова. Понятие погост изначально связано с русским словом "гостьба" (торговля).

17 июня 1632 г. король Густав II Адольф в баварском Герсбруке издал эдикт, согласно которому генерал-губернатору Ингерманландии и Лифляндии Йохану Шютте поручалось основать новые шведские города: один на Неве, один в Ингерманландии два в Карелии. На этом этапе еще не шла речь об основании именно Салми. Шютте, в соответствии с полученным приказом, отдал распоряжение штатгальтеру Кексгольмского лена (уезда) Генрику Спарре. В своем письме шведскому правительству от 26 июня 1633 г. тот сообщил, что летом 1632 г. были основаны два города: один в Сордавальском, а другой в Салмисском погостах.

Место для нового города было выбрано не случайно, поскольку Салми испокон веков было торговым селом. Большие лодки с товарами могли свободно заходить из Ладоги в широкое русло реки Тулема и подниматься по реке до первых порогов. В центре селения шведы разбили торговую площадь, которая видна еще и сейчас. Но все же, городом Салми так и не стал. Наоборот, к концу шведской оккупации село Салми сильно сократилось в размерах из-за исхода коренного населения – карел в Россию.

После Северной войны поселение вошло в состав России. В северной части некогда крупного села (в Киркконйоки), на месте старой обветшавшей церкви Воскресения Христова, в 1788 г. была построена новая церковь. Тогда же на реке Тулемайоки, протекавшей через селение Салми, действовало несколько пильных мельниц, принадлежавших Санкт-петербургским и новгородским промышленникам.

Среди людей императорской фамилии, посетивших Салми, был Александр I, которого называют Освободителем народов Европы от наполеоновского нашествия, царём-освободителем Финляндии от шестисотлетнего шведского владычества в результате русско-шведской войны 1808-09 гг. и создателем автономного Великого княжества финляндского в 1811 г. В 1803 г. Он первый раз посетил город Сердоболь. Пятнадцать лет спустя он вновь побывал в этом старинном порубежном городке на берегу Ладоги...

1819 год. Александр I совершил длинный путь из Санкт-Петербурга в Петрозаводск, а потом через Олонец, Видлицу и Погранкондуши прибыл в карельское селение Салми. В то время это было уже довольно большое пограничное село. Император имел реальную возможность встретиться с простым народом, с простым салминским людом. Но, к сожалению, не имел достаточного количества времени. Большую часть населения Салминской волости (она занимала территорию от реки Уксунйоки до приграничной деревеньки Мансила) составляли приладожские карелы, говорившие на салминском диалекте карельского языка.

В поездке российского императора сопровождал генерал-адъютант князь Пётр Михайлович Волконский (1776-1852). После Тильзитского мира изучавший во Франции устройство армии и штаба, с 1810 г. служивший генерал-квартирмейстер, считавшийся устройтелем российского Главного штаба, в 1814-15 гг. участвовавший в работе Венского конгресса по послевоенному мирному устройству всех европейских государств. Кроме него в императорской свите были: статс-секретарь Муравьёв, полковник Соломка и медик Виллие (Вилье) Яков Васильевич (1768-1854гг., родом из Шотландии, приехавший в Российскую Империю в 1790 г. и в 1809 – 1838 гг. служивший президентом Медико-хирургической академии в Петербурге).

Император и его свита приехали в Салми 21 августа (по-новому стилю) в 23 часа. Карельский краевед девятнадцатого столетия Александр Иванов писал об этом так: «Около полуночи 9 августа император вступил в пределы Финляндии и ночевал на пограничной станции Сальмис, где находились тогда лесопильные заводы графини Орловой» (*«Исторический сборник» под редакцией А.Иванова выпуск 1 Петрозаводск, 1877 г.*).

Салминское помещичье имение (волость) принадлежало в то время дочери известного фаворита российской императрицы Екатерины II, фрейлине, графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской. Управляющим имением тогда, когда его увидел российский император, был сердобольский купец Фёдор Маковкин – ставленник графини. Царь-освободитель мог видеть ещё недостроенный храм Святого Николая на горе Кирконмяки.

При встрече Его Величества в Салми были семь представителей российских сословий: два священника, два купца, два крестьянина и один дворянин. Была устроена праздничная иллюминация, а толпа сельчан приветствовала его хвалебными и радостными криками.

Государь «открыл» для себя мир провинции, простолудиново, его верноподданных. Чиновничьи учреждения в городе на берегах Невы и в Выборге пренебрегали общением с местным людом, посылая лишь распоряжения, получая только сообщения и вести о жизни в этом глухом уголке Выборгской губернии, Великого княжества Финляндского. Император не любил праздного времяпровождения даже в этой кратковременной поездке по салминской порубежной стороне.

Состоялся ли у него разговор с салминскими крестьянами – точно не известно. Вероятно, депутация крестьян откровенно рассказала ему о несправедливостях местных властей, и он обещал им защиту от произвола волостных бюрократов, что изучит их жалобы в отношении выборгского губернатора Карла Йохана Валлеена.

В поездке по тогдашней Пограничной или Ладжской Карелии российского императора сопровождал, кроме уже упомянутого губернатора выборгской губернии, генерал-губернатор Великого княжества Финляндского Фабиан Стейнхель. Император отдал ему распоряжение ещё раз приехать в Салми и ознакомиться на месте с крестьянскими жалобами. Генерал-губернатор намеревался уже осенью 1819 г. вновь посетить это село. В письме от 17 ноября госуда-

рственному секретарю Роберту Хенрику Ребиндеру он сообщал, что вторая поездка была для него поучительной и полезной, и что царский указ он выполнил.

После отъезда императора из села произошли изменения в настроении волостных крестьян. Салминское крестьянство было недовольно налогообложением, местными чиновниками и проявляло непослушание в отношении их распоряжений. Тяжбы между крестьянами с местными и выборгскими чиновниками относительно налогового бремени, растянулись на долгие годы...

Есть около Салми, напротив устья реки Тулемайоки, впадающей в Ладогу, остров Лункулансаари. Именно на нём, вероятно, останавливался Александр I. В память об этом осталось название местечка Цари (иначе Цари) и наименование деревушки Ховенкюля, то есть «селение, где находится усадьба». Деревни этой на острове уже нет.

Далее путь венценосного продолжался на парусном судне в Сердоболь, вдоль северного побережья Ладжского озера, а затем, на монастырской сойме в Валаамский Спасо-Преображенский монастырь. Весь маршрут поездки от Салми и дальше государь выбрал по рекомендации выборгского губернатора, он проходил по необъятной подстоличной глухомани, по бедному, если не сказать, нищему краю с редким населением.

В 1824 г. в центре Салми, называемом также Тулема, на берегу реки Тулемайоки, на месте сгоревшей церкви Св. Николая Чудотворца по проекту известного архитектора Карла Энгеля, автора Кафедрального Никольского собора в Хельсинки, был построен большой каменный храм. Большую часть средств на его строительство пожертвовала графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, часть денег дал сердобольский купец Федор Федорович Маковкин, владевший землями в Салми.

В 1825 (1827) году 20 января церковь была освещена Валаамским настоятелем Ионафаном. В клировой ведомости за 1826 год имеется немногословное описание каменного храма. Центральная часть церкви, освящённая в честь Николая Чудотворца; два придела или престола: один - в память Святого Алексия митрополита Московского и всея России Чудотворца, другой - Святой праведной Анны. Очевидно, приделы были сделаны в честь небесных покровителей граф Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского и Анны Орловой-Чесменской. Из этого же источника мы узнаём, что «место, где устроен храм ничем особенно непримечательно, чудотворных икон и замечательных по особенной древности... в церкви не имеется». В той же ведомости говорится, что в церкви находятся золотые украшения, сосуды серебряные под золотом. В храме имелось три алтаря, большой красивый и богатый иконостас. Своды и колонны были расписаны фресками, на стенах находилось множество икон. Церковь имела размеры 30 на 13 метров, на трехэтажной колокольне располагались 11 колоколов, самый тяжелый весил 1700 килограмм. Над центром церковного зала возвышался восьмигранный купол. Вначале обогревалась только передняя часть храма. Не обогреваемую половину церкви закрывали на зиму, там богослужения проводились только летом.

Почти сразу после строительства церкви, Салминское имение купили купцы - петербуржцы братья Громы, именно поэтому вся благотворительная миссия по отношению к церкви перешла к ним. Купцы-благотворители обеспечивали часть жалования церковнослужителей, оплачивали необходимые расходы по ремонту здания. Церковь ремонтировалась неоднократно. Работы проводились так же и на пожертвования. Уже в 1833 году отремонтирована крыша и притвор, построены новые ворота. В 1859 году на колокольне была добавлена надстройка. Одновременно отреставрированы основной храм, алтарь с наружи и внутри. В 1885-1886 годах обновлены колокола. С 1900 год церковь была открыта круглый год, это стало возможным благодаря, выложенным трём печам в задней половине храма. Затем, обновили иконостас и освятили его 14 февраля 1916 года.

В 1935 году вновь был запланирован большой ремонт, одобренный Министерством Просвещения. Планированием реставрационных работ занимался архитектор Юхани Виисте. Находящуюся внутри деревянную стену заменили на декоративную металлическую перегородку. Окраской и декоративными работами занимался Вяйно Грён. Разобрали старые печи и установили центральную отопительную систему под церковью. Рисунки и чертежи по реставрационным работам изготовил мастер-строитель Тауно Оховаара.

Храм достигал в высоту восемь метров. Стены снаружи были окрашены в желтый цвет, пилястры и украшения в белый, а крыша в зеленый цвет. Вокруг церкви возвышался деревянный забор высотой 2 метра. Церковный участок и кладбище вместе составляли 5 га.

За период с 1719 года по 1916 год (всего за 197 лет) на церковной службе в Салминском приходе состоял 21 священник. Они приезжали из Киделя, Николайштадта, некоторые имели и последующее место служения, в данном случае в таких населённых пунктах как Шуйстамо, Нейшлот, Кронштадт, Або. В среднем получается, что каждый священник был на службе в церкви посёлка Салми около девяти лет. Причиной смен настоятелей чаще всего являлась их смерть, а так же перевод в другую церковь. Есть сведения, что священник Заостровский Николай Петрович погиб в 1821, он утонул. В этом же году ему на смену приехал Дремацкий Василий Михайлович.

Возможно, что церковь и в наши дни стояла бы на холмистой возвышенности во всём своём величии и была бы открыта для прихожан, если бы не две войны, которые прошли беспощадной разрушительной волной по данной территории. Своё первое ранение здание получило в годы Зимней войны. Когда в Салми вошли советские войска, финны начали артиллерийский обстрел с острова Мантсинсаари, церковь при этом пострадала - была разрушена колокольня. Но до сих пор вопрос о том кто на самом деле подверг храм такому беспощадному обстрелу остаётся спорным, согласно мемуарам финских ветеранов, он интенсивно обстреливался советскими войсками при отступлении финнов. В других же источниках встречается версия об обстреле с острова Мантсинсаари, о заблуждении многих бывших салминцев, уверенных, что это

дело русских, пишет краевед, историк Виктор Егорович Иванов в своём цикле статей «Ладожская Мантси». «Не смотря на разрушения в 1941-1944 годах, церковь продолжала жить, проходили службы. Но уже в 1945 году начинается запустение некогда величественного храма. Церковь пустовала и разрушалась. В 1949 году имущество и церковная утварь салминской лютеранской церкви было передано общине Лапинлахти, а музыкальный орган - Сийлинярвинской общине. В послевоенное время здание храма часто использовалось в качестве склада. Для местных детей это было прекрасным местом для игр. Однажды такие игры обернулись пожаром, это привело к ещё большему разрушению, в частности сгорела крыша».

Существует несколько легенд о церкви, рассказанные жителями посёлка. Одна из них повествует о событиях Зимней войны. Когда советские войска наступали на Салми, в церкви на колокольне находился, прикованный финский пулемётчик, он один стойко отбивался до последнего, и долгое время церковь оставалась неприступной для советской армии. Вторая легенда более таинственна, она говорит о потаённых подземных ходах, расположенных под церковью, сделанных в период войны. Говорят, что эти тайные ходы вели далеко за реку и выходили на другом берегу. До наших дней они не сохранились, после войны были засыпаны, а вот вход в них ещё существует, только где он находится, до сих пор остаётся загадкой.

По словам местных жителей в 50-60-е годы XX столетия на стенах церкви, не смотря ветхое состояние, ещё можно было увидеть фрески. Конечно, понять и рассмотреть сам сюжет, было очень сложно, в основном встречались бледные оттенки разных цветов. На солнце сверкал позолоченный купол, а на окнах сохранились решётки, их мы можем увидеть и в настоящее время. Двери были закрыты на железные засовы. Многие жители посёлка вспоминают, о том, что церковь была видна издали, с какой бы стороны к посёлку ни лежала дорога.

В 90-х годах прошлого столетия в посёлке начинаются вести переговоры о возможностях восстановления храма Святого Николая. В статье «Церковь Святого Николая: возрождение» газеты «Новая Ладога» была указана причина: развитие туризма. Активно поддерживали идею реставрации русская и финская церкви, а так же туристические фирмы. Средства на реставрационные работы собирались выделять финская сторона, планировался сбор пожертвований, организованный общиной Салми. Министерство культуры не оставалось в стороне и обещало сделать взносы на восстановление. Автором проекта выступила группа Карельского строительного научно-реставрационного управления. Перед проектировщиками была поставлена задача - разработать проект храма в первозданном виде. Благодаря сохранившимся архивам в Финляндии, удалось найти фотографии с изображением целой церкви. На основе этих фотографий и было разработано архитектурное решение восстановления салминской святыни.

Тема реставрации церкви Святого Николая стала одним из центральных вопросов встречи в городе Оули архиепископа Мануила с митрополитом Север-

ной Финляндии Лео. Были большие надежды на возрождение храма, местные жители в это верили. Но, сегодняшнее состояние здания наглядно показывает нам, что реставрационные планы и цели, не таких уж и далёких от нас 90-х годов, так и не были реализованы. Средств на восстановление не хватило, был отреставрирован только вход в церковь и притвор. Теме не менее, в 1993 году по благословлению архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Мануила православный приход посёлка Салми возродил свою деятельность.

Сегодня уже не ставится задача восстановления «храма на взгорье». Святой Николай был покровителем всех плавающих по воде, то есть рыбаков, моряков, купцов и путешественников. Когда стоишь у подножия Церковной горы и смотришь на этот полуразрушенный храм, то кажется, что он, точно белый корабль, парит в небе, и на душе становится очень спокойно. Плыви – лети корабль небесный, памятник и символ военно-морской славы России и русского боевого оружия...

Была у Салми ещё одна церковь, лютеранская. Её построили в 1877 году, на берегу реки. В 1909 г. кирху отремонтировали и расширили - пристроили колокольню и хоры для органа, усовершенствовали отопление. Она вмещала до 300 человек. Уже через 30 лет, лютеранский приход в насчитывал 1500 человек. Во время Зимней войны, в декабре 1939 г. Салминская кирха сгорела.

Если двигаться вверх по реке Тулемайоки, то в 3 км от Салми мы наткнёмся на порог, с 1944 года называемый Колхозным. Здесь, на плоских базальтовых скалах, сглаженных водой, можно найти удивительно красивые поделочные камни – агаты. Образовались они в недрах базальтовых лав, излившихся из Салминского вулкана около миллиарда лет назад. Салминские агаты окрашены в белые, серые, голубоватые, коричневые, розовые цвета и

Развалины церкви св.Николая. 2009г.(фото С.Махохей)

имеют причудливый декоративный рисунок. Лучшие образцы этих камней превосходят по своей красоте знаменитые валдайские и даже уральские агаты.

Салми примечательно еще и тем, что 30 ноября 1921 года в районе селения произошло землетрясение. Об этом мы узнаем из статьи, опубликованной в одной финской газете за 1932 год. 30 ноября вечером в 11 часов один житель Салми (Тулема) проснулся от того, что почувствовал сильный подземный толчок. Он в ужасе увидел, как раскачивался дом, хлопали двери, ходуном ходила мебель. Опасно дребезжали окна, готовые лопнуть... Сотрясения земли в это же время наблюдали и другие жители Салми, вплоть до деревень Киркконйоки и Мансила, в 28 км от деревни Тулема – также раскачивало дома, и дребезжали стёкла в окнах. Выйдя с фонарем во двор, люди заметили в земле разорванную трещину шириной до полуметра... Правда, автор статьи в финской газете объяснил землетрясение обычными морозами и резкими оттепелями. Но в наше время специалисты считают, что в районе Салми, на глубине около 10 километров от поверхности действительно произошло самое настоящее землетрясение силой 4-5 бал-

лов, связанное с новейшей тектоникой Приладожского региона (по материалам статьи Никонова А.А. «Восточно-Ладожское землетрясение 20 ноября 1921 года»).

Но, не только природными катаклизмами отметились конец XIX и начало XX столетий, а также и развитием экономической и социальной жизни. Бывшее до этого довольно отсталой территорией Северное Приладожье тоже почувствовало дыхание времени. В 1896 году в Петербурге было организовано акционерное общество «Сталь», крупнейшим акционером которого стал Великий князь Петр Николаевич, сын императора Николая I. В устье реки Тулемы, учитывая его удобное расположение, планировалось организовать крупный промышленный центр по металлообработке - идея, которую когда-то вынашивало Олонецкое Горное управление. Петр Николаевич 5 июня 1897 года выкупил у финского правительства «Тулемский дворец» с прилегающей усадьбой (территория между Тулемой и нынешней улицей Свирских дивизий включительно) за 35200 марок, а также обратился с просьбой о праве водопользования порогами Тулемы.

В тоже время в трех километрах западнее Колатсельги, на террито-

Анна Орлова-Чесменская

Карл Энгель

Интерьер Никольской церкви (фото 1930-х гг.)

рии Олонецкой губернии, началось строительство Тулмозерского чугунолитейного завода. Сырьё для него стали добывать из разведанного крупного Колатсельгского железорудного месторождения. Для перевозки продукции завода намечалось построить железную дорогу и использовать существующую грунтовую дорогу Колатсельга-Орусъярви-Салми. В дальнейшем руду собирались возить из Люпикко.

Началась бурная застройка села Тулема. Через хвойный лес была проложена широкая улица, по обе стороны которой выстроили 25 жилых домов для руководителей и служащих АО «Сталь». Для Великого князя и его гостей из Санкт-Петербурга на левом берегу реки недалеко от пристани построили два больших дома. Новую красивую улицу население называло Невской, Новой линией, потом - Торговой. Сейчас это улица Свирских дивизий.

Был построен железнодорожный мост с каменными опорами через р. Тулема. Существовавший ранее наплавной мост находился несколько выше нынешнего железнодорожного. Вскоре построили завод в Колатсельге. Однако на этом, у АО «Сталь» деньги кончились. Возникла сложность и с получением раз-

решения на водопользование порогами. 27 июня 1903 года Великий князь Петр Николаевич продал финскому правительству салминские земли с новыми постройками всего за 60000 марок, хотя просил 133 тысячи. АО «Сталь» развалилось. На этом и у Салми пропала перспектива стать «крупным промышленным центром». Истинной причиной случившегося, вероятно, были разразившийся мировой кризис и высокая себестоимость получаемого металла.

Построенные дома стали использовать для других целей. На Торговой улице разместились различные магазины, почта, конторы фирм, гостиница, уездные и волостные учреждения. В княжеском доме организовали русскоязычную мужскую школу, в соседнем - женское двухгодичное профучилище, причем девочки жили при школе. После 1917 года оба здания были переданы средней школе.

Неудавшиеся планы АО «Сталь» осуществило «Diesen WOOD company AB», которое построило в Питкяранте 6-рамную пилораму и большой сульфатно-целлюлозный завод. Для обеспечения своих предприятий энергией «Diesen WOOD company AB» арендовало у финского правительства пороги Туле-

1. Лютеранская кирха; 2. Здание сберкассы. 3. Автобус Салми-Сортавала; 4. Работы в порту Салми. (1930-е гг.)

1	2
3	4

мы на 50 лет.

В 1920-1921 годах на порогах Сууриюка и Пиениюка, где перепад составлял соответственно 12,5 и 11,5м, были построены гидроэлектростанции мощностью по 1650 л.с. Электроэнергия напряжением 30 тыс. вольт передавалась за 30км в Питкяранту, а начиная с 1922г. электричество начало поступать в Кирккоеки, Тулему и Мийнала. Названия ГЭС стали звучать и прижились в народе как Сууриеки и Пиениеки, вероятно, из-за большего удобства в произношении. Но дома в округе по-прежнему освещались 7- и 10-линейными керосиновыми лампами, бедные семьи продолжали пользоваться лучинами. Электрическое освещение было лишь в Тулеме, Кирккоеки и Мийнала, но не во всех домах.

После войны на ГЭС менялось оборудование, ремонтировались плотины. Сегодня Сууриеки и Пиениеки работают в автоматическом режиме, в системе единых электрических сетей.

Возле ГЭС Сууриеки построили рыбопитомник для выращивания мальков лососевых пород, а ниже плотины и пруды для получения товарной рыбы. Рыбопитомник существовал еще 20 лет после войны, мальков

оттуда выпускали в Ладугу.

После получения Финляндией независимости и почти полного прекращения торговли с Россией у салминцев возникли серьезные проблемы. Не стало дешевого российского хлеба, выпускаемые пиломатериалы вместо Петербурга стали возить в Якисалми (Приозерск), а оттуда по железной дороге в Выборг. Однако лесопиление продолжалось. На месте сгоревшего в 1916г. в устье Тулемы лесозавода с 12 тыс. м3 готовых пиломатериалов, предприниматель Хозяинов в 1918г. построил новый лесозавод, который проработал до 1929г. Другой крупный лесозавод, находившийся на мысе Котканиеми полуострова Лункулансаари, в 1917г. перевезли в Питкяранту. Еще одна пилорама была построена в 1925г. на полуострове Уксалония в самом узком месте. Там перерабатывали в основном березу, выпуская около 2000м3 пиломатериалов в год. Небольшие пилорамы, доски на которых пилили вручную, были почти в каждой деревне. В Тулеме делали кирпич и черепицу, на Лункулансаари - керамическую посуду. Во многих деревнях были мастера, делающие телеги, сани, конскую сбрую, лыжи, необходимые сельскохозяйственные орудия и домашнюю утварь.

1 | 2
3

1. Часовня в окрестностях Салми (Ууксу); 2. Центральная улица Салми -Торговая; 3. Вид на Никольскую церковь (30-е гг.)

Первый кожевенный завод организовали в Мансила в 1880 году, позже такие заводы появились в Тулеме, Мийнала, Варпасельке, Кавгозере.

Муку мололи на 21 мельнице, из них 17 использовали водную энергию, одна - в Кирккоеки - работала на электроэнергию, но при этом вырабатываемого зерна не хватало на потребности волости. Ветряные мельницы в начале века сохранялись лишь в Уксалонии и на Лункулансаари. В Тулеме мельница находилась на левом берегу реки, выше железнодорожного моста. Во многих домах были и свои каменные жернова. Возникшие трудности с хлебом заставили крестьян расширять свои сельхозугодья. Если в 1921 году на территории волости было 3438 га сельхозугодий, то в 1934 году 1369 крестьянских хозяйств имели уже 5750 га пашни, в среднем по 4,2 га на хозяйство. Однако, поскольку для нормального существования семьи требовалось не менее 8-10 га, фактически 75% салминских крестьян считались малоземельными. На всех землепашцев тогда приходилось 1380 лошадей, 4110 коров, 245 свиней, 1850 овец, 5475 кур. Освоение земель продолжалось и в последующие годы. К 1939 году площадь сельхозугодий составила уже 8050 га. Быт же крестьян оставался довольно скромным. Репа, картофель, каша овсяная и ячменная были ежедневной пищей. Рыба - свежая, соленая, сушеная подавалась к столу в каждом доме. На зиму заготавливали бочки грибов, брусники, ни одна семья не обходилась без кваса. В магазинах покупали в основном соль, керосин, сахар, чай, кофе, растительное масло. Бедным сахар заменяла сушеная репа.

К 1919 году Финляндия построила железную дорогу до Суоярви, в 1924 году - от Янисъярви до Ляскеля. В течение 1929-1932 гг. продолжались работы на линии до Питкяранты и Ууксинской пристани. Торжественное открытие дороги состоялось 12 марта 1934 г. Уже во время войны, в 1942-1943гг., силами советских военнопленных и гражданского населения с оккупированных территорий железную дорогу построили до Мерреги.

Хороша была развита инфраструктура - автомобильный транспорт, средства связи того времени (почта, телеграф). Например, в 1939 году в уезде действовало 11 различных маршрутов по доставке почты. Они делились по способу доставки на почтовые автомобильные, почтовые пешие и сельские пешие маршруты, в зависимости от количества населения в том или ином месте. Действовало 15 почтовых отделений, делившихся на отделения 1-го и 2-го класса. Кроме этого существовали внеклассные почтовые пункты.

Телеграфное сообщение началось в Салми в 1887 году, а телефонное - в 1905 году. Всего в уезде было три основных коммутатора, в Тулеме, Юля-Ууксу и Мансила. Также имелись локальные сельские коммутаторы. Регулярное автобусное пассажирское сообщение началось в 1920-е годы с введением линии Сортавала - Салми силами предпринимателя из Импилахти Арвида Карейнена, который владел автобусным парком и осуществлял эти перевозки.

Были планы углубления пролива Перямаа между материком и островом Лункулансаари для организации судоходства, а также строительства глубоководного порта в заливе Казаккалаhti с устройством железнодорожной ветки. Но, они не осуществились.

Развивалась торговля. АО «Хозяинов» имело круп-

ные торговые центры в Тулеме, Мийнала, Сортавала, Приозерске, магазины разных купцов были в Мансила, Орусъярви. Купец Кимоев, кроме мелкой торговли в Каркку, занимался продажей леса, осушением болот. Салминская потребкооперация была организована в 1916 году, с центром в Тулеме. 5 кооперативных магазинов работали в Мийнала, Лункулансаари, Кирккоеки, Мансила, Орусъярви. В 1934 году в кооперативе было 854 пайщика, товарооборот от торговли и заготовок составлял 5,55 млн. марок. Большое развитие получили кооперативные кассы. Крестьяне охотно пользовались кредитами, возврат которых строго контролировался.

На горке возле пристани, у моста, стоял десяток киосков, где продавали сладости, лимонад и прочую мелочь. Называли это любимое место детворы Китайской деревней. Детский дом для детей сирот находился в Мансила, приют для пожилых людей - в Мякипя. Богадельня была на горе возле церкви. Здание, перестроенное под гостиницу в конце прошлого века, к сожалению, сгорело.

Салми после войн и в советский период.

После Зимней войны Законом Верховного Совета Карело-Финской ССР от 9 июля 1940г. были установлены границы Питкярантского района с центром в городе Салми. Указом Президиума Верховного Совета КФССР от 26 сентября 1940г. Салми был преобразован в поселок городского типа. В сводке Совинформбюро от 05.07.1944г. сообщалось об освобождении города Салми.

7 июля 1944 года над Салми взвился красный флаг. Местной власти сразу же надо было организовать прием и размещение переселенцев, вовлечь их в работу. На полях созрел посеянный финнами весной урожай, сроки уборки поджимали, а опустошенной, разрушенной войной стране требовался лес, очень много леса. Вербовщики из республики ездили по всему Союзу, рассказывая о красотах и богатствах этого края: поля хорошие, грибов-ягод навалом, а рыбы - хоть ведром черпай, корюшку можно ловить даже кальсонами. Ну и, конечно, обещали высокие заработки в лесу. Особенно много людей приехало из Белоруссии. После войны, по воспоминаниям самих переселенцев, жить порой было труднее, чем в годы оккупации. Голод, отсутствие школ для детей толкали людей на решение навсегда покинуть родные места.

На территории бывшей Салминской волости начали действовать Кяснясельский, Орусъярвинский, Мансильский, Мантсинсаарский, Ууксинский сельские советы и Салминский поселковый совет.

Уже в июле 1944 года Дмитрий Васильевич Перняков стал организовывать работу совхоза «Салми». 6 апреля 1945 приехал Василий Никитич Силин и принял у него руководство совхозом.

Вскоре восстановили работу гидроэлектростанции на реке Тулема. Подаваемая оттуда электроэнергия позволила в 1947г. возобновить производство на целлюлозном заводе «Питкяранта». Тогда же началась электрификация деревень.

В течение 1944-46 годов дети получили возможность продолжить учебу. Начальные школы открылись во всех деревнях, семилетние - в Орусъярви и на Мантсинсаари. Классы комплектовались из разновозрас-

тных ребят: война многим помешала начать или закончить учебу. В Салми под школу приспособили здание бывшей богадельни на горе у церкви, а затем, с увеличением числа учащихся, и клуб. Новую школу удалось построить в 1952 году. Здание клуба школа сразу же в 1952 году освободила, и клуб стал тем, чем ему и положено быть - местом отдыха молодежи. Тут же, наверху, находилась библиотека. Амбулатория разместилась в жилом доме на левой стороне ручья, напротив больницы, аптека и больница чуть выше, на правой стороне. На том месте, где находилась производственная зона бывших ПМК (передвижной механизированной колонны) и совхоза, некоторое время действовал полевой военный аэродром, взлетная полоса была от ручья до «Колягинской» канавы.

Вместо руин появлялись и промышленные предприятия: Тулемский сплавной рейд, Салминское лесничество. Всех прибывших людей необходимо было обеспечивать пропитанием. Эти функции по отношению к лесозаготовителям взял на себя ОРС (отдел рабочего снабжения) Питкярантского леспромхоза, база находилась на сохранившихся складах по Сортавальскому шоссе. Сразу организовали заготовку и хранение овощей, на лесопунктах открыли магазины и столовые. Торговлей на остальной территории занялся райпотребсоюз, в 1950 году преобразованный в Салминское сельпо. До 20 декабря 1947г. существовала талонная система выдачи продуктов. Талоны получали по месту работы, потом отоваривали в магазинах. Норма выдачи хлеба постепенно увеличивалась, в 1947 году рабочим давали 800 граммов хлеба, служащим - 600, детям - 300 граммов. Всё остальное можно было приобрести в магазинах, но уже по коммерческим ценам.

В первое время лесозаготовки велись в основном возле рек. Вырубленная зимой и стрелованная к берегам древесина весной своими силами сплавлялась к устью р. Тулема. Проблемой для леспромхоза было полное отсутствие жилья. Начали со строительства бараков - материал для них нашли, разобрав дома в деревни Коверо. А уже в конце 40-х годов в Карелию поступили щитовые дома из Финляндии. В 1950 году производство таких домиков освоил и Ильинский лесозавод. Собирались они быстро. Из-за отсутствия цемента их ставили на деревянные столбы. Квартирки - кухня и комната - были, конечно, маленькие, но семьи, получившие возможность перебраться из барака в свое жилье, радовались и этому. Как память о том времени, с 1952 года стоят щитовые финские двухквартирные домики по улице Набережной и четырехквартирные дома, построенные в 1957 году по улицам Лесной и Сплавной поселка Салми.

В 1967 году организовали Салминскую машинно-мелеоративную станцию (ММС), которая обслуживала близлежащие совхозы района. В поселке проживало свыше двух тысяч тружеников, работающих на различных предприятиях и в учреждениях.

Тогда же капитально отремонтировали участковую больницу на 50 мест, построили новое здание аптеки, амбулатории и магазин. К концу 60-х в посёлке было четыре детских учреждения, восьмилетняя школа, школа-интернат и павильон бытового обслуживания, строились 12-квартирные кирпичные дома для работников совхоза «Салми» и рабочих ММС. Трудящиеся

Салми успешно выполняли поставленные перед ними пятилетним планом задачи. К началу 70-х гг. в посёлке были открыты молокозавод и хлебопекарня.

Завершая подготовку публикации данного материала, редакция альманаха запросила у Администрации Салми современную статистику. Полученными данными мы и завершаем эту статью.

«На территории Салминского сельского поселения находятся 12 населенных пунктов, в которых проживает 3712 человек:

1. п. Салми – 1870 человек;
2. д. Мийнала – 539 человек;
3. д. Кирккоеки – 244 человека;
4. д. о-ва Лункулансаари – 94 человека;
5. д. о-ва Мантсинсаари – 2 человека;
6. д. Карку – 8 человек;
7. д. Мансила – 145 человек;
8. д. Погранкондуши – 51 человек;
9. д. Кавгозеро – 1 человек;
10. д. Орусъярви – 15 человек;
11. д. Раямья – 736 человек;
12. д. Ковайно – 4 человека.

Функционируют два предприятия среднего бизнеса:

1. ООО «Возрождение Салми» - сельхоз предприятие
2. ООО «Швейная фабрика Салми» - предприятие текстильной промышленности

В настоящее время на территории Салминского сельского поселения работают следующие социальные объекты:

1. Один детский сад в поселке Салми (д/с д. Раямья был закрыт в сентябре 2011 года решением администрации Питкярантского муниципального района);
2. Две школы (МОУ СОШ п. Салми и МОУ д. Раямья);
3. Дом народного творчества МУК ДНТ п. Салми и Дом культуры д. Раямья;
4. Больница п. Салми и ФАП д. Раямья (МУЗ ЦРБ г. Питкяранта и Питкярантского района);
5. Почтовые отделения в п. Салми и д. Раямья;
6. Филиал Сбербанка в п. Салми.

За последние 20 лет значимых событий, кроме общего упадка, на территории Салминского сельского поселения не происходило. На сегодняшний день на территории поселения наиболее активно развивается туристический бизнес, в других сферах экономики наблюдается застой».

Текст подготовили:

Борисов И.В.,

Региональный музей Северного Приладожья

Карпенков В. С.,

студентка исторического факультета ПетрГУ

(Информация собрана автором в ноябре 2009 г. среди жителей поселка Салми в ходе интервьюирования: информаторы - Липатенкова Н. В., Миняева О. И., Захарчик Т. И., корреспондент - Карпенков В. С.)

Пётр Ильин историк-краевед.

О жизни в послевоенные годы п.Салми информация с сайта салми.рф.:

Н. СМЕРНОВ, председатель поселкового Совета заметка «Посёлок сегодня»; Виктор Иванов «Салми - новая жизнь» и «Нью Салми» - заметки в газете «Новая Ладога».

СОРТАВАЛЬСКИЙ МЕБЕЛЬНО-ЛЫЖНЫЙ КОМБИНАТ

История СМЛК (Сортавальского мебельно-лыжного комбината) берет начало от мастерской, которую в 1881 году основал преподаватель труда и черчения Сортавальской учительской семинарии Эеро Мякинен. Первоначально на ней изготавливались рабочие инструменты для металло- и деревообработки и школьные учебные принадлежности. Был и цех по изготовлению гармоней.

Узнав о начинании Мякинена и его заинтересованности в расширении столь полезного дела, известный городской благотворитель и меценат Герман Халлонblad предложил Мякинену на очень выгодных условиях купить принадлежащий их семье участок земли в Мюллюкюля с двумя водопадами на реке Тохмайеки. На одном из них была действующая мельница. В 1887 году Мякинен перемещает свою мастерскую в Мюллюкюля и начинает строить настоящий завод. Уже через четыре года изготовили новые деревообрабатывающие станки. Рамы были из дерева, а остальные части из металла, они делались в Вяртсиля и собирались уже на месте. Энергию завод получал от водяного колеса на пороге Мюллюкоски.

Еще в 1886 году в Сортавала была открыта профессиональная трёхгодичная школа, готовившая специалистов по деревообработке, а с 1900 года и металлообработчиков. Обучающиеся в профессиональной школе и учительской семинарии проходили практику на заводе в Мюллюкюля. Рабочий день был 8 часов, из них 3 часа учебных. Все заработанные средства Мякинен вкладывал в реконструкцию и расширение завода. В 1897 году он приобрёл двухступенчатую прямоточную турбину в 40 л.с., что позволило механизировать привод всех дерево- и металлообрабатывающих станков на заводе. Первый 50-ти ламповый электрогенератор установили в 1901 году, второй 140-ламповый в 1905 году. Тогда же заменили водяную турбину на вертикальную. В 1903 году было построено кирпичное здание механических мастерских и кузницы. В них на продажу изготавливали токарные станки и производили все

нужные металлоизделия. Древесное сырье для завода покупали или сплавляли по реке Тохмайоки. С 1894 года древесину получали также по железной дороге из Северной Карелии.

В 1907 году число рабочих Мюллюкюльского завода достигло 100 человек. С 1900 г. в управление вступает старший сын Э. Мякинена — Лаури. Он получил диплом техника в Штутгарте и имел либеральные взгляды, сочувствовал социалистам. При

Mäkisen Tehdasliike-Osakeyhtiö,

joka on vanhin ja suurin koulutarpeiden valmistuslaitos pitää varastossa koulujen saatavina:

**Urkuharmooneja,
Käsityö- ja mallikalustoja,
Sorveja, höyläpenkkejä ja tahkoja,
Fysikaalisia ja Kemiallisia kalustoja,
j. m. koulutarpeita.**

Huonekalujakin valmistetaan tilauksen mukaan.

Hintatietoja annetaan pyydettyessä osoitteella:

Mäkisen Tehdasliike O. Y. Helylä

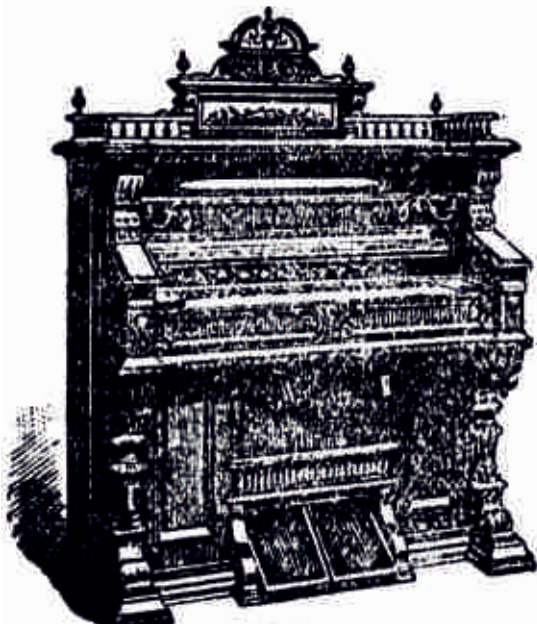
ja telefonilla N:o 11. Sortavala.

нём на заводе в 1905 г. был создан профессиональный союз рабочих, и подписано трёхгодичное трудовое соглашение между хозяевами завода и профсоюзом. Лаури Мякинен высказывал идею национализации завода, чтобы работающие на нём участвовали в управлении и распределении прибылей, но не успел их осуществить. В 1908 году его отозвали на должность инспектора промышленности, и пост управляющего занял инженер Я. Бакберг. В том же году завод Мякинен стал акционерным обществом. В его уставе было записано, что между акционерами распределяется не более 8% получаемой прибыли, остальная расходуется на социальные нужды рабочих и развитие производства.

В 1912 году на заводе случился пожар, в котором сгорела большая часть деревянных строений. Сохранилось только кирпичное здание механического цеха. Восстановление завода на старом месте посчитали невыгодным, и было решено перенести его на новую площадку к станции Хелюля. Через год здесь был куплен земельный участок, прилегающий к железной дороге и реке. В 1915 г. завод Мякинен объединился с заводом «Финская игрушка» из г. Порво, и создано АО «Хелюля». Строительство предприятия началось летом 1915 года на площадке площадью 8 га, прилегающей к станции Хелюля. Возвели одноэтажный — 136 м длиной и 19 м шириной — заводской корпус с площадью пола 2500 кв. м. Строение делилось на 3 участка: станочное,

сборочное и малярное. Отдельно было построено двухэтажное здание склада, к которому позднее пристроили третий этаж для хранения легких изделий — игрушек. Позднее эти два здания соединили и удлиннили, так что общая площадь производственных помещений составила 5000 кв. м. Энергию завод получал от ГЭС Мюллюкоски, где была установлена турбина мощностью 250 л.с., а вскоре еще одна, на верхнем пороге, на 100 м выше первой. В 1920 году построили современный по тем временам лесопильный цех и совмещенную с лесопильным цехом парокотельную. Топливом для котельной служили отходы лесопиления и производства. Основным ассортиментом продукции, выпускаемой заводом, являлись школьные мебель и принадлежности, общественная и хозяйственная мебель, игрушки. При необходимости производились и другие изделия деревообработки. Так, в 1915 году на площадях старого и нового заводов был выполнен заказ русского военного ведомства по изготовлению 220000 пар лыжных палок. От производства гармоной решили отказаться, т.к. это не соответствовало профилю нового завода. Профессиональной школы на новом заводе тоже не стало, специалистов для собственного производства обучали прямо на местах. Число рабочих доходило до 1000 человек. Основными потребителями продукции завода были Карелия и вся Финляндия, значительная часть экспорта шла в Англию.

стр.61-62: реклама продукции Л.Мякконена в газете "Laatokka"

E. Mäkisen

Urkuharmoonitehtaassa Sortavalassa

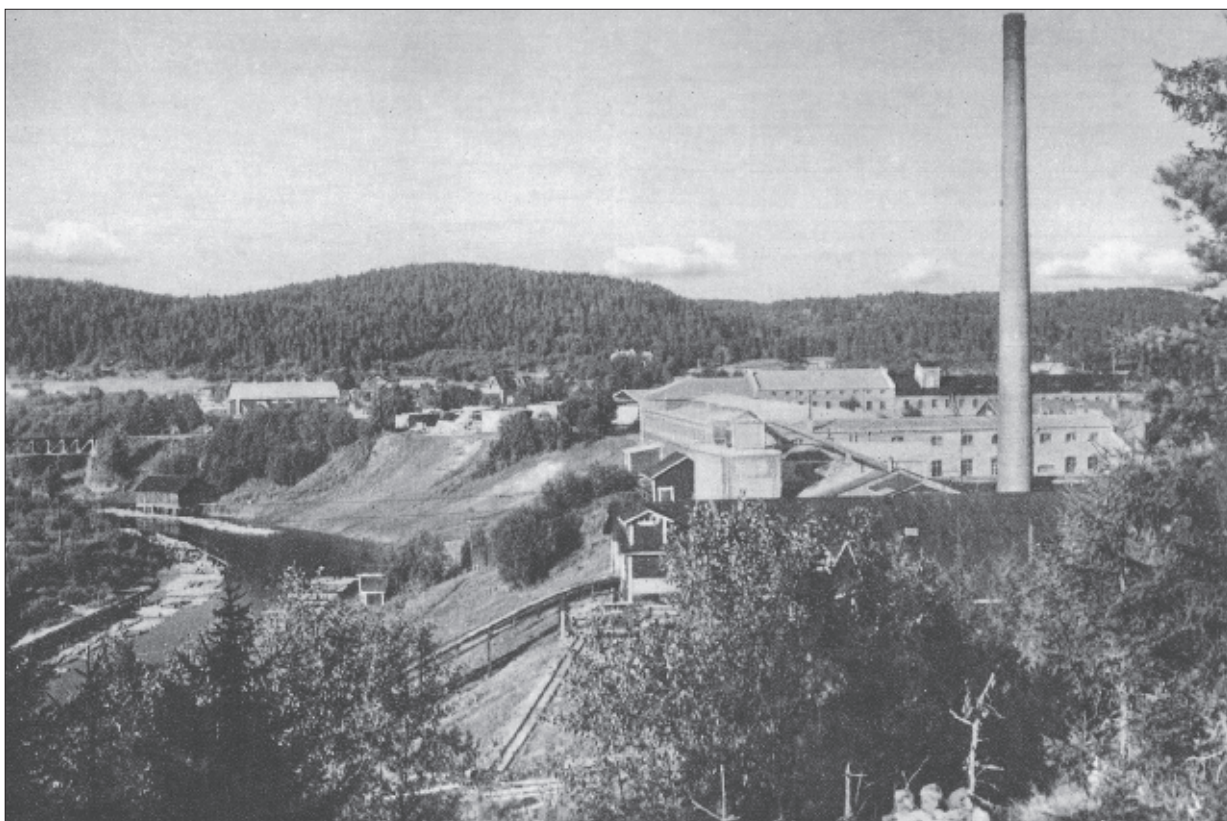
Suuri varasto urkuharmoonia sopivia kansakouluihin, perheille ja pienempiin kirkkoihin. Harmoonit ovat lujatekoisia ja suloäänisiä. Kuvallisia hintalistoja lähetetään pyynnöstä ilmaiseksi.

Kansakouluille valmistetaan käsityökomitean järjestämiä käsityökalustoja, mallikokoelmia ja sorvikoneita, joiden apurahan kansakouluille. Hintalistoja

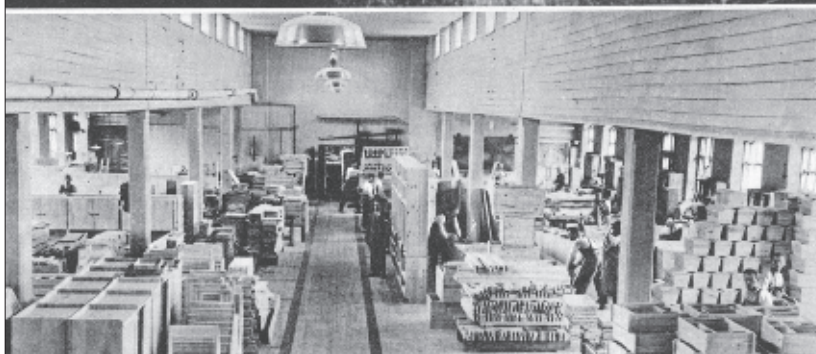
ostamiseksi valtio myöntää apurahan kansakouluille. Hintalistoja lähetetään pyynnöstä ilmaiseksi.

Sortavalassa Kesäkuulla 1898.

E. Mäkinen.

Helylissä oli kautta maan ja maan rajojen ulkopuolellakin tunnetut Oy. Helylän puunjalostustehtaat. (222)

Eräs Helylän Oy:n monista suurista työ-
saleista. (223)

Helylän Tiilitehdas.
(224)

образцы игрушек финского производства (1-я треть XXв.)

К началу 1931 г. у завода было 5050 кв. м заводских площадей, 2000 кв. м складских и конторских помещений, массосушилка для древесины, лесопилка, несколько электростанций и 117 квартир для рабочих.

В 1935 году между акционерами возникли разногласия, общество обанкротили и на его основе создали новое предприятие под названием АО «Хелюльские заводы». Кроме основного деревообрабатывающего производства в объединение вошли Хелюльская мельница, две электростанции на реке Тохма и Раутакангасский кирпичный завод.

В таком виде предприятие просуществовало до начала войны в 1939 году. Во время боевых действий в главное здание фабрики попала авиационная бомба, но это не принесло больших разрушений.

По окончании Советско-Финской войны в 1940 году территории Северного Приладожья стали обживать новыми хозяевами. В Хелюля для восстановления производства прибыли работники небольшой Петрозаводской лыжной фабрики.

Но недолг оказался срок мирной жизни. Только после войны 1941-1945 гг. наступило время полного восстановления и роста местной промышленности. Финны, уходя, не оставили после себя ничего. Отступая, они уничтожили два производственных корпуса, обе электростанции, паросиловое хозяйство и значительную часть жилых зданий. Пуск первой очереди мебельной фабрики пришёлся на 1 мая 1946 года. К концу того же года были восстановлены и функционировали следующие цеха:

шкаф 1930-х гг. “АО Хелюля” (фото 2011 г., г.Йоэнсуу, Финляндия)

- 1) паро-силовые установки;
- 2) биржа сырья;
- 3) лесопильный цех;
- 4) станочный цех;
- 5) сборочно-полировочный цех;
- 6) сушилка и биржа пиломатериалов;
- 7) ремонтно-механическая мастерская;
- 8) две пилоножеточки;
- 9) насосная и водопровод;
- 10) электростанция мощностью 175 квт;
- 11) пекарни.

Тогда же в поселке начали действовать школа на 200 мест, детсад и ясли на 75 мест, небольшая больница, клуб с киноустановкой и баня. 17 апреля 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета республики Хелюля получает статус рабочего поселка. Уже за первый год работы Сортавальской мебельной фабрикой выпускается 30500 стульев, 3400 столов, 3200 пар лыж. С 1948 года фабрика отказывается от госдотации и начинает давать прибыль. Внедряются новые изделия: «1. Славянский платяной шкаф по проекту Ленпроектконторы. 2. Обеденный раздвижной фанерованный стол щитовой конструкции по проекту ЦУМП. 3. Двухтумбовый письменный фанерованный стол по проекту ЦУМП. 4. Однотумбовый березовый стол образца Петрозаводской лыжной фабрики». В 1950 г. стартует выпуск высококачественной мебели — письменных столов, книжных шкафов, отделанных под дуб и бук. Через два года осваивается выпуск полумягких кресел, а в 1953 году появляется новый вид продукции — кресло-кровать. Вся тяжесть восстановительного периода легла и на плечи тогдашнего директора завода Евгения Васильевича Долинова.

мягкая мебель производства Хелюльской мебельной фабрики (середина 50-х гг. XXв.)

С 1952 года на лыжи, изготавливаемые в Приладожье, начинают поступать спецзаказы. Многие спортсмены используют многослойные — 11 слоев! — лыжи с маркой «СМЛК». Для сборной РСФСР на фабрике делают 300 пар лыж. Это стало настоящим признанием, если учесть, что лыжи тогда выпускали в Ленинграде, Таллине, Кирове и Львове.

В марте 1958 года происходит рождение нового комбината: Сортавальского мебельно-лыжного. До этого существовали две фабрики в Хелюля и в Сортавала. Они и слились в единый комбинат.

К 1960-м годам сортавальские лыжи становятся известны всей стране, их посылают в ненецкие колхозы, на Диксон, в Тикси, на Шпицберген и другие «лыжные края». Продукцию СМЛК начинают «примеривать» уже к лучшим в мире лыжам финской фирмы «Ярвинен», к лыжам таллиннской фабрики «Динамо». Первыми в РСФСР сортавальцы освоили выпуск слаломных лыж. В 70-е годы фирменным лыжам «Карелия» присваивается Знак Качества. Хелюльские лыжи выдерживали нагрузку в 110 кг при норме 90 кг, в то же время они были на 200 г легче, чем предусмотрено нормой.

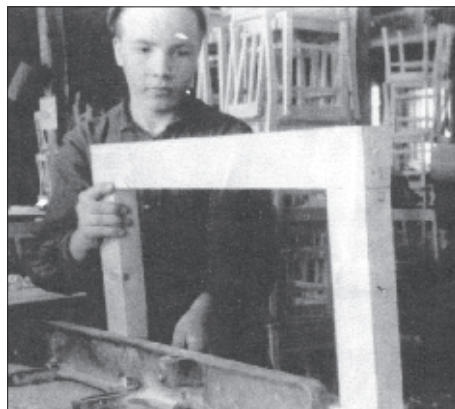
В 1977 году стали производить клюшки. Вначале освоили производство взрослой клюшки, потом — детской. В первый год выпустили 150000 штук, затем эта цифра стала стреми-

на фото:
(сверху вниз)

рабочий
табуретного цеха
Иван Михеев
1948г.

локомобильная
электростанция
1950-е гг.

бригада
локомобильной
электростанции
1950-е гг.

набор мебели "Покой - 1" 1983г.

образцы наборного паркета 1982г.

спортивный инвентарь в ассортименте

парторг Л.И. Фролова на митинге (1964г.)

духовой оркестр комбината (60-е гг. XXв.)

↑ Собрание комсомольцев комбината. Начало 1950-х гг.

работники СМЛК с коллегами в г. Пярну (ЭССР), 80-е гг. XXв.

пос. Хелюля, фабричная улица, 1980-е гг.

пос. Хелюля, 2-х квартирный коттедж, 1980-е гг.

пос. Хелюля, здание общепита, 1980-е гг.

пос. Хелюля, детский сад (ул. Лесная), 1980-е гг.

тельно расти. 200 клюшек специально было изготовлено для команды ЦСКА. К 1983 году комбинат осваивает поточное производство мастерских клюшек, на которые шли отходы лыжного производства. Также из отходов с 1982 года налажен выпуск сувениров и щитового паркета. Красивая продукция паркетчиков быстро нашла своего покупателя в Карелии, в Ленинграде и Москве.

Развивалось и мебельное производство. Получила внедрение отделка мебели синтетическим шпоном. С 1978 года её впервые начинают выпускать в наборе.

«Покой» — такое название получили два варианта набора сортавальской мебели для спален. К концу 70-х ассортимент разнообразной домашней фурнитуры был полностью обновлен. За десятую пятилетку освоено 17 новых видов изделий.

С 1966 года на предприятии выпускалась своя многотиражная газета «Мебельщик». В ней освещались производственная и общественная жизнь комбината, в том числе деятельность профсоюзной, партийной и комсомольских организаций. Публиковались материалы о передовиках производства, каких было немало. В том же году на комбинате появились первые орденоносцы. За успехи в семилетке орденом Ленина был награжден руководитель экспериментальной группы А. В. Овчинников, орденом Трудового Красного Знамени — шаблонщик А. Ф. Бергинов, директор предприятия Н. П. Галкин и слесарь А. П. Скородумов.

В 1975 г. произвели генеральную реконструкцию предприятия. Построили корпуса новых цехов, внедрили десятки новых прогрессивных технологических процессов, ввели в действие автоматические линии и сотни новых станков.

Начиная с 70-х гг. на комбинате успешно решались социальные вопросы работников и жителей поселка. Была построена новая столовая на 110 мест и бытовой корпус с саунами. Оборудовано 14 комнат отдыха, 50 душевых, комната психологической разгрузки. Решен вопрос с детскими учреждениями. Тогда же возвели новую школу на 960 мест. Создали подсобное хозяйство: 200 голов крупного рогатого скота. Строились многоэтажные дома и коттеджи с квартирами на двух уровнях. Была на СМЛК такая традиция: к строительству привлекались и будущие жильцы. Года на два они уходили со своих рабочих мест, а их норму выполняли оставшиеся члены бригады.

В 1982 году на крыше сушильных камер в Хелюля построили теплицу — «зеленый цех» комбината площадью в 600 кв. м. На выращивание огурцов, помидоров, лука, петрушки и прочей зелени шло тепло, которое раньше выбрасывалось в атмосферу.

В планах комбината под руководством последнего директора Александра Дзюблика на 12-ю пяти-

летку предусматривались: спортивный комплекс с бассейном, строительство профилактория и новой бани, Дома быта...

В 1990-е годы Хелюльский комбинат пережил разрушение и забвение. Продукция предприятия стала неконкурентоспособной, прекрасные кадры, возвращенные в Хелюля, были рассеяны. Но кое-какая жизнь здесь ещё теплится.

В настоящее время на территории бывшего Сортавальского мебельно-лыжного комбината действует небольшое количество цехов.

Это ООО «РАПТЕК» (производство рыболовного инвентаря, 92 чел.), ООО «Сортавальская лыжная фабрика» (67 чел.), ООО «ЛЕСЭКО» (производство лесопиления, 16 чел.); «Идан Хонка» (переработка леса, 9 чел.); ЗАО «Первая Углевыхигательная Мануфактура» (6 чел.), всего 190 рабочих мест — против 3000 в годы работы СМЛК...

Составитель В. Рыстов

по материалам:

В. Судаков.

Сортавальский Мебельно Лыжный. Хроник ускорения
(Петрозаводск, «Карелия» 1987г.)

Кяхконен Э. Э., Борисов И. В.

Электронная презентация
«Хелюля. Памятники истории, культуры и памятные места» (Региональный Музей Северного Приладожья им. Т. А. Хаккарайнена, Сортавала, 2009)

Электронная презентация
«История СМЛК: советский период»
(МУ «Сортавальская межпоселенческая централизованная библиотечная система» Хелюльская городская библиотека)

СОРТАВАЛЬСКАЯ ЛЫЖНАЯ ФАБРИКА

Карелия, пос.Хелюля
ул. Фабричная, д.18

ЛЫЖИ

ПРОМЫСЛОВЫЕ
*
ТУРИСТИЧЕСКИЕ
*
СПОРТИВНО-БЕГОВЫЕ
*
СОПУТСТВУЮЩИЕ
ТОВАРЫ

ddll@list.ru

Sanomia Sortavalasta ja Itä-Karjalasta.

1882

Wasthausia alba totititola 瓦, Suomalainen.

Dehli joulun joku tuli tervetuloa! Kukaan ei olekaan vielä kukaan, jolla
tunnetusti on ollut joulun tervetuloa ja jolla on ollut joulun tervetuloa.

Alueelliset asutukset toteuttavat kirjastoja. Niitä on 10 kunnassa yhteensä 21 kunnassa ja 10 kirjastoaluetta. Kunnissa on yhteensä 10 kirjastoa ja 10 kirjastoaluetta. Kunnissa on yhteensä 10 kirjastoa ja 10 kirjastoaluetta. Kunnissa on yhteensä 10 kirjastoa ja 10 kirjastoaluetta.

Hanomia hortavallasta ja *Stä-Marjalasta*

Uromyces wuana 1882 1 ferrug. villosa.

Lehden tarve on nyt epävarmalla alalla paikkaamaan äänenkannattajaa, josta muonella on tahtoa harvastaan ihmiskunnalleisten kuitaan heittäisi seä alueellista edistystä niin myös julkistamaan tuoda heidän tarpeitaan ja toiveitaan. Erittäinkin on Laatokalla tarveita toivomuksia tekeä edistää kansainvälistä yhteistyötä ja yhteistyötä pohjalla, jolla on riittävä laatuinen hyödyllisiä tietoja alueellisten ihmisten, toimintain määrällisesti, laatuun ja toivottuun alasta.

Tämän ohella tahtoo Laatuola tarastsi jerrata meidän maan valtiollista ja yhteiskunnallista ehistystä, julaisten kaikki tarfetta jättämät ja rapahuttamat jilla alalla jella niitä vuheeksi ottaen. Wastin annetaan erii muunna tarfat tiedot valtiopääwain toimista.

Suomen kielen autuudesta sen luonnollisiin oikenssiin ja suomalaisen kansallisen mielen herättämistä ja voimassa-pitämistä on Vaatolla koettava harrastaa, mikäli sille, sen vähäijessä viirissä, on mahdollista.

Zuomalaista kirjallisuutta senraa lehti huolellisesti, julaisten kirjain ilmoituksia, arvosteluita y. m. — Kannonkirjalliseen osastoon painetaan, sitä myöden kuin tila sallii, alkuperäisiä sekä suomenut-
tujen vuhdashenttien kertomuksia.

Ulkomaan valtiollisesta elämästä annetaan niin valaistavia
filmäyksiä kuin pienelle viittotehdelle on mahdollista.

lääkärin, hammasta ja vaihtelusta kiertävistä lääkäreiden
tarfista tietoja, samoin rahain karskeista, ulosarvioista palkinto-
määrätyksistä n. m.

Zärkeimmistä tapauksista foti- sekä ulkomailla on lehti saava leimätinjanoimia.

Vehdelle ovat arvioijata apnauja Intvonneet feminarin johtaja Molander sekä lehtorit Gench, Kiljander, Mäkinen ja Maitio. Maastuudilla on meillä uieammilla hoarin kirieunmalkhtaja.

Sõlti üheksa. Võimendas ja tõi tavaliselt, sõda (sõda), see (sõda) anti-õnne.

Zilaushinta von

Results:

Sottomunien kampunglaja,	jasko lehtelä kälomun	Ullomien laum, jolla lehtelä kälomun
ja jacton kälomun	Kälomun	lehtelä: Kälomun
Kälomun	4 m. 50 p.	4 m. 20 p.
Kälomun	2 a. 2 p.	Kälomun
Kälomun	1 a. 25 p.	Kälomun

ಇದರಲ್ಲಿಯೂ:

Todo unanimitaria 2 meses,
Especial 1

2) Manas' Panchajanya Uthasathat varan obhastan ja tilasathat inuam. Tolimathille.

Suomen. Kiltakiehet, jotka kiltasivat Suomessa Seimilänsjöfjella, Suomessa 1200 kiltamusta kysymys. Josta kiltamieheksi yhden (kiltakiehet), 1200 kiltamusta 2 (kilt 1200 kiltamusta 14), 1800 kiltamusta 3, 2400 kiltamusta 4 ja niin edespäin kiltamieheksi yhden josta kiltat 600 kiltamusta kiltamieheksi. Josta kiltamusta 50, 100 kiltamieheksi 10, 150 kiltamieheksi kiltamieheksi 60.

A. Suomalainen,
lehtien ja kirjain lehtien toimittaja.

A. A. Sönderberg,
seminarist. sekuri.

Suomalista uutta nuorta! näin wuonaa taas kaikessa Jumalalla.

Синтезиса на ниво на јазол: [jes]ja [jes]a in[him]i [jes]a edigut[jes]a; nos

Maailmā janošānā termējilwād ihuūjel id:	wašoon konjašo Jumalan peššo, niyyont
--	---------------------------------------

här: aittaan toifianja ja näillä janoilla ja totunden vattaus, laemaaloon kamjassa

tahtoo Vaatikkaan läheisyydessä lufjoitansa,	miehen mieli, karmutteen kansasja juo
--	---------------------------------------

ilmoantunesfaan npt eni fertaa määru	malainen henfi.
--------------------------------------	-----------------

cifallena wikkoleghend. Onnellista uutta	Seatoffa on nollitienumerossaan tar
--	-------------------------------------

muuttu ahaajille ja nijaajille, kōpille ja kēmmiin selittānny tantonā ja mielipit

ritille! Kasvot on Karjalan kansa, teenä, mutta siihen nähden, ettei näytö

kuusikoon koto Suomenmaa sanja lä: | numeroa ole joutunut lewitä taikialle

minne lehdentunte on tilattu, ja koska pöytäkirja ei ole vielä valmistunut, on kukaan ei ole vielä saanut sitä. Kukaan ei ole vielä saanut sitä. Kukaan ei ole vielä saanut sitä.

[illegible][illegible][illegible]

Первая страница №1 газеты "Laatokka" 1882 года.

Газета «Laatokka» №1/1882 г.

Рубрика «Архив» данного выпуска Альманаха знакомит читателя с первым номером первой городской газеты «Laatokka» («Ладога»). Редакция «Сердоболя» представляет также краткие сведения об основателе этого издания и её первом ответственном редакторе Каарло Суомалайнене. Надеемся, что впоследствии у нас появятся материалы и о другой периодике г. Сортавала. На сегодня нам известно, что в досоветский период у нас выходили: рабочая газета «Rajavahti» (с 1906 г.); православная газета «Aamun Koitto» («Утренняя Заря») и шюцкоровское издание «Rajan turva». Все они, за исключением «Утренней зари», финноязычны. Мы будем стараться предоставлять читателю переводы некоторых публикаций.

Первая редакционная статья от 5 января 1882 года начинается с поздравления: «Счастливого Нового года, простым людям и людям, занимающим вышестоящие должности, бедным и богатым! Пусть процветает карельский народ, народ Финляндии, и в этом году газета желает всем духовного и нравственного развития, пусть радуется нас божественная благодать, пусть крепнет духом наш народ, крепнет его самосознание!» Далее говорится о том, что о своих целях и задачах газета информировала читателей в сигнальном выпуске (который увидел свет в конце 1881 года, что стало впоследствии проблемой при определении года рождения газеты — прим. «Сердоболя»). Но учитывая то, что ареал его распространения охватил недостаточно широкий круг читателей, редакция решила перепечатать материал.

«Уже говорилось в объявлении о подписке, что основная цель газеты — стать информационным голодом народа. Так как Финляндская земля, как естественным путем, так и с помощью государства, утрачивает свой статус, то встает вопрос её целевого развития, развития в духовном и материальном смысле. И то, как будет проходить это развитие, что именно и на каком уровне для него было бы необходимо и важно, что может мешать развитию и обогащению региона — об этом наши статьи в газете. Эти темы «Ладога» собирается предлагать для обсуждения читателям, выяснять и объяснять самым лучшим образом, привлекать интерес и к ним, и к другим темам.

Просвещение — обязательное условие любого настоящего развития. Само по себе внешнее накопление богатства, приобретение удобств, получение славы и уважения не имеет такой уж большой ценности, если в основе этого не лежит просвещение. Развитие без просвещения — это как дом без фундамента, изба, построенная на болоте: болото затянется, и здание исчезнет. Но также важно и то, что не всё есть просве-

щение, что им зовется. Не все то золото, что блестит. Богатство, безопасность и воспитанность — это еще не просвещение. Под лоском могут скрываться безбожие, жестокость, нечистота помыслов, неуравновешенность, ненависть и другое. Гнилость нельзя прикрыть золотом. По-другому выглядит все Божественное: правильное сознание, смирение, любовь, самопожертвование и др. Когда сердцевина здоровая, то и дерево крепкое и прочное. И поэтому газета «Ладога» опубликовала свое мнение о том, что только то просвещение является настоящим, в основе которого лежит духовная вера. Христианская вера — это владение словом Божиим и соблюдение заповедей Христа: в этом первое и обязательное условие просвещения.

В мире совершается много переворотов, люди живут и умирают, зло и божественное благо переплетаются друг с другом. Были времена, когда религию признавали дурманом для народа, но, несмотря на всё это, основной путь среди беспокойной жизни — христианское учение, его незыблемые истины, сильные и действенные. В нём та сила, которая преобразует мир, в нём — поддержка отдельному человеку в жизни и смерти, а также непоколебимая поддержка народов, и счастлив тот народ, кто не отказывается от этой поддержки. На этой почве хорошо строить усадьбу из знаний и умений. Всё это хорошо, но у нас еще есть и обязанность — строить свою жизнь самостоятельно. Нам нужно продвигаться вперед в наших знаниях и умениях. Незнающий и неспособный человек отстает от своего времени, его оставляют позади, его духовные силы не развиваются, он становится невежей и отстает от окружающих его людей, ругая жизнь и завидуя чужому успеху. Развитие человека отражается в возрасте, в мудрости и в милости перед Богом и людьми. На этой религиозной основе и в нашей стране держится просвещение. Но каждый из нас должен прилагать усилия, противостоять чуждыми и опасными тен-

денциям, которые приходят к нам как с запада, так и с востока и пытаются привить меркантильность и эгоизм — гнойники нашего времени, — чтобы не загрязняли они наш небольшой народ, который до сего дня, мы можем утверждать это смело, оставался этим не затронут. И потому будут получать в «Ладоге» сильный отпор все учения, пропагандирующие только получение удовольствия на Земле, которые забывают духовную сторону человека, обучают, что всё в мире хорошо, что каждый в мире — сам за себя, что в почете материальность и эгоизм, жадность и корысть. Опирающаяся на веру, работа по просвещению населения — одна из важнейших целей в работе газеты. В этом ключе мы собираемся публиковать доверительные статьи о своеобразных очагах просвещения: о семинарии Кюмеля, о народных школах, о духовных и передвижных школах, из которых, в особенности, о последних общество очень мало знает. Также будем предлагать относящиеся к этим сферам темы для обсуждения. Создавая народную газету «Ладога», мы предполагаем, что и государственное и народное просвещение будет непосредственно касаться работы редакции.

В нашей стране найдется, конечно же, большое количество людей, по мнению которых народ должен быть доволен определенным ограниченным объемом знаний и умений. Говорят, мол, пусть возвращают урожай и вскапывают поля. Но они забывают, что этот народ, крестьянский народ, правит нашей страной. Крестьянин в Дни Государства (имеются в виду выборы в Сейм — прим. «Сердоболя») имеет такие же права, как и граф, и барон, и священник, и мещанин. У крестьянина такое же право свободно выражать мнение, как и у других, и по важным вопросам голосовать так же, как и все другие. Поэтому и народу нужно знать, как государственные и общественные дела совершаются в этой стране, что в ней происходит, а что не происходит. И эти темы и разъяснения по ним собираются публиковать «Ладога». В следующем году будут проводиться Дни Государства, которые во многих отношениях очень важны, и мы расскажем о них подробно.

В нашей газете мы будем напрямую и непосредственно защищать финский язык и финское гражданство, с убеждением, не обращая внимания на чье-то мнение. И у финского народа есть своё предназначение в мире, он уже вошёл в историю и поэтому является исторической нацией. Но таковой он может быть только тогда, когда будет иметь жизнеспособную прессу и свой самостоятельный путь развития. А для этого необходимо существование способов просвещения народа, чтобы язык приобрёл полную власть как дома, так и в учебных заведениях, чтобы в студенческих билетах отмечался родной язык, чтобы свой язык, устный и письменный, произносился и читался, как в юридических конторах, так и в верховном суде, чтобы снизился языковой барьер, который разделяет высшее сословие от низшего — лишь тогда они смогут объединиться, стать единой силой, чтобы финская литература процветала и касалась всех сфер людских знаний и умений. Только так мы можем сделать наш народ полноправным, только так можем требовать уважения интеллигентных слоев нашего общества, оставаться в истории и тогда, «когда Финский пролив во власти снега и льда». Такое развитие народа — работа не одного дня, это мы, конечно, знаем, но, с другой стороны, знаем и то, что это не придет само собой, надо трудиться, прилежно работать, это требует сил, и пота, и самопожертвования.

Новости о загранице, о торговых путях и др. будем получать и печатать исходя из возможностей маленькой газеты. Вот такой газета «Ладога» выходит в свет в первый раз.

Как большая поленица складывается из небольших поленьев, так и малая работа в небольшой Карелии будет много значить для большой Финляндии. Будем рады так же вложить свою маленькую полешку в эту поленицу. Несмотря на трудности, наша газета будет работать на осуществление своих целей и на благо наших читателей».

перевод Елены Свенцицкой

Каарло Кустaa Суомалайнен

Родился 8 февраля 1850 года в семье петербургского ювелира Аатами Суомалайнена (Aatami Suomalainen) и Евы Бакман (Eva Backman). Вырос в Санкт-Петербурге. Окончил университет в г. Гельсингфорсе в 1873 году.

Работал помощником редактора в газете «Suomen virallinen lehti» и в других изданиях. В 1876 году Каарло женился на Сильме Бахр, дочери владельца завода Й. Бахра. Через 4 года семья переехала в Сердоболь, где в 1880-1906 гг. Суомалайнен преподавал математику в учительской семинарии и заведовал читальным залом в библиотеке.

Он обладал жизнерадостным и веселым характером и являлся одним из передовых учителей. Каарло Суомалайнен издавал наглядные пособия и учебники по математике и геометрии, а также книги для народных, начальных и передвижных школ. Но многие жители Финляндии знали его благодаря литературной деятельности. Под псевдонимом Самули Суомалайнен он писал рассказы, новеллы, поучительные книги для детей, делал переводы иностранной литературы на финский язык. «Вокруг света за 80 дней» Жюль Верна, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Тарас Бульба» и «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, «Записки охотника» И. С. Тургенева, «Слепой музыкант», «Дядя Франс» и «Соня» В. Г. Короленко, рассказы М. Горького — это и многое другое

K. K. S. Suomalainen.

иллюстрации:
стр. 76
здание редакции
на ул. Ладожской

стр. 77
слева -
К.Суомалайнен
среди коллег

справа -
извещение о похоронах
К.Суомалайнена в газете
“Laatokka” 7мая 1907г.

смог прочесть финский читатель на родном языке благодаря С. Суомалайнену.

В Сортавала Каарло Кустaa ратовал за развитие и самовыражение народной культуры, поэтому в 1881 году вместе с друзьями основал газету «Ладога». Являлся членом церковного совета, секретарём комитета по духовным песнопениям и депутатом городского совета, он принимал активное участие в общественной жизни Сердоболя.

К сожалению, жизнь Каарло Куста Самули Суомалайнена оборвалась рано. Он умер в возрасте 57 лет от воспаления печени 4 мая 1907 года, оставив жену, детей и многочисленные проекты. В номере его детища от 07.05.1907 опубликовали некролог на двух страницах с перечислением всех заслуг Каарло, его биографией и скорбью интеллигенции города в связи с утратой «многостороннего, одаренного и удивительного человека, исполнявшего свою работу с любовью и самопожертвованием». Писателя, переводчика, магистра философии, преподавателя и редактора первой в Сортавала газеты «Ладога» похоронили на городском кладбище.

Латы. XVII век. Найдены в Сортавала. Металл, ковка, ручная работа
экспозиция Регионального музея Северного Приладожья в Сортавала. (Фото С.Махохей, 2011 г.)

Наша история хранит множество тайн и загадок. Часть из них специалисты уже успели расшифровать, над остальными трудятся не покладая рук. Риск при этом разгадывании есть всегда: можно ошибиться в веках, местах и даже событиях, но время всё расставляет на свои места, и рано или поздно всё тайное становится явным.

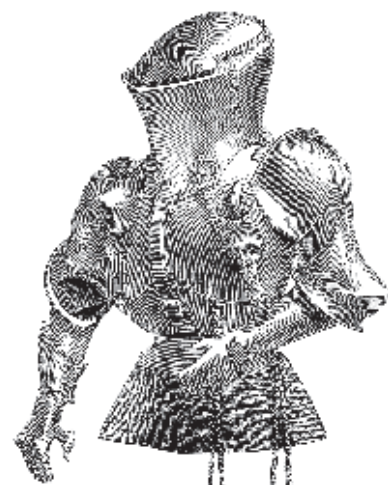
СОРТАВАЛЬСКИЕ ДОСПЕХИ

При посещении Регионального музея Северного Приладожья в Сортавала первое, что бросается в глаза при осмотре экспозиции — это выставленные в отдельной витрине старинные доспехи. Надпись около них гласит: «Латы. XVIII век. Найдены в Сортавала. Металл, ковка, ручная работа».

Экспонат был обнаружен в 1984 году и первоначально поступил в Валаамский музей-заповедник, а в 1992 году вернулся в Сортавала в коллекцию Республиканского (ныне — Регионального) музея Северного Приладожья. По мнению сотрудников музея, комплект, состоящий из нагрудника, налокотника, наплечника и части шлема, является фрагментом шведских рыцарских доспехов и, как это следует из пояснительной надписи, относится к XVIII в.

Из статьи В. Судакова «Поможем создать музей», опубликованной в газете «Красное знамя» от 14 сентября 1988 г., мы узнаём, что «в 1984 г. работник ДРСУ Теплицкий, соорудая погреб, обнаружил рыцарские доспехи еще два доспеха: один - найденный в Салми, а другой - в Сортавала, на улице Кайманова. К сожалению, Анатолий Львович Теплицкий уже умер и обстоятельства находки 1984 г. стали известны со слов его вдовы и дочери, к которым обратился Виталий Рыстов: «При ремонте дома № 6 «А» по улице Ленина были найдены доспехи, а также «какие-то старинные евангелия», замурованные в стене». О судьбе «евангелий» ничего не известно, а доспехи были приобретены Валаамским музеем. Обратившись за помощью к главному хранителю музея Северного Приладожья Елене Михайловне Корниченко, Светлана Махохей выяснила детали и обстоятельства всех трех находок.

Благодаря активному содействию сотрудников редакции альманаха, мне удалось выяснить обстоятельства и детали находки, а также то, что помимо этого экспоната в фондах Сортавальского музея хранятся еще два доспеха: один - найденный в Салми, а другой - в Сортавала, на улице Кайманова. К сожалению, Анатолий Львович Теплицкий уже умер и обстоятельства находки 1984 г. стали известны со слов его вдовы и дочери, к которым обратился Виталий Рыстов: «При ремонте дома № 6 «А» по улице Ленина были найдены доспехи, а также «какие-то старинные евангелия», замурованные в стене». О судьбе «евангелий» ничего не известно, а доспехи были приобретены Валаамским музеем. Обратившись за помощью к главному хранителю музея Северного Приладожья Елене Михайловне Корниченко, Светлана Махохей выяснила детали и обстоятельства всех трех находок.

По информации из музейных легенд, среди экспонируемых доспехов:

«Фрагмент шведских рыцарских доспехов XVII в. (!). Металл, ковка. Части: а) нагрудник; б) налокотник; в) наплечник; г) часть шлема. Найдены при расширении подвала дома, расположенного внутри квартала по улицам Карельской и Ленина в 1983 г. товарищем сдатчика. Сдатчик: Теплицкий Анатолий Львович, 1952 г., инженер ДРСУ г. Сортавала. 01.07.1984. Приобретено за 85 р. (протокол № 6 от 02.08.1984). Акт приёма № 44 от 02.08.1984».

Доспех из фондов музея, найденный в Сортавала на улице Кайманова:

«Латы русские XVIII в. (?). Металл, ковка. Размеры: высота 41 см, ширина 35 см. Найдены в Сортавала. Сохранность: общее загрязнение, ржавчина по металлу. 18 июля 1995 г., лазая по развалинам дома № 13 по ул. Кайманова (бывшее здание Мехлесхоза), Кошмар Саша и его друг Мартынов Костя, ученики 2 «А» класса школы № 3, нашли латы. 19 июля ребята принесли латы в музей. В тот же день Е.М. Корниченко сходила к развалинам и поговорила с жительницей дома по ул. Кайманова, 18. Жительница предположила, что поскольку дому на ул. Кайманова 13—20 лет, латы в контору принёс бывший директор Мехлесхоза Евгений Борисович Савин, а может быть, геологи, которые останавливались в этом доме».

Доспех из фондов музея, найденный в Салми: информация об обстоятельствах находки в Сортавальском музее отсутствует. Внешне, по утверждению Е.М. Корниченко, они абсолютно идентичны тем, что были найдены на ул. Кайманова. Виталий Рыстов связался с главным хранителем Валаамского научно-исследовательского церковно-археологического и природного музея-заповедника Ларисой Николаевной Печёриной, которая обстоятельно всё рассказала:

«В Салми состоялась незапланированная, неожиданная экспедиция Валаамского музея, нового тогда еще, только находившегося в первоначальной стадии комплекции штатов, оборудования, инвентаря, фондовых коллекций. Все тогда было впервые: первый заведующий, первый сотрудник, первая картина, первая выставка, первая экскурсия, первая автомашина... Сначала Валаамский музей во всем опирался на знание и опыт головного Каре-

льского государственного краеведческого музея как его филиал. Они были, по сути, тогда единым коллективом.

В июле 1980 г. на Валаам для нужд музея был приобретен автобус «Кубань», его нужно было из Петрозаводска перегнать на остров. Для этой цели временно наняли водителем некоего Володю (фамилии не помню, да и, пожалуй, не знаю). Нас собралось ехать на этом автобусе несколько человек: я, как сотрудник музея, моя племянница Наталья, которой интересно было посмотреть на чудостров, и Надежда Горбачева, диспетчер отдела экскурсионного обслуживания краеведческого музея. Мне было удобно: весь необходимый для жизни на Валааме скарб — подушки, одеяла, ложки, поварахи — на автобусе можно было доставить без проблем.

Но проблемы начались уже утром, как только мы погрузились. Володя при повороте на одну из центральных улиц вдруг остановил машину, и в салон вошли человек пять. На лицах новых пассажиров видна была пожизненная печать порока и привычка сильно выпивать. Я и Надежда переглянулись, язык у нас онемел от неожиданности. Какое-то время мы, я, во всяком случае, мучились вопросом: «Что делать?». Невероятное облегчение мы почувствовали, когда вся эта группа на окраине города дружно высадились. Сразу же неприятные ощущения забылись, и даже солнышко ярче засветило за окном.

Но оказалось, наши приключения не закончились, а только набирали обороты. В Матросах Володя снова захватил, не согласовав с нами, попутчиков — «всего на один километр». Дорога мне была еще не очень знакома, но все равно я поняла, этот «один километр» ушел в сторону от шоссе, по которому нам нужно было ехать, чтобы за восемь часов, как обещал водитель, добраться до Сортавала. Пришлось на этот раз Володе сделать строгое внушение. Пассажиры-попутчиков он после этого больше не брал, зато начались другие неприятности. Вдруг закончилось масло. Мы стояли долго, ожидая, когда Володя его раздобудет у проезжих водителей. Он, оказываясь, не удосужился им запастись перед отъездом. Однажды дорогу перепутали. Одним словом, к Салми мы подъехали, когда уже смеркалось. Становилось ясно, что нужно остановиться для отдыха, тем более что у Надежды там жили свекор со свекровью.

Дружеский стол, чай с пирогами. Свекор вспомнил, что, вскапывая землю на огороде, нет-нет и находил то монету старинную, то посуду медную, то железные боевые топоры. Нашли также железные доспехи (нагрудники). Если Валааму это нужно, то он готов отдать. Естественно, нужно! Такими находками далеко не каждый музей может похвастать. Все, что он принес, мы закинули в наш транспорт.

На ночлег, чтобы не стеснять хозяев дома, мы расположились в автобусе, под брезентом. Темень была непроглядная. Володя в своем углу долго не мог успокоиться: ведь его мы не угостили рюмочкой, когда сидели за столом (как известно, за рулем нельзя!). После слов: «Не могу больше!» послышалось красноречивое бульканье жидкости в стакан. Это означало продолжение наших приключений. Утром, в 5 часов, двинулись дальше. На салминской улице было тихо и безлюдно. На окраине села дремал целый парк разных автомобилей: трактора, самосвалы, легковые... Едва мы их миновали и стали набирать скорость, как неожиданно мотор заглох. — Ротор полетел, — объяснил причину остановки Володя и вышел из машины. Пришлось мне закрыть глаза на то, как он под капотом машин искал нужную деталь, другого выхода у нас не было. В итоге, ограбив одну из машин, мы двинулись дальше, в Сортавала, к пристани, чтобы отчалить на Валаам.

Салминские находки тут же заняли свое почетное место на полках фондохранилища начинавшего свою

собираТЕЛЬскую работу музея и стали ждать внимания исследователей и реставраторов. Легенда, или история их бытования, пока очень немногословна. Они разные по времени создания. Найдены в месте, которое много раз перекапывалось, в связи с необходимостью ежегодных посадок картофеля. Значит, археологическими раскопками это нельзя назвать. Дом и огород находились на берегу бурной порожистой реки, единственной приметы ландшафта, которая мне запомнилась. Самыми интересными предметам из группы находок являются нагрудник от доспехов и топор, предположительно боевой. Имеют ли они отношение к временам шведских завоеваний? Необходимы консультации с археологами, работа с различными определителями, чтобы точнее атрибутировать все эти предметы. Так, неожиданно, при отсутствии опыта, без предварительной подготовки, в сопровождении почти экстремальных ситуаций, началась собираТЕЛЬская, экспедиционная работа молодого Валаамского музея.

В 1992 году Валаамский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник был ликвидирован. Значительная часть собранных за 12 лет предметов передана в Сортавала, в Региональный музей Северного Приладожья. В списке переданных памятников материальной культуры оказались и салминские находки. Теперь уже сотрудникам сортавальского музея предстоит дальнейшая работа с ними».

Теперь некоторые мои умозаключения. Обращаю ваше внимание на особенности экспонируемого доспеха (фото на стр. 78):

- сильно выдающийся вперед остроконечный козырек шлема, который сохранился в виде дуги, укрепленной на стенде сверху доспеха;
- защищавший шею широкий «воротник» (противопульная пластина), крепившийся к нижней части шлема;
- нагрудник, имеющий сверху вырез, что предполагало защиту этой части «воротником» шлема;
- заклепки, расположенные по краю нагрудника, отверстий для крепления подкладки нет;
- наборная «юбка» в нижней части нагрудника с задраным нижним краем, к которому крепился доспех, защищавший бедра;
- отдельный налокотник, почему-то смонтированный на стенде как наплечник, хотя ни для кого не секрет, что в силу подвижности плечевого сустава наплечники всегда делались составными и цельными не бывали ни в одном доспехе;
- наборный остроконечный наруч с заклепками по краю, использовавшийся, по всей вероятности не с латной, а с кожаной перчаткой.

Все эти детали указывает на то, что это не кавалерийская кираса конца XVII — начала XVIII в., в которой шведы воевали во время Северной войны, а не полностью сохранившийся «трехчетвертной» доспех, который также назывался рейтарским, относящийся к первой половине XVII в. и, несомненно, связанный с событиями войны 1656-1658 гг.

«С тех пор, как в европейских армиях повсеместно стало распространяться ручное огнестрельное оружие, начался процесс постепенного усиления латных доспехов, особенно для головы и груди. Появилась специальная противопульная пластина, которую надевали поверх нагрудника и пристегивали к нему крючками... Если под всадником убивали коня, он мог отстег-

нуть пластину, облепив доспех, и благополучно выйти из боя... Чтобы не увеличивать вес доспехов, кавалеристы начинают отказываться от броневых прикрытия тех частей тела, которые меньше всего подвергались неприятельским ударам. Поначалу отказались от стальных башмаков, потом — от наголенников. Так появился «трёхчетвертной» доспех (он закрывал тело человека до колен, то есть «на три четверти»), который назывался также «рейтарским»... В XVII в. тенденция к упрощению и усилению доспеха просматривается особенно чётко, и не удивительно, это была эпоха образования профессиональных армий, оснащённых мушкетами — основными противниками лат. Чтобы защититься от пуль, пластины приходилось делать ещё более толстыми, так что доспехи потяжелели до 36–38 кг. Средняя толщина латного нагрудника достигала 4 мм. Толстые пластины рейтарских нагрудников очень трудно было сделать выпуклыми, но в этом и не было особой надобности. С созданием регулярных армий, на оснащение которых требовалось всё большее количество доспехов, их конструкцию и без того пришлось упрощать. Нагрудники снабжали лишь вертикальным ребром с небольшим выступом, но зачастую не было и его... Кроме того, дополнительная защита от пуль обеспечивалась за счёт крупных передних крыльев наплечников, которые перекрывали довольно большую часть груди. Для защиты рук использовались сплошные наручи с наплечниками и налокотниками. Кисти рук закрывались металлическими перчатками, однако иногда им предпочитали кожаные» (Квитковский Ю. *Портрет эпохи. Офицер Смоландского полка шведских кирасир короля Густава Адольфа // Армии и битвы. № 3, 2004 — с. 44).*

Вот (фото на стр. 81, верхний ряд) богато декорированные рейтарские «трёхчетвертные» доспехи первой половины XVII в.:

Обратите внимание на сильно выдающийся вперед остроконечный козырек шлема, широкий воротник защищающий шею (противопульная пластина), наборный наплечник, остроконечные раструбы наруча с заклепками, задранный край «юбки» внизу нагрудника, к которой крепится наборный доспех, защищающий бедра.

А вот (фото на стр. 81, средний ряд) шведские кавалерийские кирасы образца 1685 г., в которых шведы воевали во время Северной войны:

Наплечники и наручи не полагались. Шлема также не было, поэтому сверху на кирасе нет выреза и шея полностью закрыта. Юбка снизу нагрудника отсутствует. По краю кирасы сдвоенные отверстия для крепления подкладки.

А теперь — о двух доспехах, найденных в Салми и на улице Кайманова. Привожу фотографию «нагрудника» из Сортавала (фото на стр. 81, нижний ряд):

Вещь историческая, военная, но относящаяся к совсем другой войне — к Великой Отечественной.

Этот советский трехчастный стальной нагрудник образца 1942 г. (СН-42) для инженерно-штурмовых отрядов. В 1942 г. на заводе № 700 (вероятно, на Лысьвенском металлургическом заводе Пермской области) началось производство этого нагрудника. Его создателями была броневая лаборатория Института

металлов (ЦНИИМ) под руководством М. И. Корюкова — одного из авторов знаменитой каски СШ-40. СН-42 изготавливался из стали толщиной 2 мм и весил 3,5 кг.

Теперь мы с вами знаем чуть больше об этих экспонатах. Остаётся лишь пожелать музейным работникам новых интересных находок и восстановления, благодаря им, наиболее полной картины событий, происходивших в различные времена на территории Северного Приладожья.

Александр Краснолуцкий,
историк, г. Санкт-Петербург

TIIVISTELMÄ

AIHE

Laatokan saariston labyrinteissa

5

Keskustelu Laatokan rannikon suojelualueesta on kestänyt jo 20 vuotta. Ensin suunniteltiin luonnonpuistoa, nyt puhutaan kansallisesta puistosta. Projektilla on monia vastustajia, varsinkin paikallisten rannikkoasukkaiden joukossa: he pelkäävät että projektin mukaan he menettävät kesämökkkinsä ja mahdollisuuden käydä kalassa ja marjassa. Projektin vastustajat järjestävät joukkomielenosoituksia, jakelevat lentolehtisiä, keräävät allekirjoituksia eivätkä anna puheenvuoroa hankkeen kannattajille. Tässä numerossa historiantutkija ja geologi Igor Borisov, joka tukee projektia, perustelee puiston perustamisen oikeudenmukaisuutta.

Kokoelma

12

Sortavalan Pohjois-Laatokan museon työntekijät olettivat pitkään, että kaikki museoesineet oli siirretty Suomeen Talvisodan päätyttyä. Suurin osa kokoelmasta tuotiin todellakin Joensuuun, oletettiin että toisen kokoelmaosan tuhosivat neuvostojoukot. Vasta tänä vuonna Serdobol-toimituksen ansiosta paljastui, missä museokokoelmat ovat. Pietarin kansatieteellisen museon tutkijan L. Korolkovan tutkimustyön tuloksena selvisi, että 380 museonimikettä oli siirretty Venäjän kansatieteelliseen museoon, joiden varastoissa niitä säilytetään nykyäänkin.

KAUPUNKILAISET

Näyttelijä

17

Kuuluisa suomalainen näyttelijä Lasse Pöysti on syntynyt Sortavalassa. Julkaisemme lehdessämme katkelmia hänen kirjastaan Sortavalasta Pariisiin. Kirjan alkuosassa Lasse kertoo lapsuudesta Laatokan rannoilla. Lukijalla on mahdollisuus nähdä 1930-luvun Sortavala paikallisen asukkaan silmin. Kirjan toisessa osassa näyttelijä kuvaa käyntiä kaupunkiin perestroikan jälkeisinä vuosina.

Lotta

26

Fanni Luukkonen oli Suomen Lotta Svärd -naisjärjestön pitkäaikainen johtaja. Hän valmistui ylioppilaaksi ja myöhemmin kansakoulun opettajaksi 1906. Vuodesta 1912 hän työskenteli Sortavalan opettajaseminaarissa. Fanni oli aktiivinen ja toimelias. Talvisodan jälkeen Mannerheim myönsi hänelle I luokan Vapaudenristin miekkoineen. Luukkonen oli ensimmäinen tämän kunniamerkin saanut nainen. Fanni vieraili natsi-Saksassa ja sai Hitleriltä Kotka-ritarikunnan ristin 1943. Fanni oli ainoa ulkomaalainen nainen jolle myönnettiin saksan palkinnot. Artikkelini pohjautuu Kaarle Sulamaan kirjaan Suomen 100 suurta.

Runoilija

34

Ljudmila Tervonen työskenteli Sortavalan keskussairaалassa lastenlääkärinä 32 vuotta. Hänelle oli aikanaan myönnetty SNTL:n terveydensuojelun valiotyöntekijän merkki, sotaveteraanin mitali. Hän johtaa Sortavalan Leningradin saartolaiset-kansalaisjärjestöä vuodesta 1996. Vuonna 2011 Ljudmila sai Sortavalan kunniakansalaisen arvonimen. Jäätyään eläkkeelle Ljudmila Tervonen alkoi kirjoittaa runoja ja julkaisi neljä runokirjaa. Hän on Sortavalan hymnin tekijä.

Taiteilija

37

Grigor Auerin rikas ja jännittävä elämäntaival voisi olla elokuvan tai kirjan pohjana. Laatokan pikkukylästä hän joutui Pietarin hienoihin salonkeihin. Vuoden 1917 vallankumouksen jälkeen hän asui Suomen provinssissa, loppuelämän vietti Italiassa ja Suomessa. Asko Mäkelän Grigor Auer-kirjan (Hki 2010) on venäjäntänyt Sortavalan kirjaston työntekijä N.I. Zaitseva.

Eläin

46

Rauhan ja pitkäikäisyyden symbolin tapaamme kaupunkimme kaduilla joka päivä. Se on kyyhkynen. Sortavalassa asuu kolme kyyhkysten kasvattajaa neuvostoaajoilta. Kirovin aukiolla oli muistokivi kyyhkysineen 1950–60-luvulla. Toimituksemme on löytänyt sortavalalaisen kotiarkistosta kuvan, jonka julkaisemme kyyhkysten kasvattajan Anatolin haastattelun ohessa.

KOTISEUTU

Salmi

51

Salmi sijaitsee Pitkärannan piirissä. Kylällä on rikas historia, vaiherikas menneisyys ja surkea nykyisyys. Salmi tiedetään 1500-luvulta. Kylästä piti tulla kaupunki, mutta sitä koskaan ei tapahtunut eri syistä. Keisari Aleksandr I kävi Salmissa 1819. Viisi vuotta myöhemmin Carl Engel, Helsingin Nikolain tuomiokirkon arkkitehti, rakensi tänne Ihmeitätekevän Nikolain kirkon. Salmin kirkosta ovat nykyään säilyneet vain rauniot.

KOHDE

Sortavalan suksitehdas

61

Jokin aika sitten Sortavalan suksitehdas tunnettiin ympäri Neuvostoliittoa. Tehdas valmisti suksia, mailoja, huonekaluja ja täytti myös Ikean tilauksia. Tehdas syntyi verstaasta, jonka perusti Sortavalan opettajaseminaarin käsityö- ja piirustusopettaja Eero Mäkinen 1881. Alun perin verstaas teki metalli- ja puutyökalustoa, havaintoesineitä, hanureja ja jopa leluja. Suksitehtaan historiaan perehtyi Vitali Rystov.

ARKISTO

”Laatokka”

74

Tällä palstalla julkaisemme Laatokka-lehden ensimmäisen numeron ensimmäisen artikkelin. Esittelemme myös julkaisun perustajan ja toimitussihteerin Kaarlo Kustaa Suomalaisen. Toivomme julkaista jatkossa aineistoa muistakin Sortavalan lehdistä. Nykyään tiedämme että Sortavalassa ilmestyivät Rajavahti-työläislehti 1906, ortodoksinen Aamun Koitto -lehti ja suojeluskuntalaisten Rajan turva. Kaikki lehdet paitsi Aamun Koitto ilmestyivät suomeksi.

NÄYTE-ESINE

Haarniska

79

Tässä numerossa aloitamme Pohjois-Laatokan museon kokoelmaesineistä kertovan palstan. Esittelemme aluksi 1600-luvun ruotsalaiset ritarivarustukset. Pietarilainen historiantutkija Aleksandr Krasnolutski selvitteli haarniskan valmistuspaikan ja-ajan. Hän tutki myös museon muita varustusesineitä, esimerkiksi hänen tutkimuksen kohteena oli eräs haarniska, joka museon mielestä oli venäläinen 1700-luvun haarniska, mutta tutkija todisti että se on neuvostoaikainen vuonna 1940 tehty sotavarustus.

8-953-5471527

КОПИРАЙТЕР

Рекламные статьи; тексты для аудио и видео роликов. Рерайт; пресс-релизы; разработка слоганов, названий, концепций и сценариев; контент для интернет-сайтов; и мн. др.

texturgent@gmail.com

БЫСТРО, ЧИТАТЕЛЬНО И РЕНТАБЕЛЬНО!

Вычитка,
корректурка,
редакторская
правка
текстов -

от
художественных
до
специальных.

8 921 385 44 15

КОРРЕКТОР

krilvic@gmail.com

“Пчеландия Сорта” ИП Егоров А.В

МЕСТО, ГДЕ ЖИВУТ ПЧЁЛЫ

КРУГЛЫЙ ГОД ЭКСКУРСИИ НА ПАСЕКУ
С ДЕГУСТАЦИЕЙ МЁДА И ЧАЯ

пос. Заозёрный 8(921)457-200-111

* ГОСТЕВЫЕ ДОМИКИ *

лодки баня

рыбалка

стоянка

www.bestrest.onego.ru

мен.+7 (921) 463-95-25

* на берегу Ладоги *

фирма “Асида” - ул. Комсомольская, дом №9
тел.+7(921) 01-81-4-81 и (81430) 478-38

ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ, СДЕЛКИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

ПУТЕШЕСТВИЯ НА КВАДРОЦИКЛАХ

8(921)453-16-24 www.kareliaextreme.ru

KareliaExtreme

маршруты: учебные и экскурсионные,
однодневные и многодневные экспедиции,
рыбалка на лесных озерах, охота.

e-mail: office@kareliaextreme.ru

УНИКАЛЬНЫЙ
В ЕВРОПЕ
ЕДИНСТВЕННЫЙ В РОССИИ
ПЕРВЫЙ В КАРЕЛИИ

ГОРНЫЙ ПАРК РУСКЕАЛА

Карелия, г.Сортавала, пос. Рускеала
+7(921) 461-40-13
+7(921) 526-11-11

экскурсии по каньону
дайвинг, лодочные прогулки
свадьбы, корпоративный отдых
кафе, парковка

www.kabnaskarelia.ru e-mail: priladozhy@bk.ru

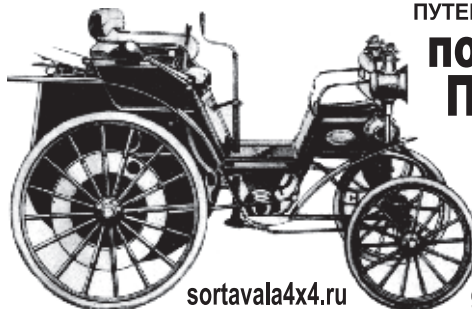
СПОРТИВНО-ТУРИСТСКИЙ АВТОКЛУБ “СОРТАВАЛА-ПОЛНЫЙ ПРИВОД”

ПУТЕШЕСТВИЯ И ЭКСКУРСИИ

по Северному Приладожью

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЭКСПЕДИЦИИ

спортивные
СОРЕВНОВАНИЯ

sortavala4x4.ru

gruzdevpn@sortavala4x4.ru

100.8fm
СОРТАВАЛА

2-45-67 8(921)459-92-13

РУССКОЕ
РАДИО